

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 11 (140)
ноябрь 2016 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- 4 Федеральный закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ
О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации
и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
(в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)
- 6 Федеральный закон от 22.11.2016 № 393-ФЗ
О внесении изменения в статью 30.13 Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях и признании утратившими силу
отдельных положений законодательных актов Российской Федерации

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- 7 Обзор практики Конституционного Суда РФ за второй и третий кварталы 2016 года
(утв. 10.11.2016)
- 14 Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2016 г. N 22-П
По делу о проверке конституционности абзаца третьей статьи 5 и пункта 5
статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»
в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина
- 23 Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2016 г. N 23-П
По делу о проверке конституционности Положений абзаца второго пункта 1
статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав
на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой гражданина
Н.Н. Марасанова

- 29 Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. N 24-П
По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой
- 36 Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2016 г. N 25-П
По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации
Об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизиковаа
- 43 Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 г. N 2358-О
Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алиева Гаджи Алиевича, Бадамшина Сергея Викторовича и Ивановой Александры Павловны на нарушение их конституционных прав статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»
- 46 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. N 48
О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности
- 50 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. N 41
О внесении изменений в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»
- 56 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 54
О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации Об обязательствах и их исполнении
- 65 Постановление Верховного Суда РФ
от 7 ноября 2016 г. N 304-АД16-14156
- 67 Определение Верховного Суда РФ
от 18 ноября 2016 г. N 307-ЭС16-8923

- 70 Обзор судебной практики Арбитражного суда Дальневосточного округа за II полугодие 2016 года «Исковая давность в делах о банкротстве и корпоративных спорах» исчисления и применения исковой давности по обособленным спорам в делах о несостоятельности (банкротстве) и по корпоративным спорам

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

- 79 Порядок
Закрепления адвокатских образований за правоохранительными органами и судами на территории г. Красноярска для оказания юридической помощи по назначению
(в редакции от 24.11.2016 г.)

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

Начало действия документа - 03.12.2016.

Вводится уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Уголовный кодекс РФ дополнен новыми статьями 230.1 и 230.2, которыми устанавливается ответственность за склонение спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а также за использование таких субстанций и (или) методов независимо от согласия спортсмена.

22 ноября 2016 года

№ 392-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(В ЧАСТИ УСИЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ)**

Принят
Государственной Думой
3 ноября 2016 года

Одобен
Советом Федерации
16 ноября 2016 года

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 26, ст. 3012; 1999, № 12, ст. 1407; № 28, ст. 3490; 2003, № 50, ст. 4848; 2004, № 30, ст. 3091; 2006, № 2, ст. 176; 2007, № 21, ст. 2456; № 31, ст. 4008; № 45, ст. 5429; 2009, № 31, ст. 3921; № 52, ст. 6453; 2010, № 19, ст. 2289; № 21, ст. 2525; № 49, ст. 6412; 2011, № 11, ст. 1495; № 50, ст. 7362; 2012, № 10, ст. 1162, 1166; № 24, ст. 3071; № 30, ст. 4172; 2013, № 27, ст. 3477; № 30, ст. 4078; № 48, ст. 6165; № 52, ст. 6945, 6946; 2015, № 1, ст. 85; № 6, ст. 885; 2016, № 26, ст. 3868; № 27, ст. 4262) следующие изменения:

1) дополнить статьей 230.1 следующего содержания:

«Статья 230.1. Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте

1. Склонение спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, предусмотренных статьей 230 настоящего Кодекса, - наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на

срок до трех лет или без такового либо ограничением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;
б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов;
в) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения, -

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, - наказываются ограничением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Примечания. 1. Под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

2. Перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей настоящей статьи и статьи 230.2 настоящего Кодекса утверждает Правительство Российской Федерации.»;

2) дополнить статьей 230.2 следующего содержания:

«Статья 230.2. Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте

1. Использование в отношении спортсмена независимо от его согласия тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случая, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила, -

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, -

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на случаи, предусмотренные статьями 228 - 228.4 и 234 настоящего Кодекса.».

ст. 1908; N 18, ст. 2515; N 26, ст. 3868; N 27, ст. 4256, 4257, 4258, 4262; N 28, ст. 4559) следующие изменения:

1) пункт 1 части третьей статьи 150 после слов «230 частью первой,» дополнить словами «230.1 частями первой и второй, 230.2 частью первой,»;

2) пункт 3 части второй статьи 151 после слов «230 частями второй и третьей,» дополнить словами «230.1 частью третьей, 230.2 частью второй,».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
22 ноября 2016 года
N 392-ФЗ

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3020, 3029; N 44, ст. 4298; 2003, N 27, ст. 2700, 2706; N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711; 2005, N 1, ст. 13; 2006, N 28, ст. 2975, 2976; N 31, ст. 3452; 2007, N 1, ст. 46; N 24, ст. 2830, 2833; N 49, ст. 6033; N 50, ст. 6248; 2009, N 11, ст. 1267; N 44, ст. 5170; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 21, ст. 2525; N 27, ст. 3431; N 31, ст. 4164, 4193; N 49, ст. 6412; 2011, N 1, ст. 16; N 15, ст. 2039; N 23, ст. 3259; N 30, ст. 4598, 4601, 4605; N 45, ст. 6334; N 50, ст. 7361, 7362; 2012, N 10, ст. 1162, 1166; N 30, ст. 4172; N 31, ст. 4330, 4331; N 47, ст. 6401; N 49, ст. 6752; N 53, ст. 7637; 2013, N 9, ст. 875; N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3442, 3478; N 30, ст. 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685, 6696; N 52, ст. 6945; 2014, N 19, ст. 2303, 2310, 2333; N 23, ст. 2927; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4219, 4259, 4278; N 48, ст. 6651; 2015, N 1, ст. 81, 83, 85; N 6, ст. 885; N 21, ст. 2981; N 29, ст. 4354, 4391; 2016, N 1, ст. 61; N 14,

Начало действия документа - 03.12.2016.

Усовершенствован порядок рассмотрения вступивших в законную силу решений арбитражных судов по делу об административном правонарушении и решений принятых по результатам рассмотрения жалоб, протестов.

22 ноября 2016

года N 393-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 30.13 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
И ПРИЗНАНИИ УТРАТИВШИМИ СИЛУ ОТДЕЛЬНЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
2 ноября 2016 года

Одобен
Советом Федерации
16 ноября 2016 года

Статья 1

Часть 4.1 статьи 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; 2008, N 49, ст. 5738; 2010, N 52, ст. 6996; 2014, N 23, ст. 2928) изложить в следующей редакции:

«4.1. Вступившие в законную силу решения арбитражных судов по делу об административном правонарушении, решения, принятые ими по результатам рассмотрения жалоб, протестов (представлений), пересматриваются Верховным Судом Российской Федерации, если были исчерпаны все предусмотренные арбитражным процессуальным законодательством способы их обжалования в арбитражных судах. Указанные решения пересматриваются в Верховном Суде Российской Федерации в соответствии с правилами, установленными Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.»

Статья 2

Признать утратившими силу:

1) абзац третий части 4.1 статьи 206 и абзац третий части 5.1 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3012; 2010, N 31, ст. 4197; 2014, N 26, ст. 3392);

2) пункты 20 и 21 статьи 1 Федерального закона от 28 июня 2014 года N 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, N 26, ст. 3392).

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
22 ноября 2016 года
N 393-ФЗ

Утвержден обзор практики Конституционного Суда РФ по наиболее важным решениям, принятым во втором и третьем квартале 2016 года.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 10 ноября 2016 года

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОБЗОРА
ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗА ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ КВАРТАЛЫ 2016 ГОДА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав информацию Председателя Конституционного Суда Российской Федерации о подготовленном Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2016 года,

решил:

1. Утвердить Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2016 года.

2. Разместить Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2016 года на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации.

3. Опубликовать Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2016 года в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ
КВАРТАЛЫ 2016 ГОДА**

Настоящий обзор посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) во втором и третьем кварталах 2016 года (постановления, определения по жалобам и запросам).

I

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 13 апреля 2016 года № 11-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на ее основании решается вопрос об освобождении от обложения налогом на доходы физических лиц ежемесячной денежной выплаты, установленной законом для ветеранов боевых действий.

Оспоренные положения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в силу своей неопределенности в системе действующего правового регулирования они допускают обложение налогом на доходы физических лиц указанной выплаты.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений оспоренные положения не могут служить основанием такого налогообложения.

2. Постановлением от 19 апреля 2016 года № 12-П Конституционный Суд разрешил вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России».

Предметом рассмотрения являлся вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьей 32 (часть 3), постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России», вынесенного на основании статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее истолковании Европейским Судом по правам человека. Конституционный Суд признал невозможным исполнение указанного постановления Европейского Суда по правам человека в части мер общего характера, предполагающих внесение изменений в российское законодательство (и тем самым изменение основанной на нем судебной практики), которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, поскольку предписание статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, обладающей верховенством и высшей юридической силой в российской правовой системе, со всей определенностью означает императивный запрет, согласно которому не имеют избирательных прав без каких бы то ни было изъятий все осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, определенных уголовным законом.

Конституционный Суд признал возможным и реализуемым в российском законодательстве и судебной практике исполнение данного постановления Европейского Суда по правам человека в части мер общего характера, обеспечивающих справедливость, соразмерность и дифференциацию применения ограничительных избирательных мер, поскольку в соответствии со статьей 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими ее положениями Уголовного кодекса Российской Федерации, по общему правилу, исключается наказание в виде лишения свободы и тем самым лишение избирательных прав осужденных, совершивших впервые преступления небольшой тяжести, а за преступления средней тяжести и тяжкие преступления лишение свободы, как более строгий вид наказания из числа предусмотренных Особенной частью данного Кодекса за совершение соответствующего преступления, назначается по приговору суда и, следовательно, влечет лишение избирательных прав только в том случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания.

Исполнение названного постановления Европейского Суда по правам человека в части мер индивидуального характера, которые предусмотрены действующим законодательством, в отношении граждан С.Б. Анчугова и В.М. Гладкова признано невозможным, поскольку указанные граждане были приговорены к лишению свободы на длительные сроки за совершение особо тяжких преступлений, а потому не могли рассчитывать - даже согласно критериям, выработанным Европейским Судом по правам человека, - на доступ к избирательным правам.

3. Постановлением от 26 апреля 2016 года № 13-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 18 части 1 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспоренные нормы являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на основании содержащихся в них положений об отнесении вопросов сбора и вывоза, а также утилизации и переработки отходов к вопросам местного значения, подлежащим решению органами местного самоуправления соответствующих муниципальных образований, в правоприменительной практике допускается возложение на муниципальные районы обязанности по ликвидации несанкционированного складирования отходов, размещенных неустановленными лицами на лесных участках в составе земель лесного фонда, расположенных на территории этих муниципальных районов.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагали и не предполагают возложения указанной обязанности на органы местного самоуправления муниципальных районов, если такие органы не были наделены соответствующими государственными полномочиями.

4. Постановлением от 31 мая 2016 года № 14-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Рос-

сийской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», постановления Правительства Российской Федерации «О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн» и статьи 12.21.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Предметом рассмотрения являлись нормативные положения, устанавливающие в системе правового регулирования обязательных публичных платежей институт платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн (далее - большегрузные транспортные средства), в том числе определяющие в рамках данного института элементы указанной платы, полномочия Правительства Российской Федерации по регулированию ее размера и порядка взимания, функции оператора системы взимания платы и основания применения административной ответственности за неисполнение обязанности плательщика по ее внесению.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку:

предполагается обязанность Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации обеспечивать и поддерживать такое состояние правового регулирования обязательных платежей в дорожные фонды, при котором не допускается избыточность совокупного экономического бремени, возлагаемого на собственников (владельцев) большегрузных транспортных средств системой обязательных платежей в дорожные фонды, на основе анализа целесообразности и экономической обоснованности как каждого конкретного платежа (его размера), так и системы в целом, а также с учетом сбалансированности интересов уровней бюджетной системы Российской Федерации;

размер платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, не может превышать размер вреда (в денежном выражении), дополнительно причиняемого такими транспортными средствами (с учетом усредненных расчетов) по сравнению с транспортными средствами, имеющими меньшую разрешенную максимальную массу; поскольку данная плата относится к неналоговым платежам, федеральный законодатель был вправе наделить Правительство Российской Федерации правомочием определять конкретный размер данного обязательного публичного платежа;

не допускается повышение установленной в настоящее время Правительством Российской Федерации платы - помимо индексации ее размера в нормативно закреплённых пределах - без указания на такую возможность в федеральном законе и без предоставления плательщикам гарантий адаптации к ее повышению; при этом с соблюдением требования о гарантиях адаптации плательщиков к повышению платы должны осуществляться отмена или увеличение понижающего

коэффициента к размеру платы в случае, если пределы его действия во времени не определены;

возложение на собственников (владельцев) большегрузных транспортных средств обязанности по внесению данной платы наряду с предусмотренными Налоговым кодексом Российской Федерации транспортным налогом и акцизом на бензин и дизельное топливо - учитывая, что объекты обложения названными публичными платежами не совпадают, - не ведет к двойному обложению указанных лиц;

оператор не вправе ограничивать доступ плательщика (потенциального плательщика) к использованию системы взимания платы, в том числе отказывать ему в совершении действий, необходимых для доступа к этой системе, если такая возможность и ее основания не предусмотрены нормативно. Совершение же непосредственно оператором действий, сопоставимых по форме и последствиям с применяемыми исключительно органами публичной власти мерами административного принуждения, в любом случае недопустимо;

исключается распоряжение оператором денежными средствами, внесенными в счет платы, кроме как их перечисление в федеральный бюджет, а также - в установленных нормативными правовыми актами случаях - возврат плательщику, и, соответственно, не допускается использование оператором этих денежных средств для иных целей;

не допускается наложение административного наказания в виде административного штрафа за несоблюдение требований, предусмотренных данными нормативными положениями, при отсутствии вины лица, привлекаемого к административной ответственности; при производстве по делу об административном правонарушении такое лицо во всяком случае не лишено возможности приводить доказательства в обоснование того, что наличие в его действиях (бездействии) формальных признаков объективной стороны состава данного административного правонарушения было вызвано не зависящими от него обстоятельствами, обусловленными сложившейся дорожной обстановкой, состоянием транспортной инфраструктуры или иными подобными причинами.

Конституционный Суд признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения пункта 4 Правил взимания платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июня 2013 года N 504, в той мере, в какой ими не исключается возможность принятия оператором системы взимания платы - индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом как участниками гражданского оборота нормативных правовых актов (актов нормотворческого (властно-распорядительного) характера), в том числе касающихся установления порядка внесения платы и перечисления ее в доход федерального бюджета, а также возврата плательщику излишне уплаченных сумм.

Конституционный Суд, установив срок (до 15 ноября 2016 года) для внесения надлежащих изменений

в действующее нормативное регулирование, указал, что этим не отменяется обязанность внесения платы на основе действующего регулирования, в том числе применения до указанной даты принятых оператором актов.

5. Постановлением от 5 июля 2016 года N 15-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положения части первой статьи 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о праве органов местного самоуправления оспаривать результаты определения кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимости, не находящихся в собственности муниципального образования, но расположенных на его территории.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, как устанавливающее в целях обеспечения прав и законных интересов собственников объектов недвижимости, расположенных на территории муниципального образования, общий порядок оспаривания органами местного самоуправления результатов определения кадастровой стоимости, который предусматривает возможность такого оспаривания в отношении объектов недвижимости, находящихся в муниципальной собственности.

Оспоренное положение было при этом признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно препятствует органам местного самоуправления оспаривать в судебном порядке результаты определения кадастровой стоимости земельного участка, не находящегося в собственности муниципального образования, но расположенного на его территории, в случаях, когда по заявлению собственника этого земельного участка его кадастровая стоимость была существенно снижена на основании установления рыночной стоимости, чем могут быть затронуты права и законные интересы данного муниципального образования, в том числе связанные с поступлениями налоговых доходов в местный бюджет.

6. Определениями от 6 июня 2016 года N 1169-О и N 1170-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 1 статьи 7 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

На основании оспоренных положений решается вопрос об отнесении к объекту обложения страховыми взносами вознаграждений, выплачиваемых членам совета директоров и ревизионной комиссии акционерного общества в связи с выполнением возложенных на них обязанностей по управлению и контролю деятельности общества.

Конституционный Суд указал, что действующее регулирование предполагает отнесение указанного вознаграждения к объекту обложения страховыми взносами независимо от того, содержится ли условие о его выплате в договоре, заключаемом между членом соответствующего органа и обществом, и позволяет

считать такие выплаты осуществляемыми в рамках гражданско-правовых договоров, поскольку в противном случае правовой режим обложения страховыми взносами для одной и той же выплаты будет ставиться в зависимость от формального критерия (наличие или отсутствие условия о ней в договоре), что приводило бы к нарушению конституционного принципа равенства.

7. Определением от 7 июля 2016 года N 1358-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статей 32 и 35 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Оспоренными положениями определяются некоторые особенности порядка освещения выборов и референдумов в средствах массовой информации, а также условия допуска представителей средств массовой информации к освещению работы избирательных комиссий при подсчете голосов избирателей и подведении итогов голосования.

Конституционный Суд отметил, что оспоренные законоположения об аккредитации представителей средств массовой информации носят уведомительный характер, предполагающий, что все представители средств массовой информации, которые отвечают законным требованиям, подлежат аккредитации.

Кроме того, положения о двухмесячном стаже аккредитуемых работников не могут рассматриваться как предполагающие обязательное наличие трудового или возмездного гражданско-правового договора, заключенного не менее чем за два месяца до дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов (референдума), о работе именно в конкретном средстве массовой информации. Соответственно, его применение в качестве основания для отказа в аккредитации журналистов, которые на день официального опубликования решения о назначении выборов имеют достаточный профессиональный стаж работы в средствах массовой информации на основании трудового или возмездного гражданско-правового договора, но вступили в соответствующие правоотношения с редакцией того средства массовой информации, которое подает заявку на их аккредитацию, позже, чем за два месяца до назначения выборов, не исключало бы вывод об умалении конституционных прав и свобод, в частности свободы массовой информации.

8. Определением от 7 июля 2016 года N 1422-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 1 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Оспоренными положениями, по мнению заявителей, не гарантируется присутствие избирателей, представителей от общественных объединений при подсчете голосов, установлении итогов голосования в помещении избирательной комиссии, а также незамедлительное получение ими заверенной копии протокола об итогах голосования, что препятствует осуществлению эффек-

тивной судебной защиты нарушенных избирательных прав граждан.

Конституционный Суд указал, что действующее избирательное законодательство предусматривает различные способы как непосредственного выявления и фиксации гражданами обстоятельств, указывающих на наличие признаков нарушений избирательного законодательства при подведении итогов выборов, так и на основе гарантирования представителям средств массовой информации возможности присутствовать в помещении для голосования в день голосования, в дни досрочного голосования, осуществлять наблюдение за голосованием и подсчетом голосов избирателей, производить фото- и видеосъемку, получать копии протокола участковой комиссии об итогах голосования.

Кроме того, действующее регулирование не препятствует гражданам на основе ставших им известными, в том числе из неформализованных источников, фактов о допущенных нарушениях при подсчете голосов и определении результатов голосования обжаловать соответствующие решения и действия (бездействие) избирательных комиссий на том избирательном участке, где такие граждане приняли участие в голосовании.

9. Определением от 7 июля 2016 года N 1428-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 1 части 4 статьи 6, части 1 статьи 7 и части 1.1 статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», а также части 5 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспоренными нормами закрепляются отдельные условия проведения публичных мероприятий (в том числе требования к их участникам, включая запрет на сокрытие своего лица, а также предельная численность лиц, участвующих в публичных мероприятиях, уведомление о проведении которых не требуется). Оспоренными положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливаются меры административной ответственности за нарушение порядка проведения публичного мероприятия.

Конституционный Суд указал, что оспоренные законоположения не препятствуют проведению в специально отведенных местах без предварительного уведомления публичных мероприятий любой формы (вида), если количество их участников не превышает предельной численности лиц, установленной законом субъекта Российской Федерации, которая не может быть менее ста человек, что, в свою очередь, исключает наступление административной ответственности за проведение соответствующих публичных мероприятий без подачи уведомления в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления.

При квалификации тех или иных действий участников публичного мероприятия в качестве подпадающих под запрет на сокрытие своего лица необходимо обращать внимание на мотивы и цели таких действий, используемые способы и средства, наступившие последствия, их влияние на безопасность и общественный порядок, включая реагирование на замечания организатора публичного мероприятия и представителей правоохранительных органов.

10. В Определении от 7 июля 2016 года N 1435-О-Р Конституционный Суд указал, что определение Конституционного Суда, подлежащее применению в нормативном единстве с постановлением, в котором подтверждается конституционность правовой нормы лишь в данном им истолковании, и содержащее - в связи с тем что заявитель обратился в Конституционный Суд до вынесения такого постановления - указание на пересмотр его дела, наравне с постановлением, в котором норма признается неконституционной, обладает обратной силой в отношении обратившихся в Конституционный Суд граждан, объединений граждан (организаций). Дела, послужившие для заявителей, по чьим жалобам были приняты такие определения, поводом для обращения в Конституционный Суд, во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами. Такой пересмотр также должен осуществляться независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные другими, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», нормативными правовыми актами.

При этом то обстоятельство, что положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации связывают необходимость пересмотра дела заявителя только с установленной Конституционным Судом неконституционностью нормы, не может служить препятствием для использования этой процедуры и применительно к случаям принятия постановления Конституционного Суда, в котором выявляется ее конституционно-правовой смысл.

11. Определением от 15 сентября 2016 года N 1742-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 5 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Оспариваемые положения устанавливают, что при представлении федеральных списков кандидатов, списков кандидатов по одномандатным избирательным округам на выборах депутатов Государственной Думы, выдвинутых политической партией, ее уполномоченный представитель представляет, в частности, сведения о принадлежащем каждому кандидату, его супругу и несовершеннолетним детям недвижимом имуществе, находящемся за пределами территории Российской Федерации, об источниках получения средств, за счет которых приобретено указанное имущество, и обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации, а также сведения о расходах по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), совершенной в течение последних трех лет, если сумма сделки превышает общий доход такого кандидата и его супруга за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка.

Конституционный Суд отметил, что оспариваемые законоположения недвусмысленно определяют обязательные для выполнения требования о предоставлении сведений финансово-имущественного характера

в отношении кандидата, его супруга и несовершеннолетних детей в качестве единых и равных условий выдвижения кандидатов в соответствующем списке. При этом соответствующие сведения должны быть представлены в отношении детей кандидата, не достигших совершеннолетия на отчетную дату, каковой является первое число месяца, в котором осуществлено официальное опубликование (публикация) решения о назначении соответствующих выборов.

Соблюдение прав и законных интересов отдельных кандидатов, исключенных из соответствующего списка, обеспечивается возможностью обжаловать такое решение в вышестоящую избирательную комиссию или в суд, который при рассмотрении дела обязан исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы.

12. Определением от 27 сентября 2016 года N 1782-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 1 статьи 55 и части 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование (часть 1 статьи 55); при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, отвечающих требованиям, предусмотренным статьей 55 данного Кодекса (часть 9 статьи 208).

Конституционный Суд отметил, что введение федерального законодателем требования к гражданам, участвующим в делах об оспаривании нормативных правовых актов в указанных судах, в случае отсутствия у них высшего юридического образования вести дело через представителя, имеющего высшее юридическое образование, - учитывая гарантированное им право на доступ к суду при рассмотрении конкретных дел без соблюдения этого условия - не выходит за пределы дискреции федерального законодателя.

13. Определением от 27 сентября 2016 года N 2017-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно оспоренным положениям закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено; закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным обра-

зом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Конституционный Суд указал, что оспоренные положения не препятствуют признанию обратной силы правил (норм), установленных международным договором Российской Федерации, устраняющих противоправность деяний (действий, бездействия), подпадающих под признаки административного правонарушения.

II

Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

14. Постановлением от 19 июля 2016 года N 16-П Конституционный Суд дал оценку конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Оспариваемые нормативные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку они служат основанием для определения объема пенсионного обеспечения родителей двух и более детей, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они являются элементом правового механизма пенсионного обеспечения членов семей военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, и устанавливают для родителей таких лиц льготные условия пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца.

Одновременно Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения при назначении пенсии по случаю потери кормильца родителям двух (или более) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, не позволяют учитывать для определения размера их пенсионного обеспечения факт гибели двух (или более) детей.

15. Определением от 7 июля 2016 года N 1416-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 10 статьи 64 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Согласно оспоренным положениям назначение государственного гражданского служащего (гражданина), состоящего в кадровом резерве, на вакантную должность государственной гражданской службы осуществляется с его согласия по решению представителя нанимателя.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что оспоренное правовое регулирование, предус-

матривающее в исключение из общего правила о замещении должности государственной гражданской службы по результатам конкурса особый внеконкурсный порядок назначения на должность государственной гражданской службы лиц, состоящих в кадровом резерве, не означает возникновение права на замещение конкретной вакантной должности у лица, включенного в кадровый резерв федерального государственного органа, поскольку такие правовые последствия включения в кадровый резерв Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не предусмотрены, что не выходит за пределы дискреционных полномочий федерального законодателя.

III

Конституционные основы частного права

16. Постановлением от 12 апреля 2016 года № 10-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Предметом рассмотрения являлись следующие взаимосвязанные положения Жилищного кодекса Российской Федерации:

часть 1 статьи 169 - постольку, поскольку ею устанавливается в качестве общего правила обязанность собственников помещений в многоквартирном доме уплачивать ежемесячные взносы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме;

часть 4 статьи 170, определяющая перечень вопросов, решения по которым должны быть приняты общим собранием собственников в связи с избранием ими в качестве способа формирования фонда капитального ремонта аккумуляирования соответствующих денежных средств на специальном счете;

часть 7 статьи 170 - постольку, поскольку ею предусматривается принятие органом местного самоуправления решения о формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора в случае, если собственники помещений в установленный законом срок не выбрали способ формирования фонда капитального ремонта или если выбранный ими способ не был реализован;

часть 4 статьи 179, допускающая возможность использования средств, полученных региональным оператором от собственников помещений в одних многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора, для финансирования капитального ремонта в других многоквартирных домах, собственники помещений в которых также формируют фонды капитального ремонта на счете, счетах того же регионального оператора, и предоставляющая субъекту Российской Федерации право ограничить такую возможность условием расположения указанных многоквартирных домов на территории определенного муниципального образования или нескольких муниципальных образований.

Конституционный Суд признал оспоренное положение части 1 статьи 169 Жилищного кодекса Рос-

сийской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно предполагает совместное и равное участие всех собственников помещений - независимо от даты возникновения права собственности на конкретные помещения, основания его приобретения и формы собственности - в формировании фондов капитального ремонта. Это не исключает необходимость оказания (по крайней мере, в первые годы реализации региональных программ капитального ремонта, т.е. в условиях первоначального накопления средств фондов капитального ремонта) дополнительной финансовой поддержки проведения капитального ремонта, причем независимо от избранного собственниками помещений способа формирования фонда капитального ремонта, во всяком случае - при возникновении неотложной потребности в нем, на безвозвратной или возвратной основе за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации и (или) муниципального образования, а также за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции Российской Федерации оспоренное положение части 4 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации, поскольку оно является элементом единого правового механизма, обеспечивающего реализацию избранного собственниками помещений способа участия в финансировании расходов на капитальный ремонт, и одновременно направлено на обеспечение как свободы волеизъявления собственников помещений при выборе способа формирования фонда капитального ремонта на специальном счете, так и достаточности и сохранности средств этого фонда.

Не противоречащим Конституции Российской Федерации было признано также положение части 7 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации, поскольку оно предполагает принятие органом местного самоуправления решения о формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора при условии, что им предприняты необходимые меры, направленные на надлежащее информирование граждан о возможных способах формирования фонда капитального ремонта и последствиях выбора одного из них, а также на оказание помощи собственникам в принятии того или иного решения в должной форме и по разъяснению порядка его реализации.

В случае принятия собственниками помещений на основании части 1 статьи 173 Жилищного кодекса Российской Федерации решения о прекращении формирования фонда капитального ремонта на счете регионального оператора и о его формировании на специальном счете предписание части 5 той же статьи относительно двухлетнего срока (если меньший срок не установлен законом субъекта Российской Федерации) вступления такого решения в силу не должно применяться, если изначально решение было принято не собственниками помещений, а органом местного самоуправления в порядке, предусмотренном положением части 7 статьи 170 данного Кодекса, без учета выявленного настоящим Постановлением конституционно-правового смысла этого положения, притом что соответствующий факт установлен решением

суда и что капитальный ремонт в этом доме проведен не был.

Конституционный Суд признал не противоречащей Конституции Российской Федерации часть 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации, как предполагающую, что очередность капитального ремонта определяется на основе объективных критериев, обеспечивающих первоочередное проведение соответствующих работ в тех многоквартирных домах, проживание в которых в силу износа их конструктивных элементов представляет опасность для жизни или здоровья граждан, а также в иных случаях возникновения неотложной потребности в капитальном ремонте. При этом очередность капитального ремонта может быть оспорена в судебном порядке, равно как может быть обжаловано и неисполнение региональной программы капитального ремонта, ее установившей.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

17. Постановлением от 20 июля 2016 года N 17-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспариваемые нормативные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании определяется процессуальный статус лица, уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, применительно к решению вопроса о необходимости предупреждения такого лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний при допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении других соучастников преступления.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что:

обвиняемый по выделенному уголовному делу может по ходатайству стороны обвинения участвовать в судебном заседании по основному уголовному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в соучастии в том же преступлении; такое лицо не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу и в то же время как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, не является свидетелем по основному уголовному делу;

на обвиняемого по выделенному уголовному делу при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования статей 307 и 308 УК Российской Федерации об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний и, соответственно, предусмотренные Уго-

ловно-процессуальным кодексом Российской Федерации правила о предупреждении допрашиваемых лиц о такой ответственности;

обвиняемый по выделенному уголовному делу при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу предупреждается о предусмотренных главой 40.1 УПК Российской Федерации последствиях нарушения при даче показаний обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от судебного следствия каких-либо существенных сведений.

18. Определением от 6 июня 2016 года N 1232-О Конституционный Суд выявил смысл положений частей второй и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренными положениями устанавливается в том числе перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей по уголовным делам.

Конституционный Суд отметил, что режим адвокатской тайны неприменим к материалам, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступления против правосудия, к орудиям и предметам преступления, - иначе ставился бы под сомнение правомерный характер действий адвоката и его доверителя. Следовательно, и на сведения, свидетельствующие о совершении уголовного противоправных деяний и ставшие известными от доверителя не являющемуся адвокатом представителю по гражданскому делу при исполнении им обязанностей представителя, также не распространяются конституционные гарантии конфиденциальности и такие сведения не охватываются свидетельским иммунитетом указанного лица в уголовном судопроизводстве.

19. Определением от 6 июня 2016 года N 1436-О Конституционный Суд выявил смысл положений частей пятой, шестой и седьмой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренными положениями регулируются сроки содержания под стражей, а также порядок продления предельного срока содержания под стражей при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами оконченного расследованием уголовного дела.

Конституционный Суд отметил, что оспариваемые положения предполагают, что при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами оконченного расследованием уголовного дела продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения и на устанавливаемый судом разумный срок. Такой срок определяется с учетом необходимости обеспечения права обвиняемого на ознакомление по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника и права иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите, существа заявленных участниками производства по уголовному

дела ходатайств о дополнении материалов уголовного дела, времени, необходимого для их рассмотрения, разрешения и ознакомления со вновь приобретенными к делу материалами. При этом не исключается возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с осуществлением процедуры ознакомления с материалами окончательного расследованием уголовного дела.

В действующее нормативное регулирование порядка привлечения военнослужащих к полной материальной ответственности необходимо внести изменения, исключающие возможность установления в их действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством, вне рамок уголовного судопроизводства. Конституционный Суд РФ признал взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 8 ноября 2016 г. N 22-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
АБЗАЦА ТРЕТЬЕГО СТАТЬИ 5 И ПУНКТА 5 СТАТЬИ 8
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О МАТЕРИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ» В СВЯЗИ
С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА Д.В. БАТАРАГИНА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Д.В. Батарагина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с Федеральным законом от 12 июля 1999 года N 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, в полном размере ущерба в случае, когда ущерб причинен действиями (бездействием) военнослужащего, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (абзац третий статьи 5); возмещение ущерба производится независимо от привлечения военнослужащего к дисциплинарной, административной или

уголовной ответственности за действия (бездействие), которыми причинен ущерб (пункт 5 статьи 8).

1.1. Постановлением следователя уголовное дело в отношении заявителя по настоящему делу - бывшего командира войсковой части 52361 полковника Д.В. Батарагина и бывшего техника отдела эксплуатации специальных систем той же войсковой части старшего лейтенанта К.А. Ходулина, подозревавшихся в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 293 «Халатность» УК Российской Федерации, было прекращено с их согласия на основании пункта 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации - в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В ходе предварительного следствия было установлено, что в результате небрежного отношения Д.В. Батарагина и К.А. Ходулина к службе государству в лице Министерства обороны Российской Федерации причинен материальный ущерб в размере 2,4 миллиона рублей.

Решением Краснознаменского гарнизонного военного суда от 31 марта 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам 3 окружного военного суда от 29 июня 2015 года, иск Министерства обороны Российской Федерации к Д.В. Батарагину и К.А. Ходулину о возмещении ущерба, причиненного преступлением, удовлетворен частично: с Д.В. Батарагина взысканы денежные средства в размере 1 млн руб., а с К.А. Ходулина - 300 тыс. руб. Принимая такое решение, суды исходили из того, что вина этих лиц в совершении преступления установлена и доказана органом предварительного расследования и что, давая согласие на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, т.е. по нереабилитирующему основанию, они полностью признали свою вину как в совершении преступления, так и в причинении материального ущерба, а потому должны нести материальную ответственность в полном размере причиненного ущерба; однако с учетом отсутствия у ответчиков умысла на причинение ущерба, их материального положения и нахождения на иждивении Д.В. Батарагина двоих детей размер возмещаемого ущерба подлежит уменьшению. В передаче кассационной жалобы Д.В. Батарагина на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано (определение суда 3 окружного военного суда от 9 декабря 2015 года).

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановле-

ние только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Нарушение оспариваемыми законоположениями своих прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, ее статьями 19 (часть 2), 23 (часть 1), 49, 54 (часть 2) и 55 (части 2 и 3), гражданин Д.В. Батарагин усматривает в том, что они позволяют суду в рамках гражданского судопроизводства делать вывод о виновности военнослужащего в совершении преступления и причинении им ущерба в результате преступных действий при отсутствии приговора суда, которым установлен как сам факт совершения преступления данным лицом, так и его вина.

Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса о привлечении к полной материальной ответственности военнослужащего в связи с наличием в инкриминируемом ему деянии признаков состава преступления, если уголовное дело в отношении него было прекращено органом предварительного расследования вследствие истечения сроков давности уголовного преследования.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства (статья 2); достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1). Возлагая на государство обязанность охранять достоинство личности, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2), устанавливает запрет на лишение лица права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1), а также закрепляет, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1).

Эти права, как следует из статей 17 (часть 1) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не подлежат ограничению, они признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе выраженным во Всеобщей декларации прав

человека (статьи 7, 8, 10 и 11), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; каждый обвиняемый в преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону.

2.1. Статья 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Тем самым предполагается, что один вид судопроизводства не должен смешиваться с другим и подменять его собой.

Применительно к уголовному судопроизводству, которое призвано обеспечить уголовное преследование лиц, совершивших преступления, и назначение виновным справедливого наказания, а также защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (статья 6 УПК Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2011 года N 16-П пришел к следующим выводам:

осуществляя соответствующее правовое регулирование, федеральный законодатель - по смыслу статей 19 (части 1 и 2), 45, 46, 49 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации - правомочен как устанавливать ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средства реагирования на те или иные противоправные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения, обеспечивая тем самым дифференциацию уголовной ответственности, восстановление прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного вреда;

из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи с ее статьей 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке;

если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установле-

ны и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое - применительно к вопросу об уголовной ответственности - считается невиновным. В силу принципов, вытекающих из статей 49 и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, такое деяние не может не только влечь за собой уголовную ответственность и применение иных мер уголовно-правового характера, но и квалифицироваться в процессуальном решении как деяние, содержащее все признаки состава преступления, факт совершения которого конкретным лицом установлен, хотя бы это и было связано с ранее имевшим место в отношении данного лица уголовным преследованием.

2.2. Соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. В качестве одного из таких оснований закон (статья 78 УК Российской Федерации и пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации) признает истечение сроков давности уголовного преследования, что обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года N 1220-О, от 5 июня 2014 года N 1309-О и др.).

По смыслу части второй статьи 27 УПК Российской Федерации, действующей в нормативной связи с пунктом 3 части первой его статьи 24, обязательным условием принятия решения о прекращении уголовного дела на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования является согласие на это подозреваемого или обвиняемого; если лицо возражает против прекращения уголовного дела, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Предоставление лицам, в отношении которых принимается решение о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, права настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании направлено, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, на обеспечение судебной защиты их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства; при этом само по себе решение о прекращении уголовного дела не подменяет приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации; соответственно, принимая решение о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми - в кон-

ституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения (постановления от 28 октября 1996 года N 18-П, от 24 апреля 2003 года N 7-П и от 14 июля 2011 года N 16-П).

Таким образом, решение о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, принятое органом предварительного расследования, не равнозначно приговору суда ни с точки зрения юридической силы, ни с точки зрения полноты и достоверности фактических обстоятельств. В силу этого в соответствующем акте органа предварительного расследования не могут быть разрешены те вопросы, которые подлежат разрешению исключительно судом при вынесении приговора, в том числе о возможности признания деяния, инкриминируемого лицу, подвергавшемуся уголовному преследованию, преступлением, а также о виновности этого лица в совершении данного преступления (пункты 3 и 4 части первой статьи 299 УПК Российской Федерации).

2.3. В случае, когда в результате совершения преступления физическому либо юридическому лицу причинен имущественный вред, вопрос о его возмещении разрешается, как правило, судом, рассматривающим соответствующее уголовное дело, на основании гражданского иска, который может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного дела в суде первой инстанции; в подобных случаях характер и размер вреда, причиненного преступлением, входит в предмет доказывания в рамках производства по уголовному делу, а вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, разрешается судом при вынесении приговора (часть вторая статьи 44, пункт 4 части первой статьи 73 и пункт 10 части первой статьи 299 УПК Российской Федерации).

При прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования лицо, в отношении которого оно осуществлялось, также не освобождается от обязательств по возмещению причиненного им ущерба, - в этом случае, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не исключается защита потерпевшим своих прав в порядке гражданского судопроизводства, причем не содержит каких-либо ограничений для такой защиты и пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации (определения от 16 июля 2009 года N 996-О-О, от 20 октября 2011 года N 1449-О-О, от 28 мая 2013 года N 786-О, от 24 июня 2014 года N 1458-О и др.).

Вместе с тем при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении ущерба, причиненного подвергавшимся уголовному преследованию лицом, данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершенного деяния, содержащиеся в решении о прекращении в отношении этого лица уголовного дела на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследова-

ния, могут в силу части первой статьи 67 и части первой статьи 71 ГПК Российской Федерации быть приняты судом в качестве письменных доказательств, которые - наряду с другими имеющимися в деле доказательствами - он обязан оценивать по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании.

Тем не менее данные предварительного расследования не имеют преюдициального значения для гражданского судопроизводства: в соответствии с частью четвертой статьи 61 ГПК Российской Федерации только приговор суда по уголовному делу, вступивший в законную силу, обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого он вынесен, и только по вопросам, имели ли место соответствующие действия и совершены ли они этим лицом. Данный вид судопроизводства - в силу возложенных на него задач, заключающихся в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений (статья 2 ГПК Российской Федерации), - не предназначен для установления в действиях (бездействии) лица признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, в том числе в случаях, когда это необходимо для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Соответственно, при рассмотрении гражданского дела о взыскании материального ущерба с лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд не вправе давать оценку его действиям (бездействию) как содержащим или не содержащим признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, и, ссылаясь на нашедшие отражение в решении о прекращении уголовного дела фактические обстоятельства, установленные органом предварительного расследования, и на его выводы относительно содеянного этим лицом, высказывать суждение о его виновности в совершении преступления. Иной подход не отвечал бы принципам справедливого правосудия, включая принцип презумпции невиновности, а также приводил бы к ограничению фундаментального права на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2; статья 49 Конституции Российской Федерации).

3. По смыслу статьи 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 37 и 71 (пункт «м»), военная служба, посредством прохождения которой военнослужащие реализуют право на труд, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанный с защитой Отечества, обеспечением обороны и безопасности государства. Этим обуславливается правовой статус военнослужащих, специфический харак-

тер воинской дисциплины, необходимость некоторых ограничений прав и свобод, устанавливаемых федеральным законодательством в отношении военнослужащих.

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни; защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга, который обязывает военнослужащих, в частности, быть верными Военной присяге, беззаветно служить своему народу, мужественно и умело защищать свое Отечество, строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров, совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и боевую технику, беречь военное имущество (пункт 2 статьи 1; часть первая статьи 26).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их положений федерального законодательства следует, что военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины выполнять обязанности, обусловленные характером военной службы, в том числе не допускать утраты имущества, закрепленного за воинскими частями, нести особую материальную ответственность, возмещающую ущерб, причиненный им этому имуществу умышленно или по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2001 года N 5-П).

Соответственно, федеральный законодатель в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий вправе определять основания и содержание материальной ответственности военнослужащих, а также процессуальный порядок ее реализации, соблюдая при этом как общие принципы юридической ответственности, так и гарантии судебной защиты и не допуская подмены одного вида судопроизводства другим.

3.1. Условия и размеры материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, порядок возмещения такого ущерба предусмотрены Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих».

Названный Федеральный закон, возлагая на военнослужащих материальную ответственность в размере причиненного ими ущерба, устанавливает предел соответствующего возмещения, который, по общему правилу, для причинивших ущерб по неосторожно-

сти военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, составляет не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет, а в отдельных случаях - не более двух окладов месячного денежного содержания и двух месячных надбавок за выслугу лет (пункты 1 и 2 статьи 4); в случаях же, предусмотренных его статьей 5, военнослужащие несут полную материальную ответственность, в частности, за ущерб, причиненный в результате действий (бездействий) военнослужащего, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (причем безотносительно к форме вины), а также за ущерб вследствие хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходования или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления (абзацы третий и четвертый); при этом военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб, а привлечение к материальной ответственности возможно лишь в течение трех лет со дня обнаружения ущерба (пункты 1 и 4 статьи 3).

Использование дифференцированного подхода к определению размеров материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы, в том числе с учетом характера и степени общественной опасности действий (бездействия), повлекших за собой причинение ущерба, и формы вины военнослужащего в их совершении, не выходит за пределы дискреционных полномочий федерального законодателя и само по себе не может рассматриваться как не согласующееся с конституционными предписаниями. Закрепляя в качестве одного из оснований для привлечения военнослужащих к полной материальной ответственности причинение ими ущерба при совершении действий (бездействия), содержащих признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, федеральный законодатель был вправе не только исходить из специфики военной службы, характера воинской дисциплины и обусловленных этим особого рода публично-правовых по своему существу обязанностей военнослужащего, скрепленных Военной присягой (в данном случае - обязанности сохранять закрепленное за воинскими частями имущество, находящееся в федеральной собственности, т.е. обязанности, которая непосредственно связана с необходимостью обеспечения обороны страны и безопасности государства), но и принимать во внимание наибольшую степень общественной опасности преступлений по сравнению с остальными видами правонарушений.

Вместе с тем в целях соблюдения имущественных прав военнослужащего, возникающих в связи с получением им денежного вознаграждения за службу, а также обеспечения справедливого баланса между правами военнослужащего и правомерными интересами общества и государства в Федеральном законе «О материальной ответственности военнослужащих» предусмотрен и различный порядок привлечения во-

еннослужащего к материальной ответственности - в зависимости от размера причиненного ущерба и его соотношения с размерами оклада месячного денежного содержания военнослужащего и месячной надбавки за выслугу лет: так, возмещение ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части, издаваемому в двухнедельный срок со дня окончания административного расследования или принятия соответствующим командиром (начальником) решения по результатам рассмотрения материалов о дисциплинарном проступке либо поступлении решения суда или материалов ревизии, проверки, дознания, следствия; в отношении командира (начальника) воинской части приказ о возмещении ущерба вправе издать вышестоящий в порядке подчиненности командир (начальник) воинской части; при пропуске указанного срока, а также в случаях, когда размер подлежащего возмещению ущерба превышает один оклад месячного денежного содержания военнослужащего и одну месячную надбавку за выслугу лет, привлечение военнослужащего к материальной ответственности осуществляется в судебном порядке по иску командира (начальника) воинской части (вышестоящего в порядке подчиненности командира (начальника) воинской части) (пункты 1 и 2 статьи 8).

Учитывая, что в силу пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» материальная ответственность военнослужащего наступает независимо от привлечения его к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия (бездействие), которыми причинен ущерб, поскольку преследует самостоятельную цель - возмещение соответствующего ущерба, привлечению к материальной ответственности должно предшествовать установление в надлежащей юридической процедуре причин и способа причинения ущерба, его размера и виновных лиц. Такой процедурой, как следует из названного Федерального закона, является, по общему правилу, назначаемое командиром (начальником) воинской части административное расследование, которое должно быть завершено в месячный срок со дня обнаружения ущерба; данный срок может быть продлен в необходимых случаях вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником) воинской части; при этом административное расследование может не проводиться, если причины ущерба, его размер и виновные лица установлены судом, в ходе разбирательства по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка либо в результате ревизии, проверки, дознания или следствия (пункты 1 и 2 статьи 7).

Возложение на военнослужащего обязанности возместить причиненный ущерб во всяком случае предполагает установление юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для его привлечения к тому или иному виду материальной ответственности (ограниченной либо полной), включая характер действий (бездействия) военнослужащего, наличие и форму его вины, причинную связь между его

действиями (бездействием) и наступлением ущерба и др. При этом, если возможность привлечения к полной материальной ответственности по конкретному основанию, предусмотренному законом, связывается с наличием в действиях (бездействии) военнослужащего, которыми причинен ущерб, признаков состава того или иного вида правонарушения, установление соответствующих признаков должно осуществляться исключительно в рамках предназначенных для этого юридических процедур.

Следовательно, для привлечения военнослужащего к полной материальной ответственности по основанию, предусмотренному абзацем третьим статьи 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», наличие в совершенном им деянии признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, должно быть установлено и доказано в надлежащих уголовно-процессуальных процедурах.

3.2. По смыслу пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» во взаимосвязи с положениями части второй статьи 44, пункта 4 части первой статьи 73 и пункта 10 части первой статьи 299 УПК Российской Федерации, привлечение военнослужащего, преступными действиями (бездействием) которого был причинен ущерб имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, к полной материальной ответственности по основанию, предусмотренному абзацем третьим статьи 5 названного Федерального закона, осуществляется, по общему правилу, в рамках производства по уголовному делу на основании гражданского иска, предъявленного командиром (начальником) воинской части до окончания судебного следствия при разбирательстве данного дела в суде первой инстанции; в случае причинения ущерба командиром (начальником) воинской части такой иск предъявляется вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником) воинской части.

Если же гражданский иск не был предъявлен своевременно, однако наличие в совершенном военнослужащим деянии, вследствие которого им был причинен материальный ущерб, признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, установлено приговором суда, вступившим в законную силу, привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности по указанному основанию возможно - исходя из размера ущерба и его соотношения с размерами оклада месячного денежного содержания военнослужащего и месячной надбавки за выслугу лет, а также периода, прошедшего с момента поступления командиром (начальником) воинской части приговора суда, - во внесудебном порядке, путем издания приказа командиром (начальником) воинской части (вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником) воинской части) либо по иску данного должностного лица, подлежащему рассмотрению судом общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства. При этом для суда, рассматривающего соответствующее дело, вступивший в законную силу приговор суда

по уголовному делу в отношении лица, преступными действиями (бездействием) которого был причинен материальный ущерб, обязателен по вопросам, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, привлечение военнослужащего, действиями (бездействием) которого был причинен ущерб имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, к полной материальной ответственности по основанию, предусмотренному абзацем третьим статьи 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», предполагает наличие вступившего в законную силу приговора суда, которым в совершенном военнослужащим деянии установлены признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации.

Аналогичный подход прослеживается и в трудовом законодательстве: для привлечения работника к полной материальной ответственности по пункту 5 части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации, т.е. за причинение ущерба в результате преступных действий, обязательным условием является наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора суда (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»). Приведенное правовое регулирование распространяется также на отношения, связанные с прохождением службы в органах внутренних дел (часть 6 статьи 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Отсутствие же вступившего в законную силу обвинительного приговора ввиду прекращения в ходе предварительного расследования или в суде уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования либо вынесение судом оправдательного приговора само по себе не является препятствием для принятия командиром (начальником) воинской части или судом в пределах срока привлечения к материальной ответственности решения о взыскании с военнослужащего причиненного им ущерба при условии установления в надлежащей процедуре (административное расследование, судебное производство, разбирательство по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка, ревизия, проверка, дознание или следствие) юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для привлечения этого лица к ограниченной либо - при наличии иных предусмотренных статьей 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» оснований - полной материальной ответственности, включая вину военнослужащего в причинении ущерба, а при совместном причинении ущерба несколькими лицами - степень вины каждого из них.

Однако при принятии решения о взыскании материального ущерба с военнослужащего, уголовное дело в отношении которого было прекращено на стадии до-

судебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, как командир (начальник) воинской части (вышестоящий в порядке подчиненности командир (начальник) воинской части), так и суд во всяком случае не вправе давать оценку действиям (бездействию) этого лица как содержащим или не содержащим признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, и, ссылаясь на установленные органом предварительного расследования фактические обстоятельства, а также на его выводы относительно содеянного данным лицом, нашедшие отражение в решении о прекращении уголовного дела, высказывать суждение о его виновности в совершении соответствующего преступления.

Соответственно, суд, рассматривающий в порядке гражданского судопроизводства иск командира (начальника) воинской части (вышестоящего командира (начальника) воинской части) о возмещении причиненного военнослужащим материального ущерба, а равно в порядке административного судопроизводства административный иск военнослужащего об оспаривании решения командира (начальника) воинской части о привлечении его к материальной ответственности, во всяком случае не правомочен квалифицировать деяние военнослужащего как содержащее признаки состава преступления, поскольку - по смыслу статьи 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации - это допустимо только в уголовном судопроизводстве, что само по себе не исключает возможность использования в целях разрешения соответствующего дела данных предварительного расследования, содержащихся в решении о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в качестве письменных доказательств, которые суд обязан оценивать наравне со всеми иными доказательствами по своему внутреннему убеждению.

Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, в случае совершения им преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, что установлено вступившим в законную силу приговором суда, и не препятствуют при отсутствии такого приговора принятию, в пределах определенного пунктом 4 статьи 3 данного Федерального закона срока, решения о взыскании с военнослужащего причиненного им ущерба в ограниченном либо - при наличии иных перечисленных в его статье 5 оснований - в полном размере при условии установления в надлежащей процедуре юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для привлечения этого лица к соответствующему виду материальной ответственности.

4. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в том числе в постановлениях от 23 февраля 1999 года N 4-П, от 28 марта 2000 года N 5-П, от 23 января 2007 года N 1-П, от 8 ноября 2012 года N 25-П, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений; хотя механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, целью которого является устранение неопределенности нормы применительно к конкретной сфере общественных отношений; в тех случаях, когда в судебной практике допускается придание тем или иным законоположениям нормативно-правового смысла, влекущего нарушение реализуемых на их основе конституционных прав, возникает вопрос о соответствии этих законоположений Конституции Российской Федерации, который подлежит разрешению Конституционным Судом Российской Федерации, с тем чтобы исключить их применение и истолкование в значении, противоречащем конституционным нормам.

Материалы, представленные в Конституционный Суд Российской Федерации Д.В. Батарагиным, свидетельствуют о том, что при рассмотрении гражданского дела о взыскании с него материального ущерба суд истолковал положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» как позволяющие устанавливать наличие в действиях (бездействии) военнослужащего признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, на основании решения органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Тем самым, несмотря на прекращение дальнейшего доказывания виновности заявителя, от уголовного преследования которого государство отказалось в связи с истечением сроков давности, суд в рамках гражданского судопроизводства, по сути, подтвердил вывод органа предварительного расследования о совершении им деяния, содержащего признаки состава преступления. В результате заявитель без вынесения в рамках уголовного судопроизводства обвинительного приговора суда фактически был признан виновным в совершении преступления в процедуре гражданского судопроизводства и в силу этого - обязанным возместить причиненный совершенным деянием материальный ущерб в полном объеме.

Между тем истолкование названных законоположений в качестве допускающих возможность привлечения военнослужащего к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный его действиями (бездействием) как содержащими признаки состава преступления, - притом что уголовное дело в отношении данного военнослужащего прекращено на стадии досудебного производства в связи с истече-

нием сроков давности уголовного преследования, а наличие в действиях (бездействии) этого лица признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, установлено судом в рамках гражданского судопроизводства на основании данных предварительного расследования - не согласуется с конституционным требованием обеспечения прав, вытекающих из презумпции невиновности, и приводит к нарушению гарантий, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, ее статьями 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 49 (часть 1), 55 (часть 3) и 118 (часть 2).

Кроме того, привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности по основанию, предусмотренному абзацем третьим статьи 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», в связи с установлением в его действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, судом в рамках гражданского судопроизводства, а равно иными органами и должностными лицами не может быть оправдано ни особым характером военной службы и обусловленной им спецификой правового статуса военнослужащих, ни повышенными требованиями к обеспечению сохранности военного имущества и создает предпосылки для нарушения в отношении данной категории граждан конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и равноправия (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) при реализации права на судебную защиту, непременной составляющей которого является право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 49 (часть 1), 55 (часть 3) и 118 (часть 2), в той мере, в какой эти положения - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - допускают возможность привлечения военнослужащего, уголовное дело в отношении которого прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, вследствие установления в его действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (и тем самым - фактического признания его виновным в совершении преступления), иным, отличным от вынесенного в процедуре уголовного судопроизводства приговора суда, правоприменительным решением, включая постановление суда, принятое в рамках гражданского судопроизводства на основании содержащихся в акте органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела сведений о фактических обстоятельствах деяния и его выводов относительно совершения этого деяния данным лицом.

Федеральному законодателю надлежит, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, внести надлежащие изменения в действующее нормативное регулирование порядка привлечения военнослужащих к полной материальной ответственности, с тем чтобы исключить возможность установления в их действиях (бездействии) признаков преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, вне рамок уголовного судопроизводства.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный им имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, в случае совершения преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, что установлено вступившим в законную силу приговором суда, и не препятствуют при отсутствии такого приговора принятию в пределах срока, определенного пунктом 4 статьи 3 данного Федерального закона, решения о взыскании с военнослужащего причиненного им ущерба в ограниченном либо - при наличии иных перечисленных в его статье 5 оснований - в полном размере при условии установления в надлежащей процедуре юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для привлечения этого лица к соответствующему виду материальной ответственности.

2. Признать взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 49 (часть 1), 55 (часть 3) и 118 (часть 2), в той мере, в какой эти положения - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - допускают возможность привлечения военнослужащего, уголовное дело в отношении которого прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, вследствие установления в его действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской

Федерации (и тем самым - фактического признания его виновным в совершении преступления), иным, отличным от вынесенного в процедуре уголовного судопроизводства приговора суда, правоприменительным решением, включая постановление суда, принятое в рамках гражданского судопроизводства на основании содержащихся в акте органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела сведений о фактических обстоятельствах деяния и его выводов относительно совершения этого деяния данным лицом.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Батарагина Дмитрия Викторовича, основанные на положениях абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в той мере, в какой эти положения признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Государственная регистрация права на недвижимое имущество не препятствует возможности оспаривания зарегистрированного права в судебном порядке.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 10 ноября 2016 г. N 23-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ АБЗАЦА ВТОРОГО ПУНКТА 1 СТАТЬИ 2
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ
РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО
И СДЕЛОК С НИМ» В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА
Н.Н. МАРАСАНОВА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя гражданина Н.Н. Марасанова - адвоката Т.Л. Пуховой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Н.Н. Марасанова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г. Ярославцева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 1997 года N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права; зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

1.1. Общим собранием собственников домовладений товарищества собственников жилья «Дачный поселок «Барвиха», которое было образовано 29 марта 2003 года для управления имуществом общего пользования данной некоммерческой организации и членом которого до 1 января 2010 года являлся гражданин Н.Н. Марасанов, было принято решение от 31 июля 2003 года о приобретении в границах поселка земельного участка и иного недвижимого имущества (включая асфальтированные дороги, пешеходные дорожки и другие объекты инфраструктуры) за счет кредитных средств.

С этой целью ТСЖ «Дачный поселок «Барвиха» 22 августа 2003 года заключило договор купли-продажи объектов недвижимости с государственным унитарным предприятием Московской области, действовавшим в качестве продавца. Право собственности товарищества на данное имущество зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 26 августа 2003 года. Кроме того, 8 октября 2003 года между Министерством имущественных отношений Московской области (продавец) и товариществом (покупатель) был заключен договор купли-продажи земельного участка площадью 48 354 кв. м. Впоследствии земельный участок был разделен, и 30 июня 2005 года на больший из образованных в результате раздела земельных участков - площадью 45 114 кв. м зарегистрировано право собственности товарищества.

27 декабря 2005 года ТСЖ «Дачный поселок «Барвиха» (продавец) и ООО «Прогресс» (покупатель) заключили договор купли-продажи земельного участка площадью 45 114 кв. м с находящимися на нем объектами недвижимости. Право собственности на это имущество было зарегистрировано за ООО «Прогресс», которое, в свою очередь, разделило участок. В дальнейшем право собственности на принадлежавшее данному хозяйственному обществу недвижимое имущество перешло ООО «Вис Холдинг», в частности по договору купли-продажи от 13 октября 2011 года, и было зарегистрировано за ним.

Решением Одинцовского городского суда Московской области от 27 ноября 2014 года, в который Н.Н. Марасанов и соистец обратились с иском о признании недействительными ряда сделок, применении последствий их недействительности, а также с иными требованиями, сводящимися, по существу, к возврату из чужого незаконного владения обслуживающих жилые дома объектов инфраструктуры, отчужденных ТСЖ «Дачный поселок «Барвиха» третьим лицам, в удовлетворении данных требований отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 марта 2015 года решение суда первой инстанции было отменено и вынесено новое решение, которым требования истцов удовлетворены частично. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определением от 1 декабря 2015 года отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, который оставил решение суда

первой инстанции без изменения (апелляционное определение от 4 апреля 2016 года). Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что спорное имущество было передано третьим лицам его собственником, каковым согласно записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним являлось ТСЖ «Дачный поселок «Барвиха»; истцы же, не будучи собственниками и законными владельцами спорного имущества, не вправе истребовать его из чужого незаконного владения.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в деле заявителя и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых он ссылается; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Нарушение абзацем вторым пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» своих прав, гарантированных статьями 8 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 18, 35 (части 2 и 3), 36 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, гражданин Н.Н. Марасанов усматривает в том, что его положения - в силу неопределенности своего содержания, порождающей в правоприменительной практике их неоднозначное толкование, - допускают возможность отчуждения в пользу лиц, не контролируемых членами товарищества собственников жилья и иными домовладельцами и не заинтересованных в обеспечении их достойного уровня жизни, объектов инфраструктуры, обслуживающей жилые дома, расположенные на соответствующей территории, и лишают собственников этих домов возможности судебной защиты прав на имущество, которое, по утверждению заявителя, в силу закона находится в их общей долевой собственности.

Таким образом, положения абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании судом разрешается вопрос о защите прав собственников индивидуальных жилых домов на относящиеся к недвижимому имуществу объекты инфраструктуры, обслуживающей эти домовладения.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России признаются и защищаются равным образом все формы собственности; право частной собственности относится к основным правам человека и подлежит защите со стороны государства наряду с другими

правами и свободами человека и гражданина, которые обеспечиваются правосудием, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, а также местного самоуправления (статья 8, часть 2; статья 18). Исходя из этого статья 35 Конституции Российской Федерации предписывает, что право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3).

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, выражающим один из основополагающих аспектов верховенства права - общепризнанный в демократических государствах принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, корреспондируют положения Всеобщей декларации прав человека (статья 17) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 1 Протокола N 1), согласно которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом; никто не может быть лишен своего имущества кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права; государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами.

При осуществлении правового регулирования отношений собственности федеральному законодателю, действующему в рамках предоставленных ему статьей 71 (пункты «в», «о») Конституции Российской Федерации дискреционных полномочий, надлежит руководствоваться фундаментальными принципами верховенства права, юридического равенства и справедливости, в силу которых необходимые ограничения права собственности должны обуславливаться потребностью защиты конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь, свободное развитие человека, право каждого на жилище (статья 7; статья 19, части 1 и 2; статья 40; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), а соответствующее правовое регулирование - отвечать общеправовым требованиям определенности, ясности и непротиворечивости, притом что механизм его действия должен быть понятен субъектам правоотношений из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года N 15-П, от 23 декабря 2013 года N 29-П, от 22 апреля 2014 года N 12-П и др.).

Федеральный законодатель должен также иметь в виду вытекающее из статей 7 (часть 1), 8 (часть 2) и 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации требо-

вание о необходимости соотношения принадлежащих лицу прав с правами и свободами других лиц, в силу которого собственник может по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права и законные интересы других лиц. Данное требование - исходя из того, что право собственности в пределах, определенных Конституцией Российской Федерации, предполагает не только возможность реализации собственником составляющих это право правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом в своих интересах, но и предотвращение причинения вреда другим лицам, - обязывает федерального законодателя учитывать особенности этого имущества при регламентации содержания права собственности, в том числе при возложении на собственников дополнительных обязанностей и обременений, связанных с обладанием имуществом (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 года N 6-П, от 22 апреля 2011 года N 5-П и от 12 апреля 2016 года N 10-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 года N 495-О-О, от 24 декабря 2012 года N 2353-О и др.).

Применительно к отношениям собственности в жилищной сфере отвечающее указанным критериям правовое регулирование призвано обеспечивать надлежащее исполнение органами государственной власти возложенной на них Конституцией Российской Федерации, ее статьей 40 (части 1 и 2), обязанностью по созданию условий для осуществления права каждого на жилище, выступающей одновременно и в качестве гарантии его реализации. Приведенное конституционное предписание составляет основу законодательного регулирования жилищных отношений, базирующихся также на признании равенства участников этих отношений и необходимости обеспечения сохранности жилищного фонда и использования жилых помещений по назначению (часть 1 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации), и в этом смысле, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 апреля 2016 года N 10-П, означает обращенное к органам государственной власти и органам местного самоуправления требование об установлении таких правовых механизмов, которые позволяли бы обеспечить должное содержание и эксплуатацию жилищного фонда в целях создания безопасных и благоприятных условий для проживания в нем граждан, а также сохранение целевого назначения объектов жилищного фонда.

3. В Российской Федерации индивидуальные жилые дома, будучи объектами права собственности (статья 288 ГК Российской Федерации) и жилищных прав (часть 1 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации), являются также важной составляющей жилищного фонда (часть 1 статьи 19 Жилищного кодекса Российской Федерации) - материального ресурса, необходимого для стабильного развития Российской Федерации как социального государства и обеспечения одной из базовых потребностей человека - потребности в жилище, что предопределяет значительную специфику правового регулирования в данной сфере

общественных отношений, связанную, в частности, с необходимостью создания, содержания и надлежащей эксплуатации объектов коммунальной инфраструктуры, обслуживающей индивидуальные жилые дома на земельных участках, разрешенное использование которых допускает возведение таких домов, и отвечающей потребности их владельцев в благоприятных условиях проживания.

Исходя из этого Жилищным кодексом Российской Федерации предусматривается возможность создания товариществ собственников жилья собственниками нескольких жилых домов, если эти дома расположены близко, на земельных участках, которые имеют общую границу и в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры, предназначенные для обслуживания более чем одного жилого дома (пункт 2 части 2 статьи 136).

3.1. Обращаясь к вопросу о природе и функциях товарищества собственников жилья, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 3 апреля 1998 года N 10-П отметил, что такое товарищество образуется домовладельцами в целях согласования порядка реализации своих прав по владению, пользованию и, в установленных законодательством пределах, распоряжению общим имуществом в кондоминиуме, а также для осуществления деятельности по содержанию, сохранению и приращению недвижимости в кондоминиуме, распределения между домовладельцами обязанностей по возмещению соответствующих издержек, для обеспечения надлежащего санитарного и технического состояния общего имущества; выбор домовладельцами на основе свободного волеизъявления такого способа управления, как товарищество, означает реализацию их права на создание объединения для достижения названных целей.

Товарищество собственников жилья как вид товарищества собственников недвижимого имущества является, таким образом, правовой формой совместной реализации ими имущественных прав и удовлетворения общих интересов, позволяющей оптимизировать формирование общей воли и исключить необходимость индивидуального участия в гражданском обороте каждого из множества собственников по поводу единого предмета общего интереса благодаря самостоятельной правосубъектности (статусу юридического лица) товарищества, что предполагает совпадение его хозяйственных интересов с общими интересами собственников жилой недвижимости. Аналогичного подхода придерживается и судебная практика, не признающая товарищество собственников жилья хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов его членов (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 октября 2007 года N 57 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами дел, касающихся взимания налога на добавленную стоимость по операциям, связанным с предоставлением жилых помещений в пользование, а также с их обеспечением коммунальными услугами и с содержанием, эксплуатацией и ремонтом общего имущества многоквартирных до-

мов»; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2009 года N 12537/09; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2011 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 марта 2012 года; определения Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 года N 302-ЭС14-1496, от 28 декабря 2015 года N 308-ЭС15-16297 и др.).

3.2. Основания возникновения подлежащих государственной регистрации прав на объекты инфраструктуры, обслуживающей жилые помещения, и отношения по поводу этих объектов регламентируются гражданским и жилищным законодательством в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 17 (часть 3), 35 (части 1 - 3) и 40.

Так, права собственников помещений в многоквартирном доме на имущество, функционально и технически предназначенное для обслуживания жилых помещений, определены статьей 290 ГК Российской Федерации и статьей 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми такое имущество принадлежит собственникам помещений в многоквартирном доме на праве общей долевой собственности. Нормативно установлен и порядок определения состава общего имущества: согласно части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации и положениям раздела I Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года N 491) к общему имуществу относятся земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, элементы здания (конструктивные элементы, инженерные системы, общие помещения), а также иные объекты, расположенные на том же земельном участке, что и многоквартирный дом, и предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома, объединенные общим функциональным назначением, заключающимся в создании условий для достойной жизни людей посредством обеспечения возможности эксплуатации помещений в многоквартирном доме исходя из жизненных потребностей их собственников и пользователей, а также в соответствии с нормативно установленными техническими и санитарными требованиями.

Учитывая служебное предназначение объектов общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, объективную потребность собственников помещений в наличии такого имущества, обеспечении его сохранности, поддержании в надлежащем состоянии и постоянном использовании, а также социальную значимость отношений в этой сфере для реализации ряда основных прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации, федеральный законодатель - исходя из того, что право общей долевой собственности на такие объекты, как это вытекает в том числе из статьи 35 Конституции Российской Федерации, носит производный характер, - предусмотрел для них специальный правовой режим.

Соответственно, в силу регулирующих данный правовой режим нормативных положений возникновение права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме производно от приобретения права собственности на помещения в этом доме (статья 289 ГК Российской Федерации и часть 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации) и не связано с государственной регистрацией прав на объекты, относящиеся к общему имуществу (пункт 2 статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», письмо Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 9 июля 2012 года N 14-5162-ГЕ). Доля в праве собственности на общее имущество следует судьбе права собственности на помещение в многоквартирном доме и не подлежит выделу в натуре (пункт 2 статьи 290 ГК Российской Федерации, части 2 и 4 статьи 37 Жилищного кодекса Российской Федерации). Кроме того, по смыслу положений частей 2 - 4 статьи 36 и пункта 1 части 2 статьи 137 Жилищного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи, общее имущество в многоквартирном доме также не подлежит разделу либо отчуждению в целом третьим лицам.

Что касается возможности распоряжения отдельными объектами из числа общего имущества в многоквартирном доме, включая их обременение правами третьих лиц, то она, как следует из статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, обусловлена требованием сохранения комплексом общего имущества функциональных свойств, позволяющих обеспечить надежность и безопасность многоквартирного дома, доступность пользования помещениями и иным имуществом, входящим в состав общего имущества, надлежащую эксплуатацию конструктивных и технических элементов здания, необходимых для поддержания постоянной готовности инженерных коммуникаций, приборов учета и другого оборудования, входящих в состав общего имущества, к осуществлению поставок ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг проживающим в многоквартирном доме гражданам. Иной подход к определению пределов распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме повлек бы нарушение предписаний статей 17 (часть 3), 35 и 40 Конституции Российской Федерации.

Гарантиями защиты прав собственников помещений в многоквартирном доме от действий, выходящих за пределы законодательно установленных ограничений по распоряжению общим имуществом, являются корпоративные правовые механизмы, предполагающие, в частности, возможность участия указанных лиц в принятии соответствующих решений и их обжалования (статья 46, часть 2 статьи 143 и часть 1 статьи 143.1 Жилищного кодекса Российской Федерации), а также вещно-правовые способы защиты прав (глава 20 ГК Российской Федерации). Исполнованию этих способов в отношении объектов недвижимости, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме, собственниками помещений в таком доме как законными владельцами данного имущества - в силу специфики его правового режима, установленного жи-

лицным законодательством, - не препятствует несоблюдение предъявляемых к объектам недвижимости требований, связанных с их индивидуализацией (кадастровый учет) и государственной регистрацией прав (соответствующая позиция относительно несформированного земельного участка под многоквартирным домом отражена, в частности, в пункте 67 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Таким образом, в основе предусмотренного действующим законодательством для комплекса общего имущества в многоквартирном доме особого правового режима (право общей долевой собственности собственников помещений со специальным регулированием) лежат объективные предпосылки - технические и экономические характеристики, предопределяющие ограничение оборотоспособности этого имущества, невозможность его отчуждения в целом третьим лицам, и обусловленные непосредственно свойствами самого многоквартирного дома как объемной строительной системы, включающей в себя помещения, сети и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенной для проживания и (или) деятельности людей (пункты 6 и 14 части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 года N 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»).

Что касается правового режима имущества общего пользования собственников индивидуальных жилых домов, то следует принимать во внимание, что в Российской Федерации освоение и застройка земель, отведенных под индивидуальное жилищное строительство и, как правило, переданных в частную собственность, осуществлялись в контексте становления и развития на основе Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 8, 19, 34 и 35, свободных рыночных отношений по поводу оснащения объектов коммунальной инфраструктуры и последующей их передачи собственникам жилых домов, расположенных на земельных участках, составляющих единый элемент планировочной структуры. Это привело к возникновению имущественных прав юридических и физических лиц, в том числе не являющихся собственниками таких жилых домов, на отдельные объекты обслуживающей их инфраструктуры, что требует обеспечения справедливого баланса интересов указанных лиц, понесших расходы на создание, приобретение, реконструкцию и восстановление работоспособности соответствующих объектов, и интересов собственников индивидуальных жилых домов.

Отсутствие в действующем законодательстве единого специального регулирования, посвященного правовому режиму общего имущества в многоквартирном доме и имущества общего пользования собственников индивидуальных жилых домов, обусловлено тем, что обслуживающая индивидуальные жилые дома инфраструктура, в силу своей пространственной обособленности, обладает отличными от общего иму-

щества в многоквартирном доме характеристиками. Соответственно, закон непосредственно не связывает сам по себе факт приобретения права собственности на индивидуальный жилой дом с возникновением доли в праве собственности на имущество общего пользования.

Основания и порядок приобретения прав на отдельные объекты из числа имущества общего пользования определяются земельным и гражданским законодательством. Учитывая принадлежность большинства из соответствующих объектов к недвижимым вещам, права на них согласно пункту 2 статьи 8.1, статье 219, пункту 2 статьи 223 и пункту 1 статьи 234 ГК Российской Федерации, пункту 2 статьи 4 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» подлежат государственной регистрации и возникают с момента такой регистрации. В силу приведенных законоположений государственная регистрация прав на объекты обслуживающей индивидуальные жилые дома инфраструктуры (инженерные сети и системы, трансформаторные подстанции, тепловые пункты, коллективные автостоянки, гаражи, детские и спортивные площадки, дороги и т.д.) завершает юридический состав, влекущий возникновение прав на объект недвижимости.

3.3. По смыслу положений части 4 статьи 136 и части 2 статьи 137 Жилищного кодекса Российской Федерации, участником отношений по созданию и приобретению обслуживающего индивидуальные жилые дома имущества в интересах собственников этих домов может являться созданное ими и обладающее самостоятельной правосубъектностью товарищество собственников жилья, которое в указанном случае представляет в регистрирующий орган соответствующие правоустанавливающие документы, являющиеся основаниями для государственной регистрации наличия, возникновения, прекращения, перехода, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество согласно положениям Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (статьи 17 и 25).

В силу пункта 1 статьи 123.13 ГК Российской Федерации, части 4 статьи 136 и части 1 статьи 151 Жилищного кодекса Российской Федерации в собственности созданного собственниками индивидуальных жилых домов товарищества собственников жилья может находиться недвижимое и движимое имущество. Следовательно, если стороной сделки по созданию или приобретению объектов обслуживающей жилые дома инфраструктуры в интересах домовладельцев выступает товарищество собственников жилья, оно же и указывается в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним в качестве собственника имущества общего пользования.

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на положениях статей 8, 17, 19, 35, 40 и 46 Конституции Российской Федерации, законодательное закрепление необходимости государственной регистрации права на недвижимое имущество, являющейся единствен-

ным доказательством существования зарегистрированного права на недвижимое имущество, которое может быть оспорено только в судебном порядке, свидетельствует о признании со стороны государства публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу, чем обеспечивается защита прав других лиц, стабильность гражданского оборота и предсказуемость его развития (Постановление от 26 мая 2011 года N 10-П; определения от 5 июля 2001 года N 132-О и N 154-О, от 29 января 2015 года N 216-О и др.).

Вместе с тем указание в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним на принадлежность недвижимого имущества, представляющего собой объекты инфраструктуры, предназначенной для обслуживания индивидуальных жилых домов, т.е. имущества общего пользования, юридическому лицу, действующему в организационно-правовой форме «товарищество собственников жилья», предполагает, что у него как собственника такого имущества отсутствует самостоятельный интерес в нем, отличный от интересов его участников, и что данное юридическое лицо распоряжается им в интересах своих участников, не нарушая при этом прав других лиц. В свою очередь, собственники индивидуальных жилых домов, в том числе не являющиеся членами товарищества собственников жилья, которые считают, что их права и законные интересы нарушены действиями данного товарищества, направленными на отчуждение объектов обслуживающей эти дома инфраструктуры, в силу прямого указания абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» вправе оспаривать зарегистрированное право на недвижимое имущество (что и было сделано заявителем по настоящему делу).

Соответственно, положения абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательного регулирования - не предполагают, что регистрация права собственности товарищества собственников жилья на объекты обслуживающей индивидуальные жилые дома инфраструктуры препятствует использованию собственниками таких домов, расположенных в границах управляемой товариществом территории, судебной защиты своих гражданских прав, и как таковые не противоречат Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в их конституционно-правовом смысле, выяв-

ленном в настоящем Постановлении, не противоречащими Конституции Российской Федерации.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. N 24-П

Осужденным к пожизненному лишению свободы вне зависимости от срока отбывания наказания должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год с близкими родственниками и иными лицами.

Конституционный Суд РФ признал положения пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК РФ - в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания, - не соответствующими Конституции РФ во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека.

 КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 15 ноября 2016 г. N 24-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
 ПУНКТА «Б» ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 125 И ЧАСТИ
 ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 127 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ
 С ЗАПРОСОМ ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
 И ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАН
 Н.В. КОРОЛЕВА И В.В. КОРОЛЕВОЙ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктами 3 и 3.1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Вологодского областного суда и жалоба граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М. Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях особого режима в строгих условиях, разрешается иметь два краткосрочных свидания в течение года (пункт «б» части третьей статьи 125); в строгие условия отбывания наказания по прибытии в исправительную колонию

особого режима помещаются все осужденные к пожизненному лишению свободы; перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания по основаниям, указанным в части шестой статьи 124 данного Кодекса; если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу (часть третья статьи 127).

1.1. Решением Белозерского районного суда Вологодской области от 11 апреля 2016 года удовлетворен административный иск О.В. Мацыниной, состоящей с 26 апреля 2013 года в браке с А.Ю. Мацыниным, который приговором суда от 3 февраля 2014 года осужден к пожизненному лишению свободы, и действующей в своих интересах и интересах их несовершеннолетней дочери, родившейся 27 ноября 2010 года, к федеральному казенному учреждению «Исправительная колония N 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу». Признав незаконным отказ в предоставлении им длительного свидания и возложив на администрацию исправительного учреждения обязанность предоставлять одно такое свидание в течение года, суд первой инстанции сослался в числе прочего на постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России».

Судебная коллегия по административным делам Вологодского областного суда при рассмотрении административного дела по апелляционной жалобе федерального казенного учреждения «Исправительная колония N 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу», в которой указывалось на несоответствие решения Белозерского районного суда Вологодской области действующему законодательству, пришла к выводу о наличии неопределенности в вопросе о конституционности подлежащих применению в этом деле пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации и, приостановив апелляционное производство, направила в Конституционный Суд Российской Федерации запрос в порядке статьи 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (определение от 10 июня 2016 года).

По мнению судебной коллегии по административным делам Вологодского областного суда, оспариваемые законоположения, как допускающие непредоставление длительных свиданий осужденным к пожизненному лишению свободы в течение продолжительного времени (не менее 10 лет), нарушают конституционное требование об уважении частной и семейной жизни, которому корреспондируют положения международных правовых актов (статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила», постановление Европейского

Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России»), несоразмерно ограничивают конституционные права осужденного и членов его семьи и тем самым противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 21, 23 (часть 1) и 55 (часть 3).

1.2. Н.В. Королев, осужденный по совокупности приговоров от 15 мая 2008 года и от 10 апреля 2012 года к пожизненному лишению свободы, прибывший в колонию особого режима 13 мая 2009 года и отбывающий наказание в строгих условиях, и его супруга В.В. Королева, брак с которой был заключен 9 сентября 2009 года, неоднократно обращались в Федеральную службу исполнения наказаний с просьбой о предоставлении им длительных свиданий.

Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу им было разъяснено, что длительные свидания предоставляются только после перевода осужденного из строгих условий отбывания наказания в обычные, что для Н.В. Королева в соответствии с частью третьей статьи 127 УИК Российской Федерации возможно в 2019 году. Бабушкинский районный суд города Москвы, рассмотрев административное исковое заявление Н.В. Королева и В.В. Королевой о признании незаконным отказа администрации колонии особого режима, в которой отбывает наказание Н.В. Королев, в предоставлении им длительных свиданий, решением от 9 февраля 2016 года признал этот отказ незаконным и обязал администрацию повторно рассмотреть данный вопрос. Однако апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 4 июля 2016 года указанное решение отменено и принято новое решение - об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Как утверждают заявители, положения пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации - в той мере, в какой они устанавливают для осужденных к пожизненному лишению свободы абсолютный запрет на длительные свидания в течение как минимум первых 10 лет заключения, - исключают естественное зачатие ребенка, что при невозможности применения вспомогательных репродуктивных технологий является жестоким и бесчеловечным обращением и наказанием, нарушением права на семейную жизнь, в том числе лица, не совершавшего преступлений против общества и государства, и тем самым противоречат статьям 15 (часть 4), 21 и 23 Конституции Российской Федерации, а также статьям 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в их истолковании Европейским Судом по правам человека.

1.3. Положения части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации уже являлись предметом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке конкретного нормоконтроля. Придя к выводу о том, что конституционные права заявителей в их конкретных делах оспариваемыми законоположениями нарушены не были, Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению соответствующих жалоб (определения от 24 мая 2005 года N 257-О

по жалобам гражданина А.А. Хорошенко и от 9 июня 2005 года N 248-О по жалобе граждан В.А. Захаркина и И.Н. Захаркиной). Европейский Суд по правам человека признал непредоставление осужденным к пожизненному лишению свободы долгосрочных свиданий с близкими родственниками в течение первых 10 лет отбывания наказания нарушением со стороны Российской Федерации статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановление от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России»).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 6 декабря 2013 года N 27-П, наличие определения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором содержится вывод об отсутствии нарушения конституционных прав заявителя оспаривавшимися законоположениями, примененными судом в его конкретном деле, не исключает обращения в Конституционный Суд Российской Федерации в надлежащей процедуре любого из управомоченных на то субъектов с требованием проверить конституционность тех же законоположений. При этом Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что он принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл оспариваемой нормы, так и смысл, придаваемый ей официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из ее места в системе правовых норм, поэтому содержащийся в окончательном постановлении Европейского Суда по правам человека вывод о нарушении прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, положениями российского законодательства, примененными в конкретном деле заявителя, может свидетельствовать о неопределенности в вопросе о соответствии этих законоположений Конституции Российской Федерации и - при наличии надлежащего обращения - явиться основанием для возбуждения конституционного судопроизводства.

При таких обстоятельствах Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным вернуться к вопросу о конституционности положений части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации и принять к рассмотрению жалобу граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой и запрос Вологодского областного суда, соединив их в одном производстве.

Соответственно, пункт «б» части третьей статьи 125 и часть третья статьи 127 УИК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании содержащихся в них положений разрешается вопрос о регламентации (ограничении) права на длительные свидания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы, отбывающих наказание в строгих условиях.

2. Принимая определения от 24 мая 2005 года N 257-О и от 9 июня 2005 года N 248-О, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что законоположения, предоставляющие осужденным к пожизненному заключению право на длительные свидания не ранее, чем по отбытии ими 10 лет лишения свободы, установлены федеральным законодате-

лем в пределах предоставленных ему полномочий и в конкретных делах заявителей, по жалобам которых были приняты указанные определения, не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности.

Тем не менее в рамках настоящего дела Конституционный Суд Российской Федерации - с учетом того, что по вопросу о конституционности положений пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации итоговое решение в виде постановления ранее не принималось, - считает необходимым обратиться к правовым позициям Европейского Суда по правам человека, сформированным после принятия определений Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 года N 257-О и от 9 июня 2005 года N 248-О на основе новых подходов к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания, которые нашли отражение в правовых документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы.

2.1. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила» ориентирует на такую организацию содержания заключенных, которая способствовала бы возвращению лиц, лишенных свободы, в общество (правило 6), и на такую организацию посещения заключенных, которая давала бы им возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения (правило 24.4).

Как отмечается в меморандуме Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 27 июня 2007 года, нередко пожизненное или долговременное лишение свободы приводит к разрушению супружеских и семейных отношений, которые питаются эмоциональными связями; предотвращение обесценивания этих отношений имеет существенное значение для поддержания психического здоровья заключенных и является дополнительной мотивацией для позитивного использования ими времени пребывания в заключении; соответственно, необходимо, чтобы условия отбывания пожизненного или долгосрочного лишения свободы способствовали поддержанию семейных и супружеских отношений, что требует принятия мер, позволяющих избежать их ухудшения, в том числе путем обеспечения доступности семейных посещений, отсутствие которых может иметь пагубные последствия для психического здоровья заключенного и мотивации к позитивному использованию времени пребывания в заключении.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/172 от 18 декабря 2014 года «Права человека при отправлении правосудия» признает важность принципа, в соответствии с которым лица, лишенные свободы, должны продолжать пользоваться не допускающими отступлений правами человека и всеми другими правами человека и основными свободами, за исключением тех законных ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом лишения свободы, и напоминает, что социальная реабилитация и реинтеграция лиц, лишенных свободы, как одна из важнейших целей системы уголовного правосудия, должна быть направлена,

насколько это возможно, на то, чтобы правонарушители были готовы вести законопослушный образ жизни и обеспечивать свое существование по возвращении в общество. Рассмотреть возможность разработки и усиления политики в интересах семей заключенных призывает государства и одобренная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/174 от 17 декабря 2015 года Дохинская декларация (подпункт «j» пункта 5).

В Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/175 от 17 декабря 2015 года, подчеркивается, что особое внимание следует уделять поддержке и укреплению связей между заключенным и его семьей, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон (правило 106); дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей; ограничения на такие контакты могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка (пункт 3 правила 43); заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями, в том числе в ходе свиданий (пункт 1 правила 58).

2.2. Гарантируя каждому право на уважение его частной и семейной жизни, статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод вместе с тем допускает вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права в случаях, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности либо защиты прав и свобод других лиц.

В своей практике применения данной статьи Европейский Суд по правам человека исходит из того, что содержание под стражей, как любая другая мера лишения свободы, влечет естественные ограничения частной и семейной жизни, однако существенной составляющей права заключенного на уважение семейной жизни является разрешение или, при необходимости, содействие со стороны властей в поддержании контакта с близкими родственниками; соответственно, регулирование вопросов предоставления свиданий осужденным к лишению свободы, в том числе на длительные или пожизненные сроки, не должно приводить к установлению негибких, шаблонных ограничений, а потому от государств - участников Конвенции ожидается развитие техники оценки соразмерности, позволяющей уравнивать конкурирующие индивидуальные и публичные интересы и принимать во внимание особенности каждого конкретного дела (постановления от 23 февраля 2012 года по делу «Тросин против Украины», от 30 июня 2015 года по делу «Хоросенко против России» и др.).

Отмечая, что среди государств - участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод минимальная частота свиданий в местах лишения свободы - если это касается осужденных к пожизненному

лишению свободы - составляет не менее одного раза каждые два месяца, т.е. их количество в целом равно шести в год, Европейский Суд по правам человека признает, что на европейском уровне отправной точкой в регулировании права на свидания осужденных к пожизненному лишению свободы является обязанность государства предотвращать разрушение семейных связей и обеспечивать их разумно хорошим уровнем контактов с семьями, свиданиями, организованными как можно чаще и в столь нормальной обстановке, насколько это возможно (постановление от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России»).

Таким образом, правовое регулирование порядка предоставления свиданий осужденным к лишению свободы с членами их семей должно, не препятствуя процессу исполнения наказания и не создавая угрозы для общественной и личной безопасности, учитывать признаваемые государством непротивоправные интересы этих лиц, обеспечивать как исправление осужденного, так и сохранение, поддержку социально полезных семейных отношений, не допуская чрезмерного (по длительности или по объему) вмешательства в частную жизнь, необоснованных или недифференцированных ограничений, не зависящих от характера поведения осужденного или его близких, что требует нахождения баланса соответствующих публичных и частных интересов.

В связи с этим Европейский Суд по правам человека в постановлении от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России» не согласился с тем, что ограничение права на длительные свидания в течение десятилетнего периода вытекает из существа пожизненного лишения свободы, поскольку в отношении заявителя условия предоставления данного права выражались в таком сочетании ограничений, которое существенно ухудшало его положение по сравнению с положением обычного российского заключенного, отбывающего длительный срок лишения свободы, и которое нельзя считать неизбежным или присущим самому понятию наказания в виде лишения свободы. Принимая во внимание всю совокупность продолжительных и суровых ограничений возможности иметь длительные свидания в колонии и тот факт, что условия ее предоставления не придают должного значения принципу пропорциональности и необходимости перевоспитания и реинтеграции осужденных к пожизненному лишению свободы, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что в данном случае отсутствует справедливое равновесие между правом заявителя на защиту частной и семейной жизни, с одной стороны, и целями уголовного наказания, на которые ссылалось государство-ответчик, - с другой, и что государство-ответчик вышло за рамки имеющейся у него свободы усмотрения.

Одновременно Европейский Суд по правам человека отметил, что подход к оценке соразмерности мер, принятых государством со ссылкой на «цели наказания», за последние годы изменился и теперь большее значение придается необходимости установления надлежащего баланса между наказанием и исправлением заключенных, в связи с чем акцент на реабилитацию и реинтеграцию становится обязательным фактором,

который государствам - участникам Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует учитывать при разработке своей уголовной политики.

2.3. Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года N 21-П, взаимодействие европейского и конституционного правопорядка невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия и от уважения Европейским Судом по правам человека национальной конституционной идентичности государств - участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод во многом зависит эффективность ее норм во внутригосударственном правопорядке; соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации, признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой являются постановления Европейского Суда по правам человека, готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, но оставляет за собой определение степени своей готовности к нему, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция Российской Федерации.

Оценивая законодательные нормы на их соответствие Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения исходит из того, какое толкование - данное им на основе положений Конституции Российской Федерации или данное Европейским Судом по правам человека на основе положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод - лучше обеспечивает права и свободы человека и гражданина в правовой системе Российской Федерации с учетом баланса конституционно защищаемых ценностей и международно-правового регулирования статуса личности, имея в виду не только лиц, непосредственно обратившихся за их защитой, но и всех тех, чьи права и свободы могут быть затронуты оспариваемым регулированием. Соответственно, если из толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека вытекают повышенные гарантии прав определенной категории граждан, не посягая при этом на иные охраняемые Конституцией Российской Федерации ценности, необходимо - в силу правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года N 21-П, - определение возможных путей гармонизации подхода, используемого Европейским Судом по правам человека, и российского законодательства.

Применительно к вопросу о конституционности законоположений, предусматривающих, что осужденные к пожизненному заключению имеют право на длительные свидания не ранее, чем по отбытии ими 10 лет лишения свободы, Конституционный Суд Российской Федерации - принимая во внимание подход, сложившийся в правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека на основе современных тенденций социализации заключенных и гуманизации условий отбывания уголовного наказания, - не связан

вытекающим из его определений от 24 мая 2005 года N 257-О и от 9 июня 2005 года N 248-О, принятых в рамках конкретного нормоконтроля, выводом об отсутствии неопределенности в этом вопросе, тем более что подход Европейского Суда по правам человека не вступает в противоречие с российскими конституционными установлениями.

3. В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1; статья 18 Конституции Российской Федерации).

Согласно Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления; никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (статья 21); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1); семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1); ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Как следует из статьи 71 (пункты «в», «о») Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 22, 32 (часть 3), 49 (часть 1) и 50 (часть 3), федеральный законодатель вправе предусмотреть пожизненное лишение свободы как меру наказания, назначаемую осужденному за преступление по приговору суда, а также порядок и условия исполнения и отбывания данного вида наказания. Обладая широкой дискрецией в регулировании этих вопросов, он вместе с тем обязан соблюдать вытекающие из статей 1, 2, 15, 17, 18, 19, 49, 50, 54 и 55 Конституции Российской Федерации и признаваемые Российской Федерацией как правовым государством общие принципы юридической, в том числе уголовно-правовой, ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм, ориентируясь при этом не только на истолкование названных принципов Конституционным Судом Российской Федерации, но и на соответствующие правовые позиции Европейского Суда по правам человека в их динамике.

Закрепляя в статье 50 (часть 3) право каждого осужденного за преступление просить о помиловании или смягчении наказания, Конституция Российской Федерации тем самым не исключает и возможность освобождения осужденного к пожизненному лишению

свободы, что обязывает федерального законодателя учитывать при определении ограничений, составляющих сущность такого наказания, необходимость достижения всех целей наказания, которыми в соответствии с частью второй статьи 43 УК Российской Федерации являются не только восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений, но и исправление осужденного.

Соответственно, федеральный законодатель, регулируя условия отбывания пожизненного лишения свободы, обязан вводить лишь необходимые ограничения, обеспечивая, по возможности, не только правоупорядоченное поведение осужденных в период отбывания наказания и их исправление, но и подготовку к допуску к Конституцией Российской Федерации - на основании акта помилования, амнистии или решения суда об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания - возможному освобождению. При этом он должен исходить из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы, а потому как вводимые им ограничения, так и критерии их дифференциации должны отвечать требованиям справедливости, равенства, соразмерности, законности и гуманизма (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года N 248-О).

Установление федеральным законом уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность виновного обстоятельств противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма. Из приведенной правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года N 3-П, вытекает необходимость соблюдения дифференцированного подхода и к определению в уголовно-исполнительном законодательстве условий отбывания конкретных видов наказания.

4. В соответствии с Исправительно-трудовым кодексом РСФСР в исправительных колониях особого режима отбывали наказание мужчины, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также лица, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы в порядке помилования; такие осужденные имели право в течение года на три краткосрочных и два длительных свидания (часть первая и вторая статьи 65). Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, введенный в действие 1 июля 1997 года, изменил порядок отбывания пожизненного лишения свободы, исключив предоставление длительных свиданий в течение всего периода нахождения осужденного в строгих условиях и одновременно уста-

новив безусловное (обязательное) сохранение режима таких условий в первые 10 лет отбывания наказания.

С учетом того, что в Российской Федерации действует конкретизирующий закрепленные Конституцией Российской Федерации гарантии права на жизнь комплексный мораторий на применение смертной казни и что сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р), пожизненное лишение свободы в настоящее время фактически замещает смертную казнь (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 года N 16-П).

Пожизненное лишение свободы выступает в качестве наиболее строгой из всех в настоящий момент реально возможных мер наказания за наиболее опасные виды преступлений (согласно части первой статьи 57 УК Российской Федерации - за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста), что предполагает и наибольший комплекс ограничений прав и свобод для лиц, их совершивших. Соответственно, установление для осужденных к пожизненному лишению свободы более длительного (по сравнению с осужденными к определенному срокам лишения свободы) периода строгих условий отбывания наказания направлено на дифференциацию условий отбывания наказания с учетом характера совершенных преступлений и строгости назначенного за них наказания и как таковое создает предпосылки для достижения целей наказания.

4.1. К числу важнейших элементов российской системы исполнения наказаний относятся институты воспитательного воздействия (включая меры поощрения и взыскания) и перевода осужденных из одних условий отбывания наказания в другие. При регулировании данных институтов федеральный законодатель не может не учитывать, что они не только потенциально способствуют исправлению осужденного, но и призваны обеспечивать реализацию прав членов его семьи в сфере семейных отношений.

Исходя из этого федеральный законодатель предусмотрел в качестве одной из мер поощрения осужденных к лишению свободы возможность предоставления им помимо свиданий, на которые они имеют право в силу закона, до четырех дополнительных краткосрочных или длительных свиданий в течение года (пункт «е» части первой статьи 113 и часть вторая статьи 114 УИК Российской Федерации), не оговарив при этом ни ограничений, ни исключения их применения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы. Статья 89 УИК Российской Федерации, закрепляя, что осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными,

родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения - с иными лицами (часть первая и вторая), по существу, также признает право на длительные свидания за всеми категориями осужденных к лишению свободы, а следовательно, и за осужденными к пожизненному лишению свободы. Между тем в правоприменительной практике, как следует из ответа Федеральной службы исполнения наказаний,полученного Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении настоящего дела, указанным законоположениям - во взаимосвязи с пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 УИК Российской Федерации - придается смысл, исключающий предоставление осужденным к пожизненному лишению свободы длительных свиданий в качестве меры поощрения до их перевода в обычные или облегченные условия отбывания наказания.

Между тем согласно положениям статьи 127 УИК Российской Федерации перевод осужденных к пожизненному лишению свободы из строгих условий отбывания наказания в обычные производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания по основаниям, указанным в части шестой статьи 124 данного Кодекса (часть третья); по отбытии не менее 10 лет в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия по основаниям, указанным в части второй статьи 124 данного Кодекса (часть четвертая); осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в обычные или строгие условия отбывания наказания, а осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, - в строгие условия отбывания наказания; повторный перевод в обычные либо облегченные условия отбывания наказания производится в порядке, предусмотренном частями третьей и четвертой данной статьи (часть пятая).

Тем самым в течение первых 10 лет отбывания пожизненного лишения свободы перевод осужденного, независимо от характера его поведения, в иные условия отбывания наказания невозможен, что в правоприменительной практике приводит к истолкованию положений пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации как полностью исключающих предоставление таким осужденным в этот период длительных свиданий, не позволяя оценивать характер их поведения (как демонстрирующего стремление к исправлению, так и отражающего негативное отношение к общественно значимым ценностям), а также индивидуализировать меры воспитательного воздействия на них. Поскольку же применение мер поощрения в целях воспитательного воздействия на заключенного в определяющей степени остается в сфере усмотрения администрации уголовно-исполнительного учреждения, предоставление осужденным к пожизненному лишению свободы длительных свиданий в качестве меры поощрения не может рассматриваться как единственная форма решения конституционной проблемы, поставленной заявителями по настоящему делу.

4.2. Таким образом, положения пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 23 (часть 1) и 55 (часть 3), во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания.

В целях достижения баланса конституционно значимых ценностей и в интересах субъектов права Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

федеральному законодателю надлежит - руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом изложенных в настоящем Постановлении правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека - предусмотреть условия и порядок реализации лицами, осужденными к пожизненному лишению свободы, права на длительные свидания;

впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год с лицами, указанными в части второй статьи 89 УИК Российской Федерации. С учетом этого пересмотр состоявшихся по делу граждан Королева Николая Валентиновича и Королевой Вероники Вадимовны правоприменительных решений, в связи с которыми они обратились в Конституционный Суд Российской Федерации, для целей защиты их конституционных прав не требуется.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации - в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания, - не соответствующими статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 23 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека.

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, а также соответствующих правовых

позиций Европейского Суда по правам человека - установить условия и порядок реализации лицами, осужденными к пожизненному лишению свободы, права на длительные свидания.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год с лицами, указанными в части второй статьи 89 УИК Российской Федерации.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Общая продолжительность внесудебного принудительного ограничения личной свободы граждан, находящихся в состоянии опьянения, не должна превышать 48 часов.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 17 ноября 2016 г. N 25-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 27.5 КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ
ГРАЖДАНИНА Е.С. СИЗИКОВА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Е.С. Сизикова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д. Князева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно статье 27.5 КоАП Российской Федерации лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов (часть 3); срок административного задержания лица исчисляется с момента доставления в целях составления протокола об административном правонарушении в соответствии со статьей 27.2 данного Кодекса, а лица, находящегося в состоянии опьянения, - со времени его вытрезвления (часть 4).

1.1. Конституционность части 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации оспаривает гражданин Е.С. Сизиков, который постановлением Бабушкинского районного суда города Москвы от 1 апреля 2013 года был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.1 данного Кодекса (мелкое хулиганство, сопряженное с неповиновением законному требованию

представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка). Учитывая, что на момент административного задержания Е.С. Сизиков согласно проведенному медицинскому освидетельствованию находился в состоянии алкогольного опьянения, а следовательно, срок его административного задержания подлежал исчислению со времени вытрезвления, суд, руководствуясь частью 3 статьи 3.9 КоАП Российской Федерации, засчитал в срок отбывания назначенного ему административного наказания в виде административного ареста на 12 суток время административного задержания, которое составило 59 часов - начиная с 23 часов 29 марта 2013 года и заканчивая 10 часами 1 апреля 2013 года.

Производство по гражданскому делу по заявлению Е.С. Сизикова о признании незаконными действий, связанных с применением к нему административного задержания на срок свыше 48 часов без судебного решения, а также о признании права на компенсацию морального вреда было прекращено Бабушкинским районным судом города Москвы, который посчитал рассмотрение заявленных требований в порядке гражданского судопроизводства невозможным на том основании, что они неразрывно связаны с соответствующим делом об административном правонарушении и не могут быть предметом самостоятельного обжалования вне производства по делу об административном правонарушении (определение от 17 июня 2015 года).

Оставляя без удовлетворения жалобу Е.С. Сизикова на постановление Бабушкинского районного суда города Москвы от 1 апреля 2013 года, поданную в порядке главы 30 КоАП Российской Федерации, Московский городской суд в постановлении от 2 октября 2015 года указал, что превышение в отношении Е.С. Сизикова предусмотренного частью 3 статьи 27.5 данного Кодекса максимального срока административного задержания (48 часов) не повлияло на правильное установление фактических обстоятельств дела, юридическую квалификацию действий Е.С. Сизикова в качестве административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.1 данного Кодекса, и обоснованность применения к нему административного наказания в виде административного ареста. При этом Е.С. Сизикову было разъяснено, что он вправе обжаловать в суде законность действий должностного лица, производившего административное задержание, но не в порядке производства по делам об административных правонарушениях, а в ином установленном законодательством порядке.

С данными выводами согласился Верховный Суд Российской Федерации, который постановлением от 14 января 2016 года оставил жалобу Е.С. Сизикова на постановление Бабушкинского районного суда города Москвы от 1 апреля 2013 года и постановление Московского городского суда от 2 октября 2015 года без удовлетворения, не усмотрев нарушений закона при привлечении его к административной ответственности по части 2 статьи 20.1 КоАП Российской Федерации и попутно подтвердив, что жалобы на действия (бездействие) должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном право-

нарушении, подлежат рассмотрению и разрешению в ином судебном порядке.

1.2. По мнению гражданина Е.С. Сизикова, часть 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации, устанавливающая исчисление срока административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, не с момента доставления его в отдел полиции, а со времени вытрезвления, позволяет подвергать такое лицо административному задержанию на срок более 48 часов без судебного решения, что прямо противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 22 (часть 2) и 55 (часть 2).

Заявитель ранее обращался в Конституционный Суд Российской Федерации с теми же требованиями, однако Конституционный Суд Российской Федерации Определением от 25 февраля 2016 года N 248-О отказал в принятии его жалобы к рассмотрению на том основании, что жалоба поступила в Конституционный Суд Российской Федерации 22 января 2016 года, а в качестве доказательства применения в деле заявителя части 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации к ней было приложено постановление Бабушкинского районного суда города Москвы от 1 апреля 2013 года; согласно же предписанию пункта 2 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде.

Поскольку вновь направленная в Конституционный Суд Российской Федерации жалоба Е.С. Сизикова на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации дополнена указанием на ее применение в отношении заявителя другими судами, что подтверждается копиями постановления Московского городского суда от 2 октября 2015 года и постановления Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 года, Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что его Определение от 25 февраля 2016 года N 248-О не может препятствовать принятию к рассмотрению данной жалобы, которая отвечает критериям допустимости, как они определены Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» часть 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании разрешается вопрос о сроке административного задержания лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, в случае если это лицо в момент административного задержания находится в состоянии опьянения.

2. Согласно статье 22 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (часть 1); арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только

по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (часть 2).

Как следует из статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 64 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями являющихся составной частью правовой системы России Всеобщей декларации прав человека (статья 3), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 9) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 5), право на свободу и личную неприкосновенность, будучи неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, относится к числу основных прав человека, приверженность к всеобщему пониманию и соблюдению которых получила международно-правовое признание; оно воплощает в себе наиболее значимое социальное благо, без которого немислимо достоинство и ценность человеческой личности и демократическое правовое устройство общества и государства; его уважение и защита исключают возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии человека, допуская ограничение свободы и личной неприкосновенности на основе принципов правовой определенности и справедливости и с соблюдением конституционных критериев необходимости и соразмерности, препятствующих невозможной утрате самого существа данного права, образующего, наряду с иными конституционными правами и свободами человека и гражданина, основы правового статуса личности в Российской Федерации.

Конституционные характеристики права каждого на свободу и личную неприкосновенность коррелируют с его общеевропейскими стандартами, которые закреплены в статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не допускающей лишения свободы иначе как в случаях и в порядке, установленных законом. К числу таких случаев данная статья относит задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения (подпункт «с» пункта 1), и предусматривает, что каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение (пункт 2); каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» ее пункта 1 незамедлительно доставляется к судье или иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда, которое может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд (пункт 3); каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным (пункт 4); каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию (пункт 5).

Надлежащее обеспечение провозглашенного в статье 22 Конституции Российской Федерации и статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на свободу и личную неприкосновенность подразумевает, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, эффективную защиту от задержания, ареста, заключения под стражу или лишения свободы в иных формах без предусмотренных законом оснований и сверх установленных временных пределов; любые принудительные меры, применяемые в целях ограничения личной свободы и неприкосновенности, должны осуществляться только с соблюдением конституционных и конвенционных требований; до судебного решения граждане (иностранцы, лица без гражданства) могут быть при необходимости принудительно подвергнуты задержанию или иному лишению свободы на срок не свыше 48 часов; судебное решение призвано гарантировать лицу защиту не только от произвольного продления срока задержания сверх 48 часов, но и от неправомерного задержания как такового посредством беспристрастной оценки законности и обоснованности его применения; задержание на неопределенный срок не может рассматриваться как допустимое ограничение права каждого на свободу и личную неприкосновенность и, по сути, является умалением этого права (постановления от 13 июня 1996 года N 14-П, от 17 февраля 1998 года N 6-П, от 6 декабря 2011 года N 27-П и др.).

Выявляя смысл конституционных гарантий права на свободу и личную неприкосновенность, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что они распространяются не только на указанные в статье 22 Конституции Российской Федерации арест, заключение под стражу и содержание под стражей, но и на все другие виды лишения свободы; понятие «лишение свободы», которое по своему конституционно-правовому смыслу имеет автономное значение, охватывает собой любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы (будь то санкция за правонарушение или принудительные меры, обеспечивающие производство по делу), а потому они должны отвечать критериям правомерности, производным от предписаний статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу регулирования мер допустимого лишения свободы в сфере преследования за совершение уголовных и административных правонарушений (постановления от 16 июня 2009 года N 9-П, от 20 июля 2011 года N 20-П, от 6 декабря 2011 года N 27-П и др.).

Европейский Суд по правам человека в своем толковании статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод также исходит из того, что лишение физической свободы в реальности может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению; различие между лишением свободы и ограничением свободы состоит лишь в степени или интенсивности, а не в самом характере или сути; их восприятие должно базироваться не на формальных, а на сущностных признаках, таких как принудительное пребывание в ограниченном про-

странстве, изоляция человека от общества и семьи, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц; любое лишение свободы должно отвечать конвенционным критериям, защищающим человека от произвола властей, а основания его законности нельзя трактовать расширительно, поскольку они являются исключениями из фундаментальных гарантий личной свободы человека (постановления от 6 ноября 1980 года по делу «Гуццарди (Guzzardi) против Италии», от 24 ноября 1994 года по делу «Кеммаш (Kemmaché) против Франции» (N 3), от 25 мая 1998 года по делу «Курт (Kurt) против Турции», от 16 июля 2015 года по делу «Алексей Борисов против России» и др.).

Таким образом, положения статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод вкупе с выявляющими их смысл правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека определяют основания и пределы допустимых законодательных ограничений - независимо от их отраслевых юридических характеристик и целевого предназначения - права на свободу и личную неприкосновенность, если фактическим следствием их применения является лишение (ограничение) свободы.

Применительно к административному задержанию в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении это означает, что федеральный законодатель, закрепляя условия и сроки его применения, обязан - во исполнение предписаний статей 2, 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 22, 55 (часть 3), 71 (пункты «а», «в»), 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации - исключить возможность необоснованного, несоразмерного и произвольного ограничения свободы привлекаемого к административной ответственности лица.

3. В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях административное задержание является - наряду с доставлением, приводом и помещением в специальные учреждения иностранных лиц или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, - одной из мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связанных с принудительным ограничением свободы, которые могут быть применены уполномоченными лицами в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, а также для обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления (часть 1 статьи 27.1).

Административное задержание представляет собой кратковременное ограничение свободы физического лица, применяемое в исключительных случаях, когда это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об администра-

тивном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении; его вправе осуществлять должностные лица органов внутренних дел (полиции), иных уполномоченных государственных органов и учреждений; по просьбе задержанного лица о месте его нахождения в кратчайший срок уведомляются родственники, администрация по месту работы (учебы), а также защитник; об административном задержании несовершеннолетнего в обязательном порядке уведомляются его родители или иные законные представители; задержанному лицу разъясняются его права и обязанности, о чем делается соответствующая запись в протоколе об административном задержании (статья 27.3 КоАП Российской Федерации).

О каждом случае административного задержания составляется протокол, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о задержанном лице, время, место и мотивы задержания; после составления протокол об административном задержании подписывается должностным лицом, его составившим, и задержанным лицом; если задержанное лицо отказывается подписать протокол, в нем делается соответствующая запись; копия протокола об административном задержании вручается задержанному лицу по его просьбе (статья 27.4 КоАП Российской Федерации).

Согласно статье 27.5 КоАП Российской Федерации срок административного задержания, по общему правилу, не должен превышать трех часов (часть 1); административному задержанию на срок не более 48 часов может быть подвергнуто лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, посягающем на установленный режим Государственной границы Российской Федерации и порядок пребывания на территории Российской Федерации, об административном правонарушении, совершенном во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, или о нарушении таможенных правил, при необходимости для установления личности или для выяснения обстоятельств административного правонарушения, а также лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест (части 2 и 3).

Задержанные лица содержатся в специально отведенных помещениях органов, должностные лица которых произвели административное задержание, либо в специальных учреждениях, создаваемых в установленном порядке органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, причем такие помещения должны отвечать санитарным требованиям и исключать возможность их самовольного оставления; несовершеннолетние, в отношении которых применено административное задержание, содержатся отдельно от взрослых лиц (части 1 и 3 статьи 27.6 КоАП Российской Федерации); срок административного задержания включается (засчитывается) в срок админи-

стративного ареста (часть 3 статьи 3.9 и часть 3 статьи 32.8 КоАП Российской Федерации).

Из приведенных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, может быть подвергнуто административному задержанию в исключительных случаях - только если его необходимость продиктована конкретной правоприменительной ситуацией (обстановкой), объективно подтверждающей, что без применения данной административно-принудительной меры невозможны установление личности нарушителя, выявление обстоятельств совершенного административного правонарушения, правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении и исполнение принятого по его результатам постановления. При этом предусмотренные частями 1 - 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации для административного задержания сроки, которые подлежат неукоснительному соблюдению при производстве по делам об административных правонарушениях, определяют максимальные временные пределы внесудебного ограничения свободы лица, привлекаемого к административной ответственности, что не освобождает уполномоченных должностных лиц от обязанности делать все возможное для скорейшего достижения целей, на которые направлена эта мера, в интересах безотлагательного рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном задержанным лицом.

Требования, предъявляемые к законности административного задержания, исходя из смысла статей 2, 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 22 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не сводятся к соблюдению одних лишь формальных условий, предполагающих его применение уполномоченными должностными лицами в рамках закона, в законных целях, без выхода за установленные законом сроки и в соответствии с задачами законодательства об административных правонарушениях, - любое административное задержание может считаться конституционно оправданным, если его применение было вызвано необходимыми основаниями и не сопровождалось произвольным определением продолжительности ограничения свободы задержанного лица.

Соответственно, административное задержание, предусмотренное частью 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации, может быть признано правомерным лишь при условии, что оно осуществлялось не просто в связи с совершением административного правонарушения, влекущего в качестве одной из мер административного наказания административный арест, а действительно было необходимо и соразмерно, в том числе по времени ограничения свободы задержанного лица, конституционно значимым целям охраны правопорядка и общественной безопасности, неотвратимости административной ответственности и справедливого разбирательства дел об административных правонарушениях. При этом должностные лица, осуществляющие производство по делам об административ-

тивных правонарушениях, должны - исходя из того, что данная административно-принудительная мера является не чем иным, как одной из форм ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, - избегать необоснованного вторжения в сферу индивидуальной (личной) автономии граждан, не допускать избыточного ограничения свободы лиц, в отношении которых она применяется, и во всяком случае соблюдать императивный запрет на их досудебную принудительную изоляцию от общества на срок более 48 часов.

4. Оценивая часть 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации, в силу которой срок административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, исчисляется - в изъятие из общего правила, связывающего начало его течения с доставлением лица, подвергнутого задержанию, в соответствующее помещение, указанное в статье 27.2 данного Кодекса, в целях составления протокола об административном правонарушении, - со времени вытрезвления такого лица, нельзя не учитывать, что применение административного задержания является одним из оснований возбуждения дела об административном правонарушении (часть 4 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации), после чего задержанное лицо приобретает статус участника производства по делу об административном правонарушении и, как следствие, право знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами (часть 1 статьи 25.1 КоАП Российской Федерации).

Наделение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, перечисленными процессуальными правами обусловлено требованиями, вытекающими из статей 48 (часть 2) и 49 Конституции Российской Федерации, которые закрепляют презумпцию невиновности и гарантируют каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или обвинения. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений, названные конституционные положения - хотя напрямую они адресованы лишь лицам, обвиняемым в совершении преступления, - выражают общие принципы права и в полной мере касаются публичной ответственности не только в уголовном, но и в административном праве (постановления от 7 июня 2000 года N 10-П, от 27 апреля 2001 года N 7-П, от 18 мая 2012 года N 12-П, от 23 сентября 2014 года N 24-П и др.).

Исходя из этого Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном данным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело (часть 2 статьи 1.5); лицо, привле-

каемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом (часть 1 статьи 1.6); для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу может участвовать защитник; в качестве защитника к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо; защитник допускается к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении (части 1, 2 и 4 статьи 25.5).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из Конституции Российской Федерации, ее статей 2, 17 (часть 2), 18, 21 (часть 1) и 45 (часть 2), утверждающих приоритет человека, его прав и свобод и возлагающих на государство обязанность охранять личное достоинство каждого от любых форм унижения со стороны кого бы то ни было, включая само государство, следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными способами и спорить с государством в лице любых его органов (постановления от 3 мая 1995 года N 4-П, от 20 апреля 2006 года N 4-П и др.). Данная правовая позиция, будучи универсальной, приобретает особое значение в сфере публичного принуждения, являющегося системообразующим признаком юридической, в том числе административной, ответственности.

Полноценное участие лица, привлекаемого к административной ответственности, в разрешении всех возникающих в связи с производством по делу об административном правонарушении вопросов не только отвечает его персональным интересам, связанным с защитой от незаконного и необоснованного применения к нему мер административного принуждения, но и согласуется с общими задачами административно-деликтного производства, цивилизованное решение которых в правовом государстве недостижимо без соблюдения общепризнанных принципов гуманизма, справедливости и юридического равенства в отношении каждого, кто подвергается преследованию за административно-противоправное деяние (действия, бездействие), что, в свою очередь, исключает сугубо декларативный (формальный) подход к законодательному регулированию процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не подкрепленный разумной заботой об обеспечении должных условий для реализации этих принципов.

4.1. Состояние опьянения, тем более средней или тяжелой степени, несомненно, оказывает влияние на способность лица, подвергнутого административному задержанию, адекватно воспринимать и оценивать как собственное поведение, так и действия осуществляющих административное задержание должностных лиц, что существенно затрудняет осознанное использова-

ние им процессуальных прав, гарантированных законом участникам производства по делу об административном правонарушении, а в некоторых случаях вовсе делает их реализацию невозможной.

С учетом этого статья 27.12.1 КоАП Российской Федерации предусматривает, что лица, совершившие административные правонарушения (за исключением лиц, указанных в частях 1 и 1.1 статьи 27.12 данного Кодекса), в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (часть 1); направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения производится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях (часть 2); о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол, копия которого вручается лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении (часть 3); критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (часть 6); акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения прилагается к соответствующему протоколу, а его копия вручается лицу, в отношении которого он был составлен (часть 7).

Принятыми в соответствии со статьей 27.12.1 КоАП Российской Федерации Правилами направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 года N 37), установлено, что медицинское освидетельствование таких лиц может проводиться только в медицинских организациях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности по оказанию соответствующих услуг, выполнению работ (пункт 8); перед направлением задержанного лица на медицинское освидетельствование уполномоченное должностное лицо обязано принять меры к установлению его личности; при отсутствии у направляемого на медицинское освидетельствование лица документов в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование должны содержаться соответствующая отметка, а также сведения об официальном источнике информации, с помощью которого была определена его личность (пункт 6).

Иные вопросы, связанные с медицинским освидетельствованием на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения, детально урегулированы в Порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алко-

гольного, наркотического или иного токсического), утвержденном приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 года N 933н. В частности, им закрепляются критерии (запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы и шаткость походки, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица), при наличии хотя бы одного из которых имеются достаточные основания полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование (пункт 6), а также предусмотрено вынесение по результатам проведенных в рамках медицинского освидетельствования осмотров и инструментальных и лабораторных исследований одного из следующих медицинских заключений о состоянии освидетельствуемого на момент проведения медицинского освидетельствования: установлено состояние опьянения; состояние опьянения не установлено; от медицинского освидетельствования освидетельствуемый (его законный представитель) отказался (пункт 14).

В совокупности со статьями 1.2, 1.4, 1.6, 24.1, 27.1, 27.3 и 27.5 КоАП Российской Федерации такое правовое регулирование медицинского освидетельствования на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения, предполагает обязанность должностных лиц, производящих административное задержание, во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что привлекаемое к административной ответственности лицо находится в состоянии опьянения, направить его на медицинское освидетельствование. Если по итогам медицинского освидетельствования будет установлено, что лицо, подвергнутое административному задержанию, находится в состоянии опьянения, составление протокола об административном правонарушении, равно как и иные совершаемые в рамках производства по делу об административном правонарушении действия должны быть отложены до вытрезвления такого лица, поскольку в противном случае не будут соблюдены условия, позволяющие ему надлежащим образом, своевременно и полно уяснить мотивы (причины) административного задержания, а также характер и объем предъявляемых претензий в нарушении действующего законодательства, без чего немыслима эффективная реализация права на защиту от административно-деликтного преследования.

Именно на обеспечение этих условий и направлена часть 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации, закрепляющая правило об исчислении срока административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, со времени его вытрезвления, подразумевающее, что соответствующие процессуальные действия в рамках производства по делу об административном правонарушении (опрос нарушителя, составление протокола об административном правонарушении и т.п.) в отношении такого лица могут осуществляться только после его вытрезвления. Введение в правовое регулирование подобной нормы не расходится с конституционными целями защиты прав и свобод человека и гражданина, отвечает правомерному решению задач производства по делам об

административных правонарушений и не выходит за рамки дискреционных полномочий федерального законодателя.

4.2. Вместе с тем указание в части 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации на исчисление срока административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, со времени его вытрезвления не предполагает каких-либо других изъятий из правового режима применения административного задержания, предусмотренного положениями статей 27.1 - 27.4 и 27.6 КоАП Российской Федерации, а потому при подтверждении в установленном законом порядке состояния опьянения лица, подвергнутого административному задержанию, уполномоченные должностные лица продолжают осуществлять его принудительное удержание до вытрезвления, причем, как правило, в помещениях, предназначенных для содержания лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, если только необходимость охраны жизни и здоровья находящегося в состоянии опьянения лица не требует - в силу пункта 14 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» - оказания помощи в специализированных медицинских учреждениях.

В результате подвергнутые административному задержанию лица, которые находятся в состоянии опьянения, что установлено посредством соответствующего медицинского освидетельствования, претерпевают в рамках производства по делу об административном правонарушении принудительное ограничение личной свободы не только со времени вытрезвления, когда в соответствии с частью 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации начинается течение срока административного задержания, но и в предшествующий вытрезвлению период. На практике - принимая во внимание, что оговоренный частью 3 данной статьи срок административного задержания не дифференцирован в зависимости от момента, с которого начинается его исчисление, - это приводит к тому, что общая продолжительность внесудебного принудительного ограничения личной свободы граждан, находящихся в состоянии опьянения, может превышать 48 часов (в отношении заявителя по настоящему делу срок со времени его доставления в соответствии со статьей 27.2 КоАП Российской Федерации и до принятия решения суда о назначении ему административного ареста составил 59 часов, причем данный факт не только не отрицался должностными лицами органов внутренних дел, но и, по существу, получил признание со стороны судов общей юрисдикции, засчитавших все указанное время в срок отбывания назначенного административного ареста).

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации вынужден напомнить, что предусмотренные статьей 22 Конституции Российской Федерации и статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод судебные гарантии права каждого на свободу и личную неприкосновенность охватывают собой любые способы воздействия на физических лиц, практическая реализация которых связана с изоляцией от общества, т.е. свидетельствует о фактическом лишении их свободы. Следовательно, в российской

правовой системе - исходя из конституционных принципов юридического равенства и равноправия - должно быть исключено, в том числе в рамках производства по делам об административных правонарушениях, любое отступление (чем бы оно ни аргументировалось и какие бы формы ни принимало) от закрепленных в Конституции Российской Федерации и нормах международного права гарантий свободы и личной неприкосновенности, к числу которых относится запрет задержания лица до судебного решения на срок более 48 часов.

Схожих взглядов придерживается Европейский Суд по правам человека, по мнению которого принудительное ограничение свободы лиц, находящихся в состоянии опьянения, в контексте подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающего законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг, является не чем иным, как лишением свободы, которое, так же как и любые другие меры, лишаящие лицо свободы, должно соответствовать национальному законодательству и быть совместимым с конвенционными гарантиями, защищающими свободу и личную неприкосновенность индивида от произвольных посягательств (постановление от 4 апреля 2000 года по делу «Витольд Литва (Witold Litwa) против Польши», от 8 июня 2004 года по делу «Хильда Хафстейнсдоттир (Hilda Hafsteinsdottir) против Исландии», от 3 февраля 2011 года по делу «Харин против России» и др.).

Соответственно, внесудебное принудительное ограничение свободы лица, подвергнутого административному задержанию и находящегося в состоянии опьянения, на период до его вытрезвления не может рассматриваться как не подпадающее под действие статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, позволяющих прибегать к мерам ограничения свободы лишь в случаях, когда их использование оправдано настоятельной потребностью охраны частноправовых и публично-правовых интересов, не достижимой иными средствами, а потому его применение недопустимо в отрыве от конституционного запрета до судебного решения подвергать кого бы то ни было задержанию на срок более 48 часов, - иное приводило бы к игнорированию конституционных гарантий права на свободу и личную неприкосновенность и тем самым к умалению существа данного права.

4.3. Таким образом, закрепленное в части 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации правило, согласно которому исчисление срока административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, начинается со времени его вытрезвления, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 22 (часть 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях, влекущих в качестве одной из мер административного наказания административный арест, оно допускает ограничение свободы такого лица до судебного решения на срок более 48 часов.

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации

и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение части 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации, согласно которому срок административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, исчисляется со времени его вытрезвления, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 22 (часть 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях, влекущих в качестве одной из мер административного наказания административный арест, оно допускает ограничение свободы такого лица до судебного решения на срок более 48 часов.

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Сизикова Евгения Сергеевича, основанием для вынесения которых часть 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации послужила в той мере, в какой она признана настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке в соответствии со статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 25 октября 2016 г. N 2358-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАН АЛИЕВА ГАДЖИ АЛИЕВИЧА, БАДАМШИНА СЕРГЕЯ ВИКТОРОВИЧА И ИВАНОВОЙ АЛЕКСАНДРЫ ПАВЛОВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ СТАТЬЕЙ 18 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан Г.А. Алиева, С.В. Бадамшина и А.П. Ивановой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Граждане Г.А. Алиев и С.В. Бадамшин, имеющие статус адвокатов, обратились в суд с административным исковым заявлением о признании незаконными действий сотрудников следственного изолятора, связанных с отказом в предоставлении им свиданий с содержащейся в данном учреждении гражданкой А.П. Ивановой, обвиняемой в совершении преступления. Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано, поскольку при обращении адвокатов с заявлениями о свидании в следственном изоляторе отсутствовали уведомления следователя о допуске данных лиц в качестве защитников А.П. Ивановой. В передаче кассационной жалобы на указанные судебные решения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции Г.А. Алиеву и С.В. Бадамшину отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Г.А. Алиев, С.В. Бадамшин и А.П. Иванова утверждают, что статья 18 «Свидания с защитником, родственниками и иными лицами» Федерального закона от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» противоречит статьям 45 (часть 2), 46, 48 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку в силу ее неопределенности и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, влечет обязательность получения адвокатом уведомления (по своей юридической природе - разрешения) от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, о допуске к участию в этом деле в качестве защитника, что в зависимости от ряда объективных и субъективных обстоятельств, связанных с получением такого уведомления, может лишить подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, права своевременно получить квалифицированную юридическую помощь, а адвоката - возможности выполнять свои профессиональные обязанности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя конституционность ряда норм Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», сформулировал в Постановлении от 25 октября 2001 года N 14-П следующие правовые позиции: выполнение адвокатом, имеющим ордер юридической консультации на ведение уголовного дела, процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, основанного не на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих участие этого адвоката в деле; требование обязательного получения адвокатом (защитником) от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, разрешения на допуск к участию в деле означает, по существу, что подозреваемый и обвиняемый могут лишиться своевременной квалифицированной юридической помощи, а адвокат (защитник) - возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если получению такого разрешения препятствуют обстоятельства объективного (отсутствие следователя) либо субъективного (нежелание следователя допустить адвоката на свидание) характера.

Названное решение Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу, а выраженные в нем правовые позиции подлежат обязательному учету как федеральным законодателем при принятии законов, так и правоприменителями, включая соответствующие судебные инстанции, - при производстве по конкретным уголовным делам.

2.2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет защитника как лицо, осуществляющее в предусмотренном данным Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (часть первая статьи 49), регулирует порядок приглашения, назначения и замены защитника, а также отказа от защитника (статьи 50 и 52), закрепляет основания, исключающие участие защитника в производстве по уголовному делу (статья 72), и устанавливает, что адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера (часть четвертая статьи 49).

Вступив в уголовное дело в качестве защитника путем предъявления удостоверения адвоката и ордера на исполнение поручения, выданного соответствующим адвокатским образованием (части третья и четвертая статьи 49 УПК Российской Федерации), адвокат наделяется соответствующими процессуальными полномочиями, предусмотренными статьей 53 УПК Российской Федерации, к числу которых относятся и право иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 46 и пунктом 9 части четвертой статьи 47 данного Кодекса (пункт 1 части первой), являющееся важным

условием реализации иных прав, гарантированных уголовно-процессуальным законом названным участникам уголовного судопроизводства.

В силу закрепленных в статьях 11 и 16 УПК Российской Федерации принципов охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту должностное лицо или орган, ведущие производство по уголовному делу, обязаны не только разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, но и обеспечить возможность осуществления этих прав, в том числе применительно к подозреваемому и обвиняемому - их права на защиту лично либо с помощью защитника. Следовательно, вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника влечет возникновение корреспондирующей гарантированному ему пунктом 1 части первой статьи 53 данного Кодекса праву обязанности следователя обеспечить реализацию права на свидания с доверителем, выполнение которой не ставится в зависимость от каких-либо дополнительных условий, включая предъявление следователю или администрации места содержания под стражей иных документов, нежели предусмотренных частью четвертой статьи 49 данного Кодекса и статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, положения статей 49 и 53 УПК Российской Федерации не должны служить основанием для лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, принимать правоприменительные акты, разрешающие защитнику участвовать в деле; не должны они рассматриваться и как основание для введения разрешительного порядка реализации права адвоката иметь свидания с подозреваемым или обвиняемым, содержащимся под стражей (определения от 22 апреля 2010 года N 596-О-О и от 23 июня 2016 года N 1432-О).

2.3. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», регулируя порядок и определяя условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законом задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (статья 1), устанавливает, что содержание таких лиц под стражей осуществляется в целях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (статья 3); в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, выполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, выполнение задач уголовного судопроизводства; обеспечение режима содержания под стражей, которые несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (статья 15).

Одним из элементов указанного режима является закрепленный частью первой статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых

и обвиняемых в совершении преступлений» порядок предоставления подозреваемым и обвиняемым свиданий с защитником - наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (часть четвертая статьи 92 УПК Российской Федерации); свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера; истребование у адвоката иных документов запрещается.

Поскольку режим содержания под стражей обеспечивает безопасность следственного изолятора, соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, выполнение задач уголовного судопроизводства, включая предотвращение преступлений, передачи сведений, могущих помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, недопущение угроз свидетелю, другим участникам процесса, уничтожения доказательств, воспрепятствования иным путем производству по уголовному делу (часть первая статьи 15 и статья 32 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», часть первая статьи 97 и статья 108 УПК Российской Федерации), постольку предоставление в порядке части первой статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемому или обвиняемому, содержащемуся под стражей, свидания с адвокатом, вступившим в уголовное дело в качестве защитника, предполагает, что администрация следственного изолятора как орган, ответственный за соблюдение режима, располагает сведениями о приобретении адвокатом данного процессуального статуса в конкретном деле. Наличие таких сведений у администрации следственного изолятора обеспечивается ее отношениями со следователем, которые по своему характеру не относятся к уголовно-процессуальным и в которые не могут вовлекаться иные участники уголовного судопроизводства, в том числе со стороны защиты. Тем более такие отношения не должны влечь возложение на иных участников уголовного судопроизводства каких-либо обременений, дополняющих процедуру вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника.

При этом решение администрации места содержания под стражей об отказе в доступе адвоката (защитника) в место содержания под стражей, а равно отказе в продолжении его свидания с подозреваемым или обвиняемым должно быть обосновано установлением конкретных, указанных в законе обстоятельств и не может быть обусловлено лишь отсутствием сведений о наделении адвоката статусом защитника по уголовному делу, не представленных своевременно следователем администрации следственного изолятора.

Иное истолкование названных норм расходилось бы с их аутентичным смыслом, противоречило бы правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о вступлении адвоката в уголовное дело в качестве защитника, лишало бы подозреваемого и обвиняемого возможности своевременно

получить квалифицированную юридическую помощь, а адвоката (защитника) - возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, чем приводило бы к нарушению статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 46, 49 (части 1 и 2), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, оспариваемое заявителями законоположение неопределенности в обозначенном ими аспекте не содержит и не может расцениваться как нарушающее их права, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алиева Гаджи Алиевича, Бадамшина Сергея Викторовича и Ивановой Александры Павловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

Для судов разъяснены отдельные вопросы, возникающие при применении законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 15 ноября 2016 г. N 48

О ПРАКТИКЕ
ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОСОБЕННОСТИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии со статьями 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Частная собственность признается и защищается наравне с иными формами собственности. Каждый вправе свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Эффективное решение задач государственной экономической политики предполагает создание и поддержание в Российской Федерации благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса посредством стимулирования законной предпринимательской деятельности, осуществляемой ее субъектами самостоятельно, на свой риск и основанной на принципах юридического равенства и добросовестности сторон, свободы договора и конкуренции.

Успешное достижение стоящих перед бизнес-обществом целей во многом зависит от наличия действенных организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками. К числу таких механизмов относятся, в частности, установленные законодателем дополнительные материально-правовые и процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей, привлекаемых к уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля

2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ (если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности), а также статьями 170.2, 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, частью 1 статьи 185.6, статьями 190 - 199.2 УК РФ, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством установлены особенности уголовного судопроизводства, касающиеся, в частности, порядка рассмотрения сообщения о преступлении (части 7 - 9 статьи 144 УПК РФ) и возбуждения уголовного дела (часть 3 статьи 20, часть 1.2 статьи 140 УПК РФ), признания предметов и документов вещественными доказательствами (статья 81.1 УПК РФ), применения меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 1.1 статьи 108 УПК РФ), а также особенности освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования (статья 76.1 УК РФ, статья 28.1 УПК РФ).

Содержащиеся в указанных нормах требования должны неукоснительно соблюдаться как при осуществлении судом полномочий в досудебном производстве по уголовным делам названной категории, так и на всех стадиях их рассмотрения судами первой и вышестоящих инстанций.

2. Судам при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица о преступлениях, предусмотренных статьями 159 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, следует иметь в виду, что в силу части 3 статьи 20 УПК РФ уголовные дела об этих преступлениях являются делами частного-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, указанных в данной норме.

При этом к членам органа управления коммерческой организации относятся, в частности, член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа коммерческой организации (например, правления акционерного общества), лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, председатель производственного кооператива и т.п.).

3. По смыслу уголовно-процессуального закона в случаях, предусмотренных в части 3 статьи 20 УПК РФ, когда потерпевшим является коммерческая организация, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, возбуждаются по заявлению лица, являющегося

в соответствии с уставом организации ее единоличным руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа) или руководителем коллегиального исполнительного органа (например, председатель правления акционерного общества), либо лица, уполномоченного руководителем коммерческой организации представлять ее интересы в уголовном судопроизводстве в соответствии с частью 9 статьи 42 УПК РФ.

Если в совершении указанных преступлений подозревается руководитель коммерческой организации, уголовное дело может быть возбуждено по заявлению органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий (например, совета директоров), либо лица, уполномоченного этим органом обратиться с таким заявлением.

4. При проверке по жалобе заинтересованного лица законности и обоснованности возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172.1 УК РФ, и в частности соблюдения следователем требований части 12 статьи 140 УПК РФ, суду необходимо убедиться в том, что поводом для возбуждения уголовного дела явились материалы, направленные органу предварительного следствия Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управлением (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Проверяя законность и обоснованность возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.1 УК РФ, суд должен выяснить, направил ли следователь в соответствии с требованиями части 7 статьи 144 УПК РФ в трехсуточный срок в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора), копию полученного им от органа дознания сообщения о таких преступлениях с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам, а также получены ли им из налогового органа заключение или информация, предусмотренные частью 8 статьи 144 УПК РФ. При этом необходимо учитывать, что до получения из налогового органа заключения или информации следователь вправе принять решение о возбуждении уголовного дела только при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления (часть 9 статьи 144 УПК РФ), что должно быть проверено судом.

Данные, указывающие на признаки налогового преступления, могут содержаться, в частности, в материалах, направленных прокурором в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании, в заключении эксперта и других документах.

Если по результатам проверки суд установит, что решение о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172.1 или статьями 198 - 199.1 УК РФ, принято следователем при отсут-

ствии достаточных данных, указывающих на признаки этих преступлений, то такое решение может быть признано незаконным и (или) необоснованным. В этом случае суд обязывает следователя устранить допущенное нарушение закона.

5. Рассматривая жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица о преступлении в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, суд должен иметь в виду, что данное решение принимается дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа только на основании сведений, полученных в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

В связи с этим суду необходимо в числе других вопросов проверять законность и обоснованность процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведенных указанными органами и их должностными лицами в ходе проверки сообщения о преступлении, обращая особое внимание на действия и мероприятия, связанные с ограничением имущественных и иных прав и свобод предпринимателей и (или) лиц, состоящих с ними в трудовых отношениях (например, назначение документальных проверок и ревизий, получение образцов для сравнительного исследования, истребование или изъятие документов и предметов, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации, включая электронные носители информации, обследование принадлежащих им производственных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств). В случае выявления нарушений закона, влекущих признание полученных доказательств недопустимыми, суд оценивает достаточность данных, указывающих на признаки преступления, без учета результатов таких действий и мероприятий.

6. Разъяснить судам, что часть 1.1 статьи 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 - 4 части 1 статьи 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.2 УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 - 159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ, - при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности.

В то же время наличие обстоятельств, указанных в пунктах 1 - 4 части 1 статьи 108 УПК РФ, установленных при разрешении ходатайства об избрании такой меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, перечисленных в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, не освобождает суд от обязанности, вытекающей из положений части 1 статьи 108 УПК РФ, в каждом случае обсуждать возможность применения иной, более мягкой меры пресечения.

7. При рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в престу-

плениях, предусмотренных частями 1 - 4 статьи 159, статьями 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ, суд должен выяснить, совершены ли эти преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит иметь в виду, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

С учетом этого указанные преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Обратить внимание судов на то, что исходя из пункта 4 примечаний к статье 159 УК РФ преступления, предусмотренные частями 5 - 7 статьи 159 УК РФ, всегда совершаются названными выше лицами только в сфере предпринимательской деятельности.

8. Если преступления, перечисленные в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, совершены индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации в соучастии с иными лицами, не обладающими указанным статусом, то в отношении этих лиц при отсутствии обстоятельств, предусмотренных в пунктах 1 - 4 части 1 статьи 108 УПК РФ, также не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

9. По смыслу части 5 статьи 159 УК РФ, под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. О наличии у лица прямого умысла на совершение мошенничества с очевидностью должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства.

К обстоятельствам, подтверждающим умышленный характер деяния, могут относиться, в частности, обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и другие. При

этом каждое из указанных обстоятельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств.

10. Судам следует иметь в виду, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 5 - 7 статьи 159, статьями 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 - 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4 и 190 - 199.2 УК РФ, установлены специальные порядок и сроки признания предметов и документов вещественными доказательствами, их возвращения лицам, у которых они были изъяты (статья 81.1 УПК РФ).

Отказ следователя, дознавателя в возврате в установленный частью 4 статьи 81.1 УПК РФ срок изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами предметов, включая электронные носители информации (за исключением предметов, указанных в пункте 2 части 3 статьи 81 УПК РФ), и документов лицам, у которых они были изъяты, может быть обжалован как руководителю следственного органа или прокурору, так и в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

11. При освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным статьей 76.1 УК РФ, необходимо учитывать примечания к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

12. Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 76.1, пункта 2 примечаний к статье 198, пункта 2 примечаний к статье 199 УК РФ и части 2 статьи 28.1 УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного статьями 198 - 199.1 УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов.

Полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, в соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 61 УК РФ признается судом обстоятельством, смягчающим наказание. На основании части 2 той же статьи в качестве такового может быть признано и частичное возмещение причиненного преступлением ущерба.

Для целей применения части 1 статьи 76.1 УК РФ полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, может быть подтверждено документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную систему Российской Федерации начисленных сумм в счет задолженности на-

логоплательщика - организации или физического лица (например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка). При этом суд не лишен возможности проверить указанный факт.

13. Возмещение ущерба и (или) денежное возмещение, предусмотренные статьей 76.1 УК РФ, могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (пункт 2 примечаний к статье 199 УК РФ).

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб и перечислить денежное возмещение в федеральный бюджет в будущем, не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

14. Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в части 2 статьи 76.1 УК РФ, возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме.

С учетом того, что часть 3 статьи 28.1 УПК РФ не содержит требования о возмещении ущерба до назначения судебного заседания, уголовное преследование в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 76.1 УК РФ, подлежит прекращению судом, если все предусмотренные данной нормой условия (возмещен ущерб и произведены денежные перечисления в федеральный бюджет) выполнены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

15. Размер ущерба, подлежащего возмещению, определяется на основании гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, выписок (справок) по расчетным счетам, информации по сделкам с использованием электронных средств платежа и т.п. При необходимости для определения размера ущерба, подлежащего возмещению, может быть назначена судебная экспертиза.

Под доходом для целей денежного возмещения признается общая сумма незаконного обогащения, полученная в результате совершения преступления (без вычета произведенных расходов), в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и др.).

16. В случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76.2 УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований.

17. Если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со статьей 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

В случаях, когда имеются иные предусмотренные законом основания для отмены обвинительного приговора, и при этом на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции осужденным выполнены указанные в части 2 статьи 76.1 УК РФ условия для освобождения его от уголовной ответственности, при отсутствии оснований для постановления оправдательного приговора уголовное дело или уголовное преследование подлежит прекращению по правилам части 3 статьи 28.1 УПК РФ.

Решение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 76.1 УК РФ, может быть принято судом первой или апелляционной инстанции лишь при условии, что подсудимый (осужденный) против этого не возражает. По смыслу закона, при наличии у подсудимого (осужденного) таких возражений суд продолжает рассмотрение дела и постановляет оправдательный приговор либо обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания (часть 2 статьи 27, часть 8 статьи 302 УПК РФ).

18. По делам о преступлениях, указанных в части 2 статьи 76.1 УК РФ, совершенных группой лиц, несущих солидарную ответственность за ущерб, причиненный совместными преступными действиями, суд прекращает уголовное преследование в отношении всех соучастников преступления, если все требования части 2 статьи 76.1 УК РФ о возмещении ущерба и иных выплатах выполнены в полном объеме хотя бы одним из них.

19. При назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении одного или нескольких преступлений, предусмотренных статьями 159 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 170.2, 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, частью 1 статьи 185.6, статьями 190 - 199.2 УК РФ, судам необходимо руководствоваться общими началами назначения наказания, обсуждать возможность применения положений частей 1 и 2 статьи 64, статьи 73, а также части 6 статьи 15 и статьи 80.1 УК РФ. Следует иметь в виду, что содержание осужденного под стражей до постановления приговора не может предопределять назначение ему наказания в виде реального лишения свободы.

При этом в силу положений части 5 статьи 72 УК РФ, назначая такому лицу в качестве основного вида наказания штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает осужденного от отбывания этого наказания.

20. Если при судебном рассмотрении уголовного дела о преступлении, совершенном в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности,

будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия, суд в частном определении или постановлении обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

21. В связи с принятием настоящего постановления исключить пункт 16 из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Актуализированы разъяснения судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 3 ноября 2016 г. N 41

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 9 ФЕВРАЛЯ 2012 ГОДА
N 1 «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»
И ОТ 28 ИЮНЯ 2011 ГОДА N 11 «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»**

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»:

1) в абзаце пятом преамбулы цифры «205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360» заменить цифрами и словом «205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361»;

2) в абзаце шестом преамбулы слова и цифры «об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (статья 208 УК РФ)» заменить словами и цифрами «прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3 УК РФ), об организации террористического сообщества и участия в нем (статья 205.4 УК РФ), организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации (статья 205.5 УК РФ), организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (статья 208 УК РФ)»;

3) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Обратить внимание судов на то, что цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта (статья 205 УК РФ).

При решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного.

О цели оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями может свидетельствовать побуждение соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, содержание требований участников преступления.»;

4) в пункте 10 цифры и слово «222 или 223» заменить цифрами и словом «221, 222, 222.1, 223, 223.1 или 226»;

5) в пункте 11 слова «цель воздействовать на принятие решения органами власти или международными организациями» заменить словами «цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений»;

6) в абзаце первом пункта 12 слова «воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» заменить словами «дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений»;

7) в пункте 13 после слов «Действия участников» дополнить словами «террористического сообщества, террористической организации,», слова «банды, преступного сообщества (преступной организации),» исключить, цифры и слово «208, 209 или 210» заменить цифрами «205.4, 205.5, 208»;

8) в пункте 14:

а) слово «лица» заменить словами «определенного лица (группы лиц)», после слов «путем уговоров,» дополнить словами «подкупа, угрозы,»;

б) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершил ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности.»;

9) в абзаце втором пункта 15 после слов «взрывными устройствами,» дополнить словами «радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой,»;

10) в пункте 16 после слов «средств связи» дополнить словами «лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств», цифры и слова «статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ» заменить цифрами и словами «статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений»;

11) дополнить пунктами 17.1 и 17.2 следующего содержания:

«17.1. Судам следует иметь в виду, что ответственность за пособничество по части 3 статьи 205.1 УК РФ наступает при условии, если оно имело место в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью 3 статьи 206, частью 1 статьи 208 УК РФ. Указанное пособничество охватыва-

ется частью 3 статьи 205.1 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 205, части 3 статьи 206 или части 1 статьи 208 УК РФ.

Уголовная ответственность за пособничество в совершении террористического акта, захвата заложника или организации незаконного вооруженного формирования, осуществленное участником организованной группы, совершившей такие преступления, наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ и не требует квалификации по части 3 статьи 205.1 УК РФ.

17.2. Обратить внимание судов на то, что в части 4 статьи 205.1 УК РФ установлена ответственность за действия в виде организации совершения или руководства совершением хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями 3 и 4 статьи 206, частью 4 статьи 211 УК РФ, а равно организации финансирования терроризма. При этом дополнительной квалификации по статьям 205, 205.3, частям 3 и 4 статьи 206, части 4 статьи 211 УК РФ, а равно по частям 1 и 2 статьи 205.1 УК РФ в части финансирования терроризма не требуется.

Организация совершения или руководство совершением иного преступления террористической направленности, в том числе организация осуществления других видов содействия террористической деятельности, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на часть 3 статьи 33 УК РФ, за исключением случаев, когда такие действия осуществлены участником организованной группы.»;

12) в пункте 18:

а) в абзаце первом слова «устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей» заменить словами «например, в устной, письменной, с использованием технических средств», после слов «побудить их к осуществлению террористической деятельности» дополнить словами и цифрами «, то есть к совершению преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ»;

б) в абзаце втором после слова «примечанию» дополнить цифрой «1»;

13) в пункте 19 слова «обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т.п.» заменить словами «например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.»;

14) в пункте 21:

а) в абзаце первом после слов «средств массовой информации» дополнить словами «, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», слова «(с последующими

изменениями)» исключить, после слов «О средствах массовой информации» дополнить словами «и Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

б) в абзаце втором после слов «частью 2 статьи 205.2 УК РФ,» дополнить словами «связанные с использованием средств массовой информации,»;

15) дополнить пунктом 21.1 следующего содержания:

«21.1. При совершении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.»;

16) в пункте 22:

а) в первом предложении слова «сети Интернет» заменить словами «сети «Интернет», после слов «части 2 статьи 205.2 УК РФ» дополнить словами «как совершенное с использованием средств массовой информации»;

б) во втором предложении слова «сети Интернет» заменить словами «сети «Интернет», слова и цифры «части 1 статьи 205.2 УК РФ» заменить словами и цифрами «части 2 статьи 205.2 УК РФ как деяние, совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

17) дополнить пунктами 22.1 - 22.7 следующего содержания:

«22.1. Преступление, предусмотренное статьей 205.3 УК РФ, выражается в прохождении лицом обучения для осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Обучение может включать в себя приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. Прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, непосредственно связанных с его подготовкой к осуществлению террористической деятельности.

Преступление окончено с момента начала выполнения действий, направленных на приобретение соответствующих знаний, умений и навыков для последующего осуществления террористической деятельности либо совершения хотя бы одного из указанных преступлений террористической направленности, вне зависимости от того, приобрело лицо необходимые знания, умения и навыки или нет.

Если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание

условий для осуществления конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления террористической либо иной направленности, то указанные действия дополнительно квалифицируются как приготовление к данному преступлению.

22.2. В соответствии с частью 1 статьи 205.4 УК РФ террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения о ликвидации организации в связи с осуществлением террористической деятельности.

22.3. Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 205.4 УК РФ, окончено с момента фактического образования террористического сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

На наличие такой цели может указывать, в частности, совершение ими умышленных действий, направленных на создание условий для осуществления террористической деятельности либо указанных преступлений или свидетельствующих о готовности террористического сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники сообщества запланированное преступление. О готовности террористического сообщества к осуществлению террористической деятельности или совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности между его участниками о содействии террористической деятельности, публичном оправдании терроризма и т.д.

22.4. Под руководством террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций в отношении такого сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества.

Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности террористического сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных перед террористическим сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например,

в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов террористического сообщества).

22.5. Под участием в террористическом сообществе надлежит понимать вхождение лица в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, участие в подготовке к совершению указанных преступлений или в совершении таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Преступление в форме участия лица в террористическом сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

При совершении участником террористического сообщества конкретного преступления его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений.

22.6. В статье 205.5 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию деятельности террористической организации (часть 1) и участие в деятельности такой организации (часть 2).

Обратить внимание судов, что на основании статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими организациями, перечень которых подлежит официальному опубликованию.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 205.5 УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.

22.7. Уголовная ответственность по части 1 статьи 205.5 УК РФ наступает за организацию деятельности террористической организации, состоящую в действиях организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умыш-

ленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т.п.).

При совершении организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 или частью 2 статьи 205.5 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Если лицо, организовавшее деятельность организации, которая, в соответствии с законодательством Российской Федерации, признана террористической, принимало участие в деятельности такой организации, содеянное им не требует дополнительной квалификации по части 2 статьи 205.5 УК РФ.»;

18) в пункте 23:

а) в абзаце втором после слов «или нарушения» дополнить словом «территориальной»;

б) в абзаце третьем цифры и слово «222 или 223» заменить цифрами и словом «221, 222, 222.1, 223, 223.1 или 226»;

19) пункт 29 изложить в следующей редакции:

«29. Если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации либо в террористическом сообществе, руководят такой группой (бандой) или террористическим сообществом, а также участвуют в совершаемых ими нападениях или преступлениях террористической направленности, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 208 и 209 или 205.4 УК РФ.»;

20) дополнить пунктами 30.1 и 30.2 следующего содержания:

«30.1. В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 277, 278, 279 и 361 УК РФ, суду в соответствии с пунктами «а», «б», «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ необходимо решать вопрос о конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения указанных преступлений, и любых доходов от этого имущества; денег, ценностей и иного имущества, в которые это имущество и доходы от него были частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Исходя из положений пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ и части 3 статьи 81 УПК РФ судом может быть принято решение о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих подсудимому.

30.2. Рассмотрение уголовного дела судьей в отношении участника террористической организации при отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьями 61 и 63 УПК РФ, не препятствует рассмотрению этим

же судьей уголовного дела в отношении других участников этой же террористической организации.».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»:

1) в пункте 2 цифры «280, 282, 282.1, 282.2» заменить цифрами «280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3»;

2) в абзаце втором пункта 3 слова и цифры «по пункту «б» части 2 статьи 116» заменить словами и цифрами «по статье 116»;

3) в пункте 4:

а) в абзаце первом слова «устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет» заменить словами «например, в устной, письменной, с использованием технических средств»;

б) в абзаце третьем слова «размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т.п.» заменить словами «распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.»;

4) абзац второй пункта 5 дополнить предложением следующего содержания: «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, подлежат квалификации в зависимости от обстоятельств дела по части 1 или части 2 статьи 280.1 УК РФ.»;

5) пункт 6 изложить в следующей редакции:

«6. При решении вопроса об использовании средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (часть 2 статьи 280, часть 2 статьи 280.1 и статья 282 УК РФ), судам следует учитывать положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».»;

б) дополнить пунктами 6.1 и 6.2 следующего содержания:

«6.1. При совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать окончанным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

6.2. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280.1 УК РФ), следует отличать от подстрекательства к преступлениям, посягающим на территориальную целостность государства (например, от подстрекательства определенного лица к вооруженному мятежу с целью

нарушения территориальной целостности Российской Федерации). Публичные призывы, предусмотренные статьей 280.1 УК РФ, не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний.»;

7) в пункте 7:

а) в абзаце первом после слов «средств массовой информации» дополнить словами «либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», слова «в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет,» заменить словами «на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений»;

б) в абзаце втором в первом предложении слова «и других групп лиц» исключить;

8) в пункте 8:

а) в абзацах первом и третьем слова «а также» заменить словами «а равно»;

б) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«При решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней.»;

в) абзацы второй, третий и четвертый считать абзацами третьим, четвертым и пятым;

9) в пункте 9:

а) слова и цифры «пункт «б» части 2 статьи 116» заменить словом и цифрами «статья 116»;

б) дополнить абзацами вторым, третьим и четвертым следующего содержания:

«Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, сопряженные с нанесением побоев, совершением иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (например, связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), а также с умышленным причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, охватываются пунктом «а» части 2 статьи 282 УК РФ.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего в ходе совершения преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, следует квалифицировать по совокупности преступлений - по пункту «а» части 2 статьи 282 УК РФ и пункту «е» части 2 статьи 111 УК РФ - при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных в названных статьях.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, сопряженное с убийством, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 2 статьи 282 УК РФ и пунктом «л» части 2 статьи 105 УК РФ, при отсутствии других квалифицирующих признаков.»;

10) в абзаце втором пункта 10 слова и цифры «и часть 3 статьи 282.1» заменить словами и цифрами «, часть 3 статьи 282.1, часть 3 статьи 282.2 и часть 2 статьи 282.3»;

11) в абзаце первом пункта 14 первое предложение изложить в следующей редакции:

«Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества (часть 1 статьи 282.1 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. На наличие такой цели может указывать, в частности, осуществление ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности.»;

12) дополнить пунктом 15.1 следующего содержания:

«15.1. При рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью 1.1 статьи 282.1 либо частью 1.1 статьи 282.2 УК РФ, под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации, следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, приняло ли вовлекаемое лицо участие в деятельности соответствующего экстремистского объединения.»;

13) пункт 16 изложить в следующей редакции:

«16. Под участием в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282.1 УК РФ) надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением

участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности.»;

14) пункт 19 изложить в следующей редакции:

«19. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 282.2 УК РФ, к общественным или религиозным объединениям либо к иным организациям, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует относить организации, указанные в специальном перечне в соответствии со статьей 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», который подлежит официальному опубликованию.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 282.2 УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации экстремистской и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.»;

15) во втором абзаце пункта 20 слова «направленных на осуществление целей экстремистской организации» заменить словами «относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации», слова «вербовка новых участников,» исключить;

16) пункт 22 изложить в следующей редакции:

«22. Обратит внимание судов на то, что примечание 1 к статье 282.1 и примечание к статье 282.2 УК РФ предусматривают условия освобождения от уголовной ответственности, которые распространяются на организаторов и иных участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, впервые совершивших соответствующее преступление и добровольно прекративших участие в деятельности таких объединений, если в их действиях не содержится иного состава преступления.

Под добровольным прекращением участия в деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации в примечании 1 к статье 282.1 и примечании к статье 282.2 УК РФ понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Оно может выражаться, например, в выходе из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации, невыполнении распоряжений их руководителей, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование сообщества или организации, отказе от совершения преступлений.»;

17) дополнить пунктами 22.1 и 22.2 следующего содержания:

«22.1. Разъяснить судам, что в статье 282.3 УК РФ предусмотрена ответственность за действия, состоящие в предоставлении или сборе средств либо оказании финансовых услуг для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Финансированием экстремистской деятельности следует признавать наряду с оказанием финансовых

услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Преступление окончено с момента совершения любого из указанных действий, относящихся к финансированию преступления экстремистской направленности, обеспечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

22.2. В случаях, когда наряду с финансированием преступлений экстремистской направленности виновное лицо оказывает иное содействие их совершению (помощь советами, указаниями, предоставлением информации, устранением препятствий и т.д.), его действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных статьей 282.3 и соответствующей статьей Особенной части УК РФ со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ.;

18) в абзаце первом пункта 25 цифры и слово «282.1 и 282.2» заменить цифрами и словом «282.1, 282.2 и 282.3», после слов «для финансирования» дополнить словами «терроризма, экстремистской деятельности», после слов «организованной группы» дополнить словами «, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)»;

19) дополнить пунктом 25.1 следующего содержания:

«25.1. Рассмотрение уголовного дела судьей в отношении участника экстремистской организации при отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьями 61 и 63 УПК РФ, не препятствует рассмотрению этим же судьей уголовного дела в отношении других участников этой же экстремистской организации.»

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Верховным Судом РФ разъяснены положения общей части обязательственного права с учетом внесенных в ГК РФ законодательных поправок.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 22 ноября 2016 г. N 54

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ И ИХ ИСПОЛНЕНИИ**

В целях обеспечения единства практики применения судами общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения.

1. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от совершения определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (пункт 1 статьи 307 ГК РФ).

При этом следует иметь в виду, что исчерпывающий перечень действий, совершение которых либо воздержание от совершения которых может быть предметом обязательства, статьей 307 ГК РФ не установлен.

В случаях, предусмотренных законом или вытекающих из существа обязательства, на сторону может быть возложена обязанность отвечать за наступление или ненаступление определенных обстоятельств, в том числе не зависящих от ее поведения, например в случае недостоверности заверения об обстоятельствах при осуществлении предпринимательской деятельности (пункт 4 статьи 431.2 ГК РФ) или при изъятии товара у покупателя третьими лицами (пункт 1 статьи 461 ГК РФ).

2. По общему правилу, предусмотренному пунктом 3 статьи 308 ГК РФ, обязательство не создает прав и обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Соответственно, стороны обязательства не могут выдвигать в отношении третьих лиц возражения, основанные на обязательстве между собой, равно как и третьи лица не могут выдвигать возражения, вытекающие из обязательства, в котором они не участвуют. Например, при переходе прав кредитора к другому лицу по договору об уступке требования должник в качестве возражения против требований нового кредитора не вправе ссылаться на неисполнение цессионарием обязательств по оплате права требования перед cedentом.

Вместе с тем в установленных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон случаях обязательство может создавать обязанность должника совершить определенное действие или воздержаться от него в отношении третьих лиц, создавать для третьих лиц права в отношении сторон обязательства (напри-

мер, в случае заключения договора в пользу третьего лица в соответствии со статьей 430 ГК РФ).

3. Однородными обязательствами, по которым кредиторы могут заключить соглашение о порядке удовлетворения их требований к должнику (пункт 1 статьи 309.1 ГК РФ), являются, в частности, обязательства, предусматривающие передачу определенных родовыми признаками вещей или прав, например, денежные обязательства или обязательства по передаче бездокументарных ценных бумаг определенной категории (типа).

4. В силу пункта 3 статьи 309.1 ГК РФ соглашение кредиторов не создает обязанности для должника, не участвовавшего в этом соглашении. Предусмотренный таким соглашением порядок удовлетворения требований не является основанием для отказа кредитора в принятии предложенного должником надлежащего исполнения. В случае такого отказа кредитор считается просрочившим (пункт 1 статьи 406 ГК РФ).

Равным образом соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их однородных требований к должнику создает обязательства между кредиторами, но не меняет порядок проведения процедур и очередность удовлетворения требований кредиторов, установленные Федеральным законом от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

5. Согласно пункту 2 статьи 309.1 ГК РФ принятое от должника надлежащее исполнение кредитор обязан передать другому кредитору или другим кредиторам в соответствии с соглашением между ними.

В таком случае исполненным в соответствующей части считается обязательство должника в отношении кредитора, принявшего надлежащее исполнение, к которому в соответствующей части переходит требование к должнику от кредитора, которому передано исполнение.

6. При разрешении споров, касающихся исполнения обязательств по передаче исполнения одним кредитором другому, суд проверяет, является ли соглашение между кредиторами предусмотренным законом или иными правовыми актами договором, например договором комиссии, агентским договором или договором простого товарищества (главы 51, 52 и 55 ГК РФ), смешанным договором или договором, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ).

Если иное не предусмотрено договором и не вытекает из взаимоотношений сторон, кредитор, которому надлежит передать принятое от должника исполнение, не отвечает перед другими кредиторами за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником. В этом случае кредитор обязан сообщить о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должником, собрать все необходимые доказательства, а также по требованию кредитора, которому в соответствии с соглашением надлежало передать исполнение, передать ему права по сделке с должником. Вместе с тем принявший от должника исполнение кредитор отвечает перед другим кредитором за утрату, недостачу или повреждение имущества, полученного от должника.

7. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором и не вытекает из

существа отношений между кредиторами, расходы по исполнению обязанности передать другому кредитору полученное от должника исполнение несет кредитор, получивший исполнение от должника применительно к статье 309.2 ГК РФ.

8. К уступке требования, совершенной кредиторами одного должника между собой, положения статьи 309.1 ГК РФ не применяются.

9. По общему правилу, предусмотренному статьей 309.2 ГК РФ, расходы по исполнению обязательства несет должник исходя из условий этого обязательства.

Вместе с тем кредитор несет расходы по принятию им исполнения, например расходы на использование специального программного обеспечения, мобильную связь, отправку документов и т.п. Дополнительные издержки кредитора по принятию исполнения, вызванные действиями должника, возлагаются на последнего.

Дополнительные издержки должника, вызванные действиями кредитора, в частности возникшие в связи с изменением кредитором места исполнения обязательства после его возникновения, возмещаются кредитором (пункт 2 статьи 316 ГК РФ).

Правила о расходах на исполнение обязательств, предусмотренные статьей 309.2 ГК РФ, подлежат применению, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором либо не вытекает из существа обязательства, обычая или других обычно предъявляемых требований.

10. По общему правилу право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо на изменение его условий должно быть предусмотрено ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами (пункт 1 статьи 310 ГК РФ).

Право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо на изменение его условий может быть предусмотрено договором для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в отношениях между собой, а также для лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность (абзац первый пункта 2 статьи 310 ГК РФ).

Предоставление договором права на отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, допускается только в специально установленных законом или иными правовыми актами случаях (абзац второй пункта 2 статьи 310 ГК РФ).

По смыслу статьи 67.2 ГК РФ условиями корпоративного договора может быть предусмотрено право на односторонний отказ от исполнения обязательств для любого из его участников.

11. При применении статьи 310 ГК РФ следует учитывать, что общими положениями о договоре могут быть установлены иные правила о возможности предоставления договором права на отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий.

Так, например, в обязательстве из публичного договора, заключенного лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, право на односторон-

ний отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором только той стороне, для которой заключение этого договора не было обязательным (пункт 1 статьи 6, пункт 2 статьи 310, статья 426 ГК РФ).

Кроме того, право на односторонний отказ от договора может быть предусмотрено правилами об отдельных видах договоров. В частности, право на односторонний отказ от договора предоставлено заказчику по договору подряда (статья 717 ГК РФ), сторонам договора возмездного оказания услуг (статья 782 ГК РФ), договора транспортной экспедиции (статья 806 ГК РФ), агентского договора, заключенного без определения срока окончания его действия (статья 1010 ГК РФ), договора доверительного управления имуществом (пункт 1 статьи 1024 ГК РФ).

12. Если односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий совершены тогда, когда это не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон или не соблюдены требования к их совершению, то по общему правилу такой односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий не влекут юридических последствий, на которые они были направлены.

13. В случае правомерного одностороннего отказа от исполнения договорного обязательства полностью или частично договор считается соответственно расторгнутым или измененным (пункт 2 статьи 450.1 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 450.1 ГК РФ право на одностороннее изменение условий договорного обязательства или на односторонний отказ от его исполнения может быть осуществлено управомоченной стороной путем соответствующего уведомления другой стороны. Договор изменяется или прекращается с момента, когда данное уведомление доставлено или считается доставленным по правилам статьи 165.1 ГК РФ, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

14. При осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны (пункт 3 статьи 307, пункт 4 статьи 450.1 ГК РФ). Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения (пункт 2 статьи 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Например, по этому основанию суд отказывает во взыскании части процентов по кредитному договору в случае одностороннего, ничем не обусловленного непропорционального увеличения банком процентной ставки.

15. Предусмотренное диспозитивной нормой или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности,

или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства (пункт 3 статьи 310 ГК РФ).

Если право на односторонний отказ от исполнения обязательства или на одностороннее изменение условий обязательства установлено императивной нормой, например абзацем вторым пункта 2 статьи 610 ГК РФ, то включение в договор условия о выплате денежной суммы в случае осуществления стороной этого права не допускается (пункт 1 статьи 422 ГК РФ). Такое условие договора является ничтожным, поскольку оно противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства (пункт 2 статьи 168 и статья 180 ГК РФ).

Равным образом, по смыслу пункта 3 статьи 310 ГК РФ не допускается взимание платы за односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий, вызванные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства другой его стороной.

16. По смыслу пункта 3 статьи 310 ГК РФ обязанность по выплате указанной в нем денежной суммы возникает у соответствующей стороны в результате осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства или на одностороннее изменение его условий, то есть в результате соответствующего изменения или расторжения договора (пункт 2 статьи 450.1 ГК РФ). Если иное не предусмотрено законом или договором, с момента осуществления такого отказа (изменения условий обязательства) первоначальное обязательство прекращается или изменяется и возникает обязательство по выплате определенной денежной суммы.

Если будет доказано очевидное несоответствие размера этой денежной суммы неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в этом размере, то в таком исключительном случае суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

17. По общему правилу кредитор вправе не принимать исполнение обязательства по частям (статья 311 ГК РФ).

Такая обязанность может быть предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства, а также вытекать из обычаев или существа обязательства. В частности, из существа денежного обязательства по общему правилу вытекает возможность его исполнения по частям, в силу чего кредитор не вправе отказаться от принятия исполнения такого обязательства в части.

Делимость предмета обязательства сама по себе не создает обязанности кредитора принять исполнение по частям.

18. Если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или управомоченным им

на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования (пункт 1 статьи 312 ГК РФ).

Должник не считается просрочившим в случае отказа от исполнения обязательства до получения подтверждения того, что исполнение принимается надлежащим лицом (статья 406 ГК РФ).

19. По смыслу пункта 2 статьи 312 ГК РФ право должника требовать от представителя кредитора подтверждения его полномочий, в частности предъявления доверенности, удостоверенной нотариально, возникает тогда, когда исполнение принимается от имени представляемого лицом, действующим на основании письменного документа, а письменное уполномочие не было представлено непосредственно кредитором должнику и не содержится в договоре между ними.

Стороны вправе в своем соглашении установить порядок подтверждения полномочий представителя кредитора, например, установить, что при наличии сомнений должник обращается непосредственно к кредитору с требованием оперативно подтвердить полномочия его представителя в простой письменной форме, в том числе в форме электронного документа и иного сообщения, переданного по каналам связи (статьи 165.1, 185.1, 434 ГК РФ). В таком случае полномочия представителя кредитора подтверждаются в предусмотренном сторонами порядке.

В силу специального регулирования должник не вправе требовать нотариально удостоверенной доверенности, в частности, от законного представителя (статьи 26, 28 ГК РФ) и в случае, если полномочия явствуют из обстановки, в которой действует представитель (пункт 1 статьи 182 ГК РФ).

20. По смыслу пунктов 1 и 2 статьи 313 ГК РФ кредитор считается просрочившим, если он отказался принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, лишь в случаях, когда должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства либо кредитор знал или должен был знать, что исполнение возложено должником на указанное третье лицо или такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество.

Вместе с тем даже при наличии обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 статьи 313 ГК РФ, кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное третьим лицом, и, соответственно, не считается просрочившим, если из закона, иных правовых актов, условий или существа обязательства вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично (пункт 3 статьи 313 ГК РФ).

Просроченное денежное обязательство может быть исполнено третьим лицом и в том случае, когда его возникновение связано с личностью должника, например, уплата долга по алиментам.

Кредитор по денежному обязательству не обязан проверять наличие возложения, на основании которого третье лицо исполняет обязательство за должника, и вправе принять исполнение при отсутствии такого возложения. Денежная сумма, полученная кредитором от третьего лица в качестве исполнения, не может быть истребована у кредитора в качестве неосновательного обогащения, за исключением случаев, когда должник

также исполнил это денежное обязательство либо когда исполнение третьим лицом и переход к нему прав кредитора признаны судом несостоявшимися (статья 1102 ГК РФ).

21. Если исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, то последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними.

Согласно пункту 5 статьи 313 ГК РФ при отсутствии такого соглашения к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в соответствии со статьей 387 ГК РФ. При этом согласно пункту 3 статьи 382 ГК РФ, если должник не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим неблагоприятных для него последствий. Обязательство должника прекращается его исполнением первоначальному кредитору, произведенным до получения уведомления о переходе права к другому лицу.

Вместе с тем на основании статьи 10 ГК РФ суд может признать переход прав кредитора к третьему лицу несостоявшимся, если установит, что, исполняя обязательство за должника, третье лицо действовало недобросовестно, исключительно с намерением причинить вред кредитору или должнику по этому обязательству, например, в случаях, когда третье лицо погасило лишь основной долг должника с целью получения дополнительных голосов на собрании кредиторов при рассмотрении дела о банкротстве без несения издержек на приобретение требований по финансовым санкциям, лишив кредитора права голосования.

Статьи 71.1, 85.1, 112.1, 113 и 125 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливают специальные правила по отношению к пункту 2 статьи 313 ГК РФ, в связи с чем исполнение обязательств должника его учредителями (участниками), собственником имущества должника - унитарного предприятия либо третьим лицом или третьими лицами после введения первой процедуры банкротства допускается с соблюдением порядка, предусмотренного законодательством о банкротстве.

22. Исходя из взаимосвязанных положений пункта 6 статьи 313 и статьи 403 ГК РФ в случае, когда исполнение было возложено должником на третье лицо, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства этим третьим лицом перед кредитором отвечает должник, если иное не установлено законом.

23. По смыслу пункта 1 статьи 314 ГК РФ, статьи 327.1 ГК РФ срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или договором срок, а при отсутствии такого срока - в разумный срок, кредитор считается просрочившим (статьи 328 или 406 ГК РФ).

Например, начальный и конечный сроки выполнения работ по договору подряда (статья 708 ГК РФ)

могут определяться указанием на уплату заказчиком аванса, невнесение которого влечет последствия, предусмотренные статьей 719 ГК РФ.

Если наступлению обстоятельства, с которым связано начало течения срока исполнения обязательства, недобросовестно воспрепятствовала или содействовала сторона, которой наступление или ненаступление этого обстоятельства невыгодно, то по требованию добросовестной стороны это обстоятельство может быть признано соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 1 статьи 6, статья 157 ГК РФ).

24. По смыслу пункта 2 статьи 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, должник вправе при непредъявлении кредитором в разумный срок требования об исполнении такого обязательства предложить кредитору принять исполнение, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не явствует из обычаев либо существа обязательства. При отказе кредитора принять исполнение, в том числе посредством уклонения от принятия, он считается просрочившим (статья 406 ГК РФ).

25. По общему правилу досрочное исполнение обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, допускается только в случаях, предусмотренных статьей 315 ГК РФ.

В иных обязательственных правоотношениях должник вправе досрочно исполнить обязательство, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из его существа.

В случаях, когда право на досрочное исполнение обязательства специально установлено законом или иным правовым актом, оно не может быть исключено или ограничено соглашением сторон, в частности оно не может быть обусловлено внесением кредитору платы за досрочное исполнение обязательства.

26. По смыслу пункта 1 статьи 316 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, по денежным обязательствам, исполняемым путем безналичных расчетов, местом исполнения обязательства является место нахождения банка (его филиала, подразделения), обслуживающего кредитора (получателя средств). При этом моментом исполнения денежного обязательства является зачисление денежных средств на корреспондентский счет банка, обслуживающего кредитора, либо банка, который является кредитором.

Если должника и кредитора по обязательству, исполняемому путем безналичных расчетов, обслуживает один и тот же банк, моментом исполнения такого обязательства является зачисление банком денежных средств на счет кредитора.

27. В силу статей 140 и 317 ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с исполнением денежных обязательств, следует различать валюту, в которой денежное обязательство выражено (валюту долга), и валюту, в которой это денежное обязательство должно быть исполнено (валюту платежа).

По общему правилу валютой долга и валютой платежа является рубль (пункт 1 статьи 317 ГК РФ).

Вместе с тем согласно пункту 2 статьи 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях (валюта платежа) в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (валюта долга). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

28. При удовлетворении судом требований о взыскании денежных сумм, которые в соответствии с пунктом 2 статьи 317 ГК РФ подлежат оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах, в резолютивной части судебного акта должны содержаться:

указание на размер сумм в иностранной валюте и об оплате взыскиваемых сумм в рублях;

ставка процентов и (или) размер неустойки, начисляемых на эту сумму;

дата, начиная с которой производится их начисление, дата или момент, до которых они должны начисляться;

точное наименование органа (юридического лица), устанавливающего курс, на основании которого должен осуществляться пересчет иностранной валюты (условных денежных единиц) в рубли;

указание момента, на который должен определяться курс для пересчета иностранной валюты (условных денежных единиц) в рубли.

Определяя курс и дату пересчета, суд указывает курс и дату, установленные законом или соглашением сторон.

Если согласно закону или договору курс для пересчета иностранной валюты (валюта долга) в рубли (валюта платежа) должен определяться на дату вынесения решения или на более раннюю дату, суд самостоятельно осуществляет пересчет иностранной валюты в рубли и указывает в резолютивной части решения сумму основного долга в рублях. Если проценты и (или) неустойка, выраженные в иностранной валюте, начисляются до даты вынесения решения, суд также самостоятельно пересчитывает в рубли установленную в иностранной валюте сумму процентов (неустойки) и указывает в резолютивной части решения взыскиваемые суммы в рублях.

Если согласно исполнительному листу пересчет в рубли взыскиваемой денежной суммы, выраженной в иностранной валюте или условных денежных единицах, должен осуществляться по курсу, указанному в резолютивной части решения суда, исполняющий решение банк самостоятельно осуществляет такой пересчет и перечисляет рублевый эквивалент на счет взыскателя.

29. Стороны вправе в соглашении установить курс пересчета иностранной валюты (условных денежных единиц) в рубли или установить порядок определения такого курса.

Если законом или соглашением сторон курс и дата пересчета не установлены, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 317 ГК РФ указывает, что пересчет осуществляется по официальному курсу на дату фактического платежа.

Для иностранных валют и условных денежных единиц, котируемых Банком России, под официальным курсом понимается курс этих валют (единиц) к рублю, устанавливаемый Банком России на основании статьи 53 Федерального закона от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Если Банк России не устанавливает курс иностранной валюты (условной денежной единицы) к рублю, пересчет осуществляется на основании предоставленных сторонами данных о курсе этой валюты (единицы), устанавливаемом уполномоченным органом (банком) соответствующего государства или международной организацией к одной из иностранных валют или условных денежных единиц, котируемых Банком России.

30. В случае, если денежное обязательство выражено в иностранной валюте или условных денежных единицах, котируемых Банком России, однако должно быть оплачено в рублях не по курсу Банка России, а по иному подлежащему определению курсу и при этом в отношении существования такого курса и (или) порядка определения его размера не будет представлено достаточных доказательств, суду следует применять курс Банка России.

В случае, если денежное обязательство выражено в иностранной валюте или условных денежных единицах, не котируемых Банком России, и подлежит оплате в рублях по курсу, в отношении существования которого и (или) порядка определения его размера не будет представлено достаточных доказательств, для пересчета используются предоставленные сторонами данные о курсе этой валюты (единицы), устанавливаемом уполномоченным органом (банком) соответствующего государства или международной организацией к одной из иностранных валют или условных денежных единиц, котируемых Банком России.

31. Иностранная валюта может выступать в качестве средства платежа в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом, или в установленном законом порядке.

В случае, когда в договоре денежное обязательство выражено в иностранной валюте (валюта долга) без указания валюты платежа, суду следует рассматривать в качестве валюты платежа рубль (пункт 2 статьи 317 ГК РФ).

Признание судом недействительным условия договора, в котором иностранная валюта является средством платежа, не влечет признания недействительным договора в целом, если можно предположить, что договор был бы заключен и без этого условия (статья 180 ГК РФ). В этом случае, если денежное обязательство не было исполнено, валютой платежа считается рубль.

32. Требование о взыскании денежных средств в иностранной валюте, выступающей валютой платежа, подлежит удовлетворению, если будет установ-

лено, что в соответствии с законодательством, действующим на момент вынесения решения, денежное обязательство может быть исполнено в этой валюте (статья 140 и пункты 1 и 3 статьи 317 ГК РФ). В таком случае взыскиваемые суммы указываются в резолютивной части решения суда в иностранной валюте.

Исполнительный лист о взыскании денежных сумм в иностранной валюте может быть направлен непосредственно взыскателем в банк или иную кредитную организацию, где должник имеет счет в указанной иностранной валюте (статья 8 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве), либо судебному приставу-исполнителю для возбуждения исполнительного производства. При отсутствии у должника банковских счетов в указанной иностранной валюте или денежных средств на этих счетах исполнение решения суда производится судебными приставами-исполнителями в соответствии с правилами статьи 69, частей 2, 5 и 6 статьи 72 Закона об исполнительном производстве.

33. При просрочке уплаты суммы основного долга на эту сумму подлежат начислению как проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, проценты, установленные пунктом 1 статьи 317.1, статьями 809, 823 ГК РФ), так и проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности (например, проценты, установленные статьей 395 ГК РФ).

При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 317.1 ГК РФ по общему правилу не допускается начисление предусмотренных законом или договором процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, на такие же проценты за предыдущий срок (сложные проценты), за исключением обязательств, возникающих из договоров банковского вклада или из договоров, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности. Однако, если иное не установлено законом или договором, за просрочку уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, кредитор вправе требовать уплаты неустойки или процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.

34. Статьи 318 и 1091 ГК РФ предоставляют гарантию повышения размера выплат на содержание гражданина. Условиями обязательства может быть предусмотрен повышенный размер индексации выплат по сравнению с размером, определяемым в соответствии со статьей 318 ГК РФ. Индексация выплат в меньшем размере или иное ухудшение положения гражданина, на содержание которого выплачиваются денежные суммы, не допускается.

35. По смыслу пункта 1 статьи 316 и статьи 318 ГК РФ и статьи 2 Федерального закона от 24 октября 1997 года N 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» в их системной взаимосвязи сумма, выплачиваемая непосредственно на содержание гражданина, увеличивается пропорционально повышению величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, в котором такой гражданин проживает. При этом принимается во внимание прожиточный минимум, установленный для

населения в целом, а не для его отдельных социально-демографических групп, если иное не установлено законом.

В случае, если в указанном субъекте Российской Федерации величина прожиточного минимума не установлена, сумма, выплачиваемая непосредственно на содержание гражданина, увеличивается пропорционально повышению величины прожиточного минимума, установленного в целом по Российской Федерации.

По смыслу пунктов 1, 2 статьи 2 Федерального закона от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» порядок увеличения выплачиваемых на содержание гражданина сумм, предусмотренный статьей 318 ГК РФ в редакции данного закона, с 1 июня 2015 года подлежит применению ко всем соответствующим обязательствам независимо от даты их возникновения.

36. Согласно статье 318 ГК РФ иной порядок увеличения суммы, выплачиваемой непосредственно на содержание гражданина, может быть предусмотрен законом.

В частности, размер индексации сумм, выплачиваемых по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, на основании судебного акта, предусматривающего взыскание за счет средств федерального бюджета, может быть предусмотрен федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год.

37. По смыслу статьи 319 ГК РФ под упомянутыми в ней процентами понимаются проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, статьи 317.1, 809, 823 ГК РФ). Проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, например, проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, к указанным в статье 319 ГК РФ процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга.

Положения статьи 319 ГК РФ, устанавливающие очередность погашения требований по денежному обязательству, могут быть изменены соглашением сторон. Однако соглашением сторон может быть изменен порядок погашения только тех требований, которые названы в статье 319 ГК РФ.

Иная очередность погашения требований по денежному обязательству также может быть предусмотрена законом. В частности, к отношениям по договорам потребительского кредита (займа), заключенным после введения в действие Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», подлежит применению очередность погашения требований, предусмотренная частью 20 статьи 5 данного закона.

38. Если обязательство возникло на основании договора присоединения и условие такого договора об очередности погашения требований по денежному обязательству лишает присоединившуюся сторону договора прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых

интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора, к указанному договору подлежит применению пункт 2 статьи 428 ГК РФ.

39. Правила статьи 319.1 ГК РФ применяются к любым однородным обязательствам независимо от оснований их возникновения, в том числе к однородным обязательствам должника перед кредитором, возникшим как из разных договоров, так и из одного договора.

40. Положения пункта 2 статьи 319.1 ГК РФ подлежат применению в тех случаях, когда по всем однородным обязательствам срок исполнения наступил либо когда по всем однородным обязательствам срок исполнения не наступил.

Например, в случаях, когда должник не указал, в счет какого из однородных обязательств, срок исполнения по которым наступил, осуществлено исполнение, и среди таких обязательств имеются те, по которым кредитор имеет обеспечение, исполнение засчитывается в пользу обязательств, по которым кредитор не имеет обеспечения. При этом обязательство, за ненадлежащее исполнение которого предусмотрена только лишь неустойка, не считается обеспеченным в смысле пункта 2 статьи 319.1 ГК РФ.

Положения пункта 3 статьи 319.1 ГК РФ подлежат применению к тем случаям, когда имеются только обеспеченные либо только необеспеченные однородные обязательства с различными сроками исполнения. При этом из необеспеченных или из обеспеченных обязательств преимущество имеет то обязательство, срок исполнения которого наступил или наступит раньше, либо, когда обязательство не имеет срока исполнения, то обязательство, которое возникло раньше. Если сроки исполнения обеспеченных либо необеспеченных обязательств наступили одновременно, исполнение между ними распределяется пропорционально.

Вместе с тем, если среди однородных обязательств имеются те, по которым срок исполнения наступил, и те, срок исполнения по которым не наступил, исполненное в первую очередь распределяется между обязательствами, срок исполнения по которым наступил в соответствии с правилами, предусмотренными пунктами 2 и 3 статьи 319.1 ГК РФ.

41. По смыслу пункта 3 статьи 199 ГК РФ в случае, когда должник не указал, в счет какого из однородных обязательств осуществлено исполнение, и среди них имеются требования кредитора, по которым истек срок исковой давности, исполненное засчитывается в пользу требований, по которым срок исковой давности не истек, в порядке, установленном пунктами 2 и 3 статьи 319.1 ГК РФ.

42. Исходя из положений статьи 308.1 ГК РФ об альтернативных обязательствах не является альтернативным обязательство, предмет которого определен, но кредитору предоставлено право выбора из нескольких предусмотренных законом способов защиты своего нарушенного права, например, в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 475, пунктом 1 статьи 612, пунктом 1 статьи 723 ГК РФ.

43. По смыслу статьи 308.1 ГК РФ при выборе управомоченным лицом одной из альтернативных обязан-

ностей обязательство перестает быть альтернативным и считается, что оно состояло из выбранного действия (воздержания от действия) с момента его возникновения. Например, если выбор осуществлен в пользу заемного обязательства, то проценты за пользование денежными средствами начисляются не с момента выбора, а с того момента, как он был бы определен, если бы обязательство изначально являлось заемным (пункт 1 статьи 809 ГК РФ). После осуществления выбора управомоченное лицо не вправе в одностороннем порядке его отозвать (пункт 2 статьи 308.1 ГК РФ).

44. Законом, иным правовым актом или договором может быть предусмотрен срок, в течение которого управомоченное лицо обязано совершить выбор.

В случаях, когда такой срок не предусмотрен, управомоченный на выбор должник может совершить выбор путем исполнения одной из альтернативных обязанностей в срок, установленный для исполнения обязательства.

Если должник не сделал выбор в указанные выше сроки, управомоченным на выбор становится кредитор (пункт 1 статьи 320 ГК РФ).

45. При отсутствии условия о сроке для осуществления выбора управомоченные на выбор кредитор или третье лицо должны осуществить выбор в разумный срок (пункт 3 статьи 307 ГК РФ, пункт 2 статьи 314 ГК РФ). Если этого не сделано, должник вправе потребовать от кредитора или третьего лица указаний на предмет исполнения обязательства, а в случае их непоступления в предусмотренный пунктом 2 статьи 314 ГК РФ срок исполнить обязательство по своему выбору. Должник, не получивший указаний от управомоченного лица на предмет исполнения обязательства, не считается просрочившим, в том числе в случае, если он не обратился к кредитору или третьему лицу за получением этих указаний после истечения срока, установленного на осуществление выбора (статьи 405, 406 ГК РФ).

46. В случае, когда до осуществления выбора управомоченным лицом исполнение одного из альтернативных действий стало объективно невозможным по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, кредитор вправе требовать от должника оставшегося возможным исполнения.

Если исполнение одного из двух действий стало невозможным по обстоятельствам, за которые отвечает должник, и ему принадлежало право выбора, кредитор вправе требовать оставшегося возможным исполнения. Если в указанном случае право выбора принадлежало кредитору, то он вправе по своему усмотрению требовать либо возмещения убытков, причиненных невозможностью исполнения этого действия, либо оставшегося возможным исполнения другого действия.

Если невозможность исполнения одного из действий наступила по обстоятельствам, за которые отвечает кредитор, и право выбора принадлежало должнику, последний освобождается от исполнения обязательства (статья 416 ГК РФ). Если в указанном случае право выбора принадлежало кредитору, то он вправе потребовать исполнения оставшейся обязанности так, как если бы он сделал такой выбор.

47. По смыслу статьи 308.2 ГК РФ право должника заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением может быть согласовано сторонами в момент заключения договора, из которого возникает основное обязательство, либо в последующем до исполнения основного обязательства.

По смыслу статьи 308.2 ГК РФ, если законом, иным правовым актом или договором не предусмотрено иное, кредитор обязан принять от должника факультативное исполнение, в том числе в период просрочки исполнения основного обязательства.

48. Кредитор не вправе требовать от должника факультативного исполнения, в том числе в случае просрочки или невозможности исполнения основного обязательства. Если стороны договорились, что должник вместо основного исполнения уплачивает денежные средства или передает иное имущество, такое соглашение, по общему правилу, порождает право, но не обязанность должника предоставить иное (факультативное) исполнение с целью прекращения обязательства. Если должник не исполняет это соглашение, кредитор вправе требовать исполнения должником основного обязательства и возмещения убытков, вызванных просрочкой или невозможностью исполнения основного обязательства (пункт 1 статьи 320.1 ГК РФ).

Вместе с тем стороны вправе заключить соглашение, по которому кредитор может требовать от должника по своему выбору исполнения первоначальной обязанности или обязанности, установленной впоследствии таким соглашением (альтернативное обязательство с правом выбора кредитора).

49. В случаях, когда ответственность каждого из солидарных должников по отношению к потерпевшему застрахована разными страховщиками, страховщики возмещают вред солидарно, однако выплата со стороны одного из страховщиков не может превышать размер соответствующей страховой суммы (пункт 2 статьи 323, пункт 4 статьи 931 ГК РФ).

50. Согласно пункту 1 статьи 323 ГК РФ кредитор вправе предъявить иск о полном взыскании долга к любому из солидарных должников. Наличие решения суда, которым удовлетворены те же требования кредитора против одного из солидарных должников, не является основанием для отказа в иске о взыскании долга с другого солидарного должника, если кредитором не было получено исполнение в полном объеме. В этом случае в решении суда должно быть указано на солидарный характер ответственности и на известные суду судебные акты, которыми удовлетворены те же требования к другим солидарным должникам.

До получения полного удовлетворения кредитор вправе требовать возбуждения дела о банкротстве каждого из солидарных должников (например, основного должника и поручителя) на основании всей суммы задолженности.

51. Согласно части 1 статьи 34 Закона об исполнительном производстве возбужденные в отношении нескольких должников исполнительные производства по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя объединяются в сводное исполнительное производство.

При этом взыскатель и каждый из солидарных должников вправе обратиться с заявлением об объединении возбужденных в отношении их исполнительных производств в сводное исполнительное производство, в том числе в случае, когда требования к ним удовлетворены решениями суда по разным делам.

Фактическое исполнение за счет одного или нескольких должников требования о солидарном взыскании, содержащегося в исполнительных документах, объединенных в сводное исполнительное производство, является основанием для его окончания судебным приставом-исполнителем (пункт 2 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве).

Если требования кредитора будут удовлетворены одним из солидарных должников, кредитор, действуя добросовестно, должен обратиться с заявлением о возвращении исполнительных документов в отношении остальных солидарных должников. На основании указанного заявления исполнительное производство в отношении остальных солидарных должников оканчивается судебным приставом-исполнителем (пункт 4 статьи 1 ГК РФ, пункт 1 части 1 статьи 46 и пункт 3 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве). В случае неисполнения этой обязанности и получения исполнения с других солидарных должников кредитор обязан вернуть неосновательно полученное и возместить причиненные должникам убытки (статьи 15, 307, 393, 1102 ГК РФ).

52. Согласно статье 324 ГК РФ солидарный должник не может ссылаться в качестве возражения на требование кредитора на то обстоятельство, что кредитор отказался от иска к другому солидарному должнику или простил ему долг. Вне зависимости от этих действий кредитора должник, исполнивший солидарную обязанность, получает регрессное требование, в том числе и к должнику, в отношении которого кредитор отказался от иска или которому он простил долг.

Вместе с тем по общему правилу поручитель вправе ссылаться на то, что кредитор простил долг должнику или отказался от иска к должнику (пункт 1 статьи 364 ГК РФ).

53. По смыслу пункта 2 статьи 325 ГК РФ, если иное не установлено соглашением между солидарными должниками и не вытекает из отношений между ними, должник, исполнивший обязательство в размере, превышающем его долю, имеет право регрессного требования к остальным должникам в соответствующей части, включая возмещение расходов на исполнение обязательства, предусмотренных статьей 309.2 ГК РФ.

Если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа отношений между солидарными должниками, в отношениях между собой они несут ответственность в равных долях.

54. Внесение денежных сумм и ценных бумаг в депозит нотариуса в качестве исполнения обязательства должника перед кредитором допускается при наличии обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 327 ГК РФ. Особенности исполнения отдельных обязательств внесением денежных средств или ценных бумаг в депозит нотариуса могут быть предусмотрены законом.

В соответствии с пунктом 1.1 статьи 327 ГК РФ соглашением сторон может быть установлено, что долж-

ник обязан производить исполнение путем внесения денежных средств или ценных бумаг в депозит нотариуса независимо от случаев, предусмотренных пунктом 1 этой статьи.

55. Согласно пункту 2 статьи 327 ГК РФ внесение денежной суммы или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда считается исполнением обязательства, о чем нотариус или суд, в депозит которого внесены деньги или ценные бумаги, извещает кредитора.

Переданные в депозит нотариуса денежные средства и ценные бумаги считаются принадлежащими кредитору с момента получения им указанного имущества из депозита. При этом нотариус не вправе возвращать названные денежные средства и ценные бумаги должнику, если от кредитора поступило заявление об их получении.

56. В случае начисления дохода на переданные в депозит нотариуса денежные средства или по переданным в депозит нотариуса ценным бумагам право на получение такого дохода за период их нахождения в депозите принадлежит кредитору, получившему денежные средства или ценные бумаги из депозита. В случае возврата внесенных в депозит нотариуса денежных средств или ценных бумаг должнику по его требованию (пункт 3 статьи 327 ГК РФ) право на получение указанного дохода принадлежит должнику.

57. Встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств, вне зависимости от того, предусмотрели ли стороны очередность исполнения своих обязанностей (пункт 1 статьи 328 ГК РФ). Например, по общему правилу в договоре купли-продажи обязанность продавца передать товар в собственность покупателя и обязанность последнего оплатить товар являются встречными по отношению друг к другу.

Если иное не предусмотрено законом или договором, в случае непредоставления обязанной стороной исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков (пункт 2 статьи 328 ГК РФ).

Сторона, намеревающаяся приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от его исполнения лишь на основании обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другая сторона не произведет исполнение в установленный срок, обязана в разумный срок предупредить последнюю об этом (пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

58. Согласно пункту 3 статьи 328 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду от другой стороны исполнения в натуре, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне. Однако такое право соответствующей стороны может быть установлено законом или договором (пункт 4 статьи 328 ГК РФ). Вместе с тем кредитор не лишен возможности требовать возмещения убыт-

ков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, в соответствии с условиями обязательства (статьи 15, 393, 396 ГК РФ).

Кроме того, в случае спора о размере встречного исполнения истца, если суд установит, что неисполнение с его стороны носило незначительный характер, суд вправе удовлетворить иск об исполнении ответчиком обязательства в натуре, определив объем подлежащего исполнению.

59. Если иное не установлено законом, в случае, когда должник не может исполнить своего обязательства до того, как кредитор совершит действия, предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающие из обычаев или существа обязательства, применению подлежат положения статей 405, 406 ГК РФ. Правила статьи 328 ГК РФ в таком случае применению не подлежат.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ВС РФ: банк не вправе изменять территориальную подсудность споров по потребительскому кредиту.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 7 ноября 2016 г. N 304-АД16-14156

Судья Верховного Суда Российской Федерации Тютин Д.В. рассмотрел жалобу публичного акционерного общества «Западно-Сибирский коммерческий банк» на решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 08.04.2016 по делу N А81-5984/2015 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2016 по тому же делу

по заявлению публичного акционерного общества «Западно-Сибирский коммерческий банк» о признании незаконным и отмене постановления от 13.11.2015 N 303 Территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Ямало-Ненецкому автономному округу в городе Новый Уренгой, Тазовском районе о привлечении к административной ответственности на основании части 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

с участием в деле в качестве заинтересованных лиц Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ямало-Ненецкому автономному округу и прокурора Тазовского района,

установил:

публичное акционерное общество «Западно-Сибирский коммерческий банк» (далее - общество, заявитель) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления от 13.11.2015 N 303 Территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Ямало-Ненецкому автономному округу в городе Новый Уренгой, Тазовском районе (далее - административный орган) о привлечении общества к административной ответственности на основании части 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 08.04.2016, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2016, в удовлетворении заявленного требования отказано.

В жалобе заявитель просит отменить принятые по делу судебные акты, указывая в обоснование на нарушение и неправильное применение судами норм материального и процессуального права, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, а также несоответствие выводов судов обстоятельствам дела.

При рассмотрении доводов жалобы и приложений к ней документов оснований для удовлетворения жалобы не установлено.

Как следует из судебных актов, по результатам проведенной прокурором Тазовского района проверки и представленных прокуратурой Тазовского района материалов административным органом установлен факт несоблюдения обществом требований Закона

Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей», Федерального закона от 21.12.2013 N 353 «О потребительском кредите (займе)» при заключении с потребителем кредитного договора. Административный орган посчитал, что пункты 4.1.1, 4.1.2, 4.1.3 договора потребительского кредита от 07.08.2015 N 140010722/15ПБ, пункт 19 индивидуальных условий договора потребительского кредита являются незаконными и нарушают установленные законом права потребителя.

Указанные обстоятельства послужили основанием для вынесения в отношении общества постановления от 13.11.2015 N 303 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ, с назначением наказания в виде штрафа в размере 10 000 рублей.

Частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей.

Согласно пункту 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, руководствуясь положениями КоАП РФ, Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей», Федерального закона от 21.12.2013 N 353 «О потребительском кредите (займе)», суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии в действиях общества признаков состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

При этом суды исходили из того, что нормами действующего законодательства не предусмотрено право общества в одностороннем порядке изменять условия вышеназванного договора в сторону увеличения процентной ставки в зависимости от поступления денежных средств от организации-работодателя заемщику на карту банка и просрочки исполнения обязательств по договору либо по иным договорам кредитования, заключенным с банком. Кроме того, по мнению судов, общество не вправе по своей инициативе изменять территориальную подсудность споров между банком и заемщиком, ограничивая тем самым право потребителя на выбор суда, которому согласно части 7 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 17 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» подсудно дело.

Исходя из изложенного, установив наличие вины общества в совершенном правонарушении, соблюдение процедуры и срока давности привлечения к ответственности, соответствие размера назначенного штрафа санкции части 2 статьи 14.8 КоАП РФ, суды

первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для признания незаконным и отмены постановления административного органа.

Приведенные в жалобе доводы связаны с переоценкой доказательств и фактических обстоятельств дела, установленных судами относительно наличия в действиях общества вмененного ему состава правонарушения.

При рассмотрении настоящего спора суды исходили из конкретных обстоятельств дела и проверяли условия конкретного кредитного договора на соответствие нормам действующего законодательства, в связи с чем ссылки общества на иную судебную практику не могут быть приняты во внимание.

Несогласие заявителя с выводами судов, в том числе с правовой оценкой спорных условий кредитного договора, со ссылкой на иное толкование норм законодательства, подлежащих применению к рассматриваемым правоотношениям, не свидетельствует о нарушении судами норм материального и процессуального права, не позволившем всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Поскольку нарушений судами норм материального и процессуального права при рассмотрении дела не допущено, оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья

постановил:

решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 08.04.2016 по делу N А81-5984/2015 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2016 по тому же делу оставить без изменения, жалобу публичного акционерного общества «Западно-Сибирский коммерческий банк» - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
Д.В. ТЮТИН

ВС в развитие позиций КС и ВАС допустил взыскание компенсации нематериального вреда репутации юридических лиц.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 18 ноября 2016 г. N 307-ЭС16-8923

Резолютивная часть определения объявлена 16.11.2016.

Полный текст определения изготовлен 18.11.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Завьяловой Т.В., судей Антоновой М.К., Павловой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.04.2016 по делу N А56-58502/2015 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

по заявлению Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (далее - истец, университет) к Редакции сетевого издания «ЗакС.Ру» (Санкт-Петербург, далее - редакция), учредителю сетевого издания «ЗакС.Ру» - обществу с ограниченной ответственностью «Медиа.С-Пб» (далее - ответчик, общество «Медиа.С-Пб», общество) о защите деловой репутации и признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию университета сведений, опубликованных 17.04.2014 на сайте сетевого издания «ЗакС.Ру» по электронному адресу: <https://zaks.ru/new/archive/view/124654> в статье «Весна»: Запесоцкий нарушает 29 статью Конституции» и «Администрация Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов и ректор Александр Запесоцкий нарушают 29-ю статью Конституции, гарантирующую гражданам свободу слова»; об обязанности общества и редакции удалить названную статью с сайта издания, а также разместить текст опровержения согласно приложению к исковому заявлению на главной странице сайта <https://zaks.ru> в открытом доступе, обеспечивающем доведение опровержения до любого пользователя сети Интернет тем же шрифтом и под заголовком «Опровержение»; о взыскании с общества 1 000 000 рублей в качестве компенсации вреда, причиненного деловой репутации в связи с публикацией не соответствующих действительности сведений.

В судебном заседании приняли участие представители:

от университета - Афанасьев М.В., Дмитренко А.Р., Макаров А.Л.;

от общества «Медиа.С-Пб» - Пономарева Н.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав представителей университета, поддержавших доводы кассационной жалобы, и представителя общества, возражавшего против ее удовлетворения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.11.2015 заявленные требования удовлетворены частично, признаны не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию университета опубликованные 17.04.2014 на сайте сетевого издания «ЗакС.Ру» вышеуказанные сведения. Суд обязал ответчика удалить спорную статью и разместить текст опровержения на главной странице сайта издания в открытом доступе, обеспечивающем доведение опровержения до любого пользователя сети Интернет тем же шрифтом и под заголовком «Опровержение». В остальной части в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании с общества «Медиа.С-Пб» компенсации за причинение университету репутационного вреда, суд первой инстанции, сославшись на положения пункта 11 статьи 152 и пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), пришел к выводу о том, что вред, причиненный юридическому лицу, носит имущественный характер, что исключает возможность присуждения юридическому лицу неимущественного вреда, в какой бы форме он не выражался.

Вместе с тем, признавая за университетом право на предъявление требования о компенсации убытков, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, суд первой инстанции отметил, что истец не представил доказательств того, что распространенные ответчиком сведения привели к таким последствиям, в результате которых университет понес потери имущественного характера в заявленном размере.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016 решение суда изменено, требование университета о взыскании с общества компенсации за причинение вреда деловой репутации в связи со спорной публикацией в размере 1 000 000 рублей удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на правовые позиции, выраженные в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 N 508-О и постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.07.2012 N 17528/11, отметил, что юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать возмещения нематериального (репутационного) вреда при доказанности общих условий деликтной ответственности.

Удовлетворяя требование в заявленном университетом размере, суд апелляционной инстанции учел факт распространения ответчиком сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию истца, в сети Интернет с предоставлением неопределенному и неограниченному числу пользователей свободного доступа к сайту, на котором опубликованы оспариваемые сведения, и, как следствие, неограниченную степень распространения указанных порочащих истца сведений.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 13.04.2016 судебный акт апелляционной

инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе, отметив, что университет при рассмотрении дела не представил доказательств того, что после опубликования спорной статьи снизился спрос потребителей на оказываемые им услуги или наступили другие отрицательные для него последствия, и не привел аргументы в подтверждение наличия причинной связи между ущемлением деловой репутации и оспоренной информацией.

В жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, университет ставит вопрос об отмене принятого по делу судебного акта суда кассационной инстанции в связи с допущенным существенным нарушением данным судом норм материального права в части отказа в удовлетворении требования о компенсации нематериального (репутационного) вреда в размере 1 000 000 рублей.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 23.09.2016 кассационная жалоба истца вместе с делом переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что принятое по делу постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

При рассмотрении дела судами установлено и следует из материалов дела, что на сайте сетевого издания «ЗакС.Ру», учредителем которого является общество «Медиа.С-Пб», в сети Интернет 17.04.2014 по электронному адресу: <https://zaks.ru/new/archive/view/124654> опубликована статья под заголовком «Весна»: Запесоцкий нарушает 29 статью Конституции, содержащая, в том числе, следующую информацию: «Администрация Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (СПбГУП) и ректор Александр Запесоцкий нарушают 29-ю статью Конституции, гарантирующую гражданам свободу слова».

Факт размещения указанной статьи на принадлежащем обществу сайте подтверждается протоколом осмотра доказательств от 05.05.2015, составленным нотариусом нотариального округа Санкт-Петербурга Богдановой О.Э., и не оспаривается ответчиками.

По результатам рассмотрения настоящего спора суды признали доказанным факт распространения обществом сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию университета.

Оспаривая судебный акт кассационной инстанции, которым оставлено в силе решение суда первой инстанции, податель жалобы считает ошибочным вывод суда об отсутствии оснований для взыскания денежной компенсации за вред, причиненной деловой репутации университета.

По мнению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, при рассмотрении данного спора необходимо учитывать следующее.

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - Гражданский кодекс).

В силу положений статьи 1082 Гражданского кодекса суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15).

Так, в рамках защиты своего нарушенного права гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений (пункт 9 статьи 152 Гражданского кодекса).

В пункте 11 статьи 152 настоящего Кодекса определено, что правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

По мнению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вступление в силу с 01.10.2013 новой редакции статьи 152 Гражданского кодекса, исключившей возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не препятствует защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица.

Данный вывод следует из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 N 508-О, в котором отмечено, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса). Данный вывод основан на положениях статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое прояв-

ляется, в частности в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д.

Следовательно, юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать восстановления своего права при доказанности общих условий деликтной ответственности (наличия противоправного деяния со стороны ответчика, неблагоприятных последствий этих действий для истца, причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца) (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.07.2012 N 17528/11). Наличие вины ответчика презюмируется (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса).

При этом противоправный характер действий ответчика должен выражаться в распространении вове (сообщении хотя бы одному лицу), в частности посредством публикации, публичного выступления, распространения в средствах массовой информации, сети Интернет, с помощью иных средств телекоммуникационной связи, определенных сведений об истце, носящих порочащий и не соответствующий действительности характер.

Факта распространения ответчиком сведений, порочащих деловую репутацию истца, недостаточно для вывода о причинении ущерба деловой репутации и для выплаты денежного возмещения в целях компенсации за необоснованное умаление деловой репутации. На истце, в силу требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, лежит обязанность доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, то есть подтвердить, во-первых, наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т.д.), во-вторых, наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или ее снижение.

В обоснование своей позиции по существу заявленного требования о взыскания компенсации репутационного вреда университет ссылался на использованную ответчиками форму распространения порочащих его сведений в сети Интернет с предоставлением неопределенному и неограниченному числу пользователей свободного доступа к сайту, на котором опубликованы оспариваемые сведения, и, как следствие, неограниченной степени распространения порочащих истца сведений.

Однако каких-либо доказательств и пояснений, свидетельствующих о сформированной репутации истца до нарушения и доказательств, позволяющих установить наличие неблагоприятных последствий для университета в результате размещения спорной публикации, в материалы дела истцом не представ-

лено. Следовательно, отсутствуют доказательства, на основании которых суд может установить, что самого признания факта распространения порочащих сведений и судебного решения об их опровержении недостаточно для восстановления баланса прав участников спорных правоотношений, а также для определения размера справедливой компенсации в конкретных правоотношениях.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что отказ суда округа во взыскании с ответчика компенсации за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию университета, является обоснованным.

С учетом вышеизложенного принятое по данному делу постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.04.2016 подлежит оставлению без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.04.2016 по делу N А56-58502/2015 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области оставить без изменения.

Жалобу Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов оставить без удовлетворения.

Председательствующий судья
Т.В. ЗАВЬЯЛОВА

Судьи
М.К. АНТОНОВА
Н.В. ПАВЛОВА

Арбитражным судом Дальневосточного округа обобщена судебно-арбитражная практика по вопросам, связанным с исчислением сроков исковой давности по делам о банкротстве и корпоративным спорам.

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
АРБИТРАЖНОГО СУДА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА
ЗА II ПОЛУГОДИЕ 2016 ГОДА**

**«ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ
И КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ»**

**ИСЧИСЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ
ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ
ПО ОБОСОБЛЕННЫМ СПОРАМ В ДЕЛАХ
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)
И ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ**

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Различают общий (три года) и специальные сроки исковой давности. Срок исковой давности применяется судом только по заявлению стороны спора, сделанному до принятия решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. При этом есть исключения – на ряд требований, перечень которых установлен законодателем исчерпывающим образом, исковая давность не распространяется. Указанные базовые положения закреплены нормами главы 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Практическое применение норм, касающихся исчисления и применения давностных сроков, сопровождается выяснением ряда обстоятельств в рамках конкретных споров. Особенности решения соответствующих вопросов применительно к отдельным категориям споров, а именно: рассматриваемым в делах о банкротстве и вытекающим из корпоративных правоотношений, представлены в настоящем обзоре на примере судебной практики, сформированной в последние три года (2014–2016).

Следует отметить, что отдельные вопросы применения срока исковой давности, в том числе относительно названных категорий споров, регламентированы нормами Федеральных законов: от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (далее – Закон о сельскохозяйственной кооперации), от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО), от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), и разъяснены высшими судебными инстанциями в ряде постановлений. Обозначим те из них, которые использованы в настоящем исследовании:

- постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление ВАС РФ № 29);

- постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление ВАС РФ № 63);

- постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (далее – Постановление ВАС РФ № 28);

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление ВС РФ № 25);

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – Постановление ВС РФ № 43).

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДАВНОСТНОГО
СРОКА ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ)**

1. К заявлению о включении требований в реестр требований кредиторов должника, основанному на вступившем в законную силу судебном акте, исковая давность не применяется.

При рассмотрении в деле о несостоятельности (банкротстве) обособленного спора по заявлению кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности, установленной вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному в рамках искового производства делу, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о пропуске кредитором срока исковой давности.

Суд округа не согласился с таким выводом, исходя из следующего.

В рамках дела о банкротстве кредиторами могут быть предъявлены для включения в реестр как требования, подтвержденные ранее вынесенными судебными актами, так и требования, не подтвержденные судебными актами.

В соответствии с пунктом 13 Постановления ВАС РФ № 29 предъявление не подтвержденных судебным актом требований кредиторов, вступающих в дело о банкротстве, – один из способов судебной защиты гражданских прав (пункт 1 статьи 11 ГК РФ).

Согласно пункту 14 данного Постановления возражения на требования конкурсных кредиторов, основанные на пропуске сроков исковой давности, являются средством защиты заинтересованных лиц, а потому могут заявляться любым лицом, имеющим право на заявление возражений относительно требований кредиторов в соответствии со статьями 71 или 100 Закона о банкротстве). Если обстоятельства, на которые ссылаются указанные лица, подтверждаются в судебном заседании, арбитражный суд выносит определение об

отказе во включении требования данного кредитора в реестр требований кредиторов в связи с пропуском срока исковой давности со ссылкой на пункт 2 статьи 199 ГК РФ [1].

С учетом положений статьи 195, пункта 2 статьи 199 ГК РФ, применение исковой давности в соответствии с приведенными разъяснениями Постановления ВАС РФ № 29 возможно только при рассмотрении в рамках дела о банкротстве требований, не подтвержденных судебным актом.

Иное означало бы ущемление права кредитора, который своевременно, до возбуждения дела о банкротстве в отношении должника, обратился за судебной защитой своих прав в рамках искового производства, на пропорциональное удовлетворение своих требований за счет конкурсной массы несостоятельного должника.

Кроме того, применение исковой давности к требованию, основанному на вступившем в законную силу решении арбитражного суда, противоречит принципу обязательности судебных актов арбитражного суда (статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

При рассмотрении обособленного спора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) по заявлению кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности, суды первой и апелляционной инстанций ошибочно не приняли во внимание то обстоятельство, что требования кредитора основаны не на факте приобретения должником за счет кредитора денежных средств, а на вступившем в законную силу решении арбитражного суда.

Исходя из изложенного, учитывая то, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судебными инстанциями на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, суд округа отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций и принял новый судебный акт о включении требований кредитора в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 17.12.2014 № Ф03-5372/2014 по делу № А24-4922/2010
Арбитражного суда Камчатского края*

2. При рассмотрении заявления кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности, подтвержденной судебным актом, нельзя отождествлять срок исковой давности со сроком, установленным для принудительного исполнения судебного акта.

Применительно к рассмотренной в предыдущем пункте ситуации следует обратить внимание на то, что срок исковой давности, который, как отмечено выше, в данном случае не применяется, не исключает применение предусмотренного статьей 321 АПК РФ срока предъявления исполнительного листа к исполнению, пропуск которого может повлечь отказ во включении требований заявителя в реестр требований кредиторов должника, при этом заявление лица, участвующего в деле, о применении такого срока, в отличие от давностного срока, не требуется.

Так, рассматривая требование кредитора хозяйственного общества, основанное на вступившем в законную силу судебном акте суда общей юрисдикции, суды первой и апелляционной инстанций признали их обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов должника.

Суд округа не согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций по следующим основаниям.

В силу статьи 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

При этом вступивший в законную силу судебный акт может быть исполнен добровольно или принудительно.

Действующее законодательство определяет порядок и сроки принудительного исполнения судебного акта. После истечения такого срока юридически невозможно принудительно исполнить соответствующее решение суда.

Так, согласно пункту 1 статьи 31 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) исполнительные документы, по которым истек срок предъявления их к исполнению, судебным приставом-исполнителем к производству не принимаются.

Исполнительный лист может быть предъявлен к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу, или со следующего дня после дня принятия судебного акта, подлежащего немедленному исполнению, или со дня окончания срока, установленного при отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта (часть 1 статьи 321 АПК РФ).

Аналогичная норма содержится в статье 21 Закона об исполнительном производстве.

Таким образом, предусмотренный законом срок для предъявления исполнительного листа к исполнению установлен для реализации права взыскателя на принудительное исполнение исполнительного листа посредством органов принудительного исполнения судебных актов.

С истечением данного срока, если он не был прерван или восстановлен судом, у взыскателя прекращается право требовать принудительного исполнения судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист.

Следовательно, с истечением сроков для предъявления исполнительного листа к исполнению взыскатель может получить удовлетворение только в случае, если должник добровольно произведет исполнение.

Обращение кредитора в рамках дела о банкротстве должника с заявлением о включении в реестр кредиторов требования, основанного на вступившем в законную силу судебном акте, представляет собой особый способ удовлетворения такого требования, минуя органы принудительного исполнения судебных актов. В связи с этим взыскатель, не реализовавший свое

право на принудительное исполнение судебного акта в отношении должника посредством органов принудительного исполнения судебных актов и пропустивший срок на предъявление исполнительного листа к исполнению, не вправе осуществлять его при возбуждении дела о банкротстве в отношении должника, поскольку утратил право удовлетворения своего интереса в установленном процессуальным законодательством порядке.

Поскольку при рассмотрении требований кредитора, подтвержденных вступившим в законную силу судебными актами, судебными инстанциями не устанавливались обстоятельства, связанные с предъявлением кредитором исполнительного листа, выданного по делу, к исполнению и как следствие, наличие либо отсутствие у него права на принудительное исполнение судебного акта должником в порядке, установленном законодательством о банкротстве, суд округа отменил принятые по обособленному спору судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 25.01.2016 № Ф03-5724/2015 по делу № А04-2555/2013
Арбитражного суда Амурской области*

3. Специальные правила о сроках исковой давности, установленные законодательством о несостоятельности (банкротстве), не применяются в случаях оспаривания сделок должника по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника, находящегося в процедуре внешнего управления, внешний управляющий должником обратился в арбитражный суд с заявлением о признании совершенной должником сделки недействительной на основании статьи 178 ГК РФ (сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения).

Отказывая в удовлетворении заявления внешнего управляющего, арбитражные суды указали на истечение срока исковой давности по заявленным внешним управляющим требованиям. Суд округа согласился с такой позицией, указав на то, что судебные инстанции правомерно исходили из следующего.

Закон о банкротстве наделяет внешнего и конкурсного управляющих правом на обращение в суд с заявлениями, связанными с недействительностью сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным этим Федеральным законом. В таких случаях по общему правилу срок исковой давности исчисляется с момента, когда первый из этих управляющих узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве, – указанное следует из статьи 61.9 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 32 Постановления ВАС РФ № 63.

При этом в соответствии с положениями пункта 1 статьи 94 и пункта 1 статьи 129 Закона о банкротстве со дня введения внешнего управления (открытия конкурсного производства) полномочия органов управления должника осуществляет внешний (конкурсный)

управляющий. Следовательно, названные управляющие от имени должника также вправе оспаривать совершенные им сделки и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. В таких случаях не применяются специальные правила о сроках исковой давности, установленные законодательством о несостоятельности.

В рассматриваемом споре заявлено требование о признании недействительной сделки должника как не соответствующей положениям статьи 178 ГК РФ; по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, сделка внешним управляющим не оспорена.

В связи с указанным арбитражные суды пришли к правильному выводу о том, что на данное требование внешнего управляющего распространяется годичный срок исковой давности, предусмотренный пунктом 2 статьи 181 ГК РФ, и должник, являясь стороной оспариваемой сделки, узнал (должен был узнать) о ее совершении, а, следовательно, и о нарушении его прав не позднее даты заключения сделки.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 08.12.2014 № Ф03-5090/2014 по делу № А24-4961/2011
Арбитражного суда Камчатского края*

Примечание: такой подход соответствует и позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащейся в определении от 27.08.2012 № ВАС-18025/10 по делу № А08-9664/2009-4Б.

4. При исчислении срока исковой давности по требованию об оспаривании сделок должника по специальным основаниям, установленным главой III.1 Закона о банкротстве, следует исходить из того, что перемена арбитражного управляющего в процедуре не изменяет дату начала течения указанного срока, поскольку вновь назначенный арбитражный управляющий является преемником предыдущего. При этом начало срока следует определять моментом, когда полномочное на оспаривание сделки лицо узнало либо получило реальную возможность узнать о нарушении права.

В деле о банкротстве ликвидируемого хозяйственного общества конкурсный управляющий на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве оспорил сделку должника по перечислению с его расчетного счета денежных средств.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований со ссылкой на пропуск установленного статьей 61.9 Закона о банкротстве срока на оспаривание, о применении которого заявил уполномоченный орган. В апелляционном порядке спор не пересматривался – апелляционная жалоба на судебный акт возвращена в связи с отказом в восстановлении процессуального срока ее подачи, пропущенного заявителем.

Суд округа, поддерживая вывод суда первой инстанции о пропуске срока на оспаривание сделки, указал на следующее.

В статье 61.9 Закона о банкротстве закреплено, что заявление об оспаривании сделки должника может

быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 32 Постановления ВАС РФ № 63, заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ). В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под специальные основания оспаривания. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника, запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника, а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Таким образом, законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело юридическую возможность, узнать о нарушении права.

По делу, ведущемуся по правилам банкротства ликвидированного должника, не предусмотрено иных, помимо конкурсного производства, процедур.

Должник объявлен банкротом решением от 07.03.2014, этим же решением утвержден конкурсный управляющий.

Заявление об оспаривании сделки подано конкурсным управляющим должником в суд по прошествии более чем 1 года и 10 месяцев с даты утверждения первого конкурсного управляющего в настоящем деле.

В этой связи, учитывая разумную продолжительность периода для запроса и получения информации о движении денежных средств по счету должника с даты утверждения конкурсного управляющего, признан правильным вывод о поступлении в суд заявления за пределами срока исковой давности на оспаривание соответствующей сделки.

При этом отмечено, что смена арбитражного управляющего в процедуре не изменяет начала течения срока исковой давности, поскольку вновь назначенный управляющий является в силу положений пункта 6 статьи 20.3 Закона о банкротстве процессуальным правопреемником первоначально утвержденного конкурсного управляющего; для правопреемника все действия, совершенные в арбитражном процессе до вступления правопреемника в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил (пункт 3 статьи 48 АПК РФ).

Позиция заявителя кассационной жалобы, основывающаяся на противоположном подходе (об исчислении срока с даты, когда вновь утвержденный конкурсный управляющий мог узнать о спорной сделке, поскольку в рамках реализации своих прав конкурсный управляющий не может быть ограничен мнением своего предшественника относительно правовой природы оспариваемой сделки), отклонен ввиду противоречия приведенному выше обоснованию.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 18.08.2016 № Ф03-3226/2016 по делу № А51-1355/2014
Арбитражного суда Приморского края*

Примечание: приведенные подходы к разрешению затронутых вопросов соотносятся с позициями, приведенными в определениях Верховного Суда РФ от 05.02.2016 № 304-ЭС14-5681(7) по делу № А46-1949/2013; от 24.12.2015 № 305-ЭС15-13488 по делу № А40-26073/2012; от 15.06.2015 № 309-ЭС15-1959 по делу № А47-2454/2011.

5. Доводы заявителя о необходимости применения к сделкам с предпочтением, не имеющим других недостатков, общих положений о ничтожности, по сути, направлены на обход правил о сроке исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо.

Конкурсный управляющий в ходе производства по делу о банкротстве оспорил сделки должника – проведенные первоначально утвержденным арбитражным управляющим торги по реализации имущества должника и заключенные по итогам этих торгов договоры купли-продажи. Свою позицию заявитель изначально основывал на положениях статьи 61.3 Закона о банкротстве, а затем дополнил указанием на статью 10 ГК РФ.

Требование о признании торгов недействительными арбитражные суды первой и апелляционной инстанций отклонили по причине пропуска давностного срока, составляющего год для оспоримых сделок, о применении которого заявлено оппонентом заявителя.

Договоры, заключенные по результатам этих торгов, проверены в качестве отдельных сделок исходя из заявленной нормы – статьи 10 ГК РФ, влекущей, учитывая редакцию Кодекса на дату совершения договоров, их ничтожность. Относительно этих сделок, срок обжалования которых составлял 3 года, исковая давность не применена, а отказ в признании их недействительными обусловлен недоказанностью вменяемых заявителем нарушений при их заключении.

Суд округа поддержал единую позицию судебных инстанций, дополнительно отметив, что все доводы заявителя фактически обосновывают его позицию об отнесении оспоренных сделок к числу подозрительных, при этом на обстоятельства, свидетельствующие о совершении этих сделок с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок, заявитель не ссылается. При указанном доводы конкурсного управляющего о необходимости применения к заявленным требованиям общих положений о ничтожности, по сути, направлены на обход правил о сроке исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 04.05.2016 № Ф03-1489/2016 по делу № А04-3298/2011
Арбитражного суда Амурской области*

Следует отметить, что последний вывод основывается на подходе, сформулированном в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009.

6. Положения абзаца 4 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ, устанавливающего сроки исковой давности по подаче заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве, подлежат применению в случае, если обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения этих лиц к такой ответственности, имели место после дня вступления в силу названного Федерального закона.

При рассмотрении обособленного спора по заявлению уполномоченного органа о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника – хозяйственного общества, производным по делу о несостоятельности которого возбуждено в 2012 году, суды первой и апелляционной инстанций в числе оснований для оставления требования без удовлетворения указали на пропуск срока для обращения в суд с данным заявлением, руководствуясь при этом абзацем 4 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве, устанавливающей срок для подачи заявления о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности по заявленному основанию – в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом.

Суд округа признал этот вывод ошибочным, отметив, что примененная судами редакция статьи 10 Закона о банкротстве введена в действие Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее – Закон № 134-ФЗ); вступившие в силу в этой связи с 30.06.2013 поправки в статью 10 Закона о банкротстве не могут быть применены к спорным правоотношениям сторон, так как вменяемое ответчику нарушение (несвоевременная подача заявления о банкротстве организации) приходится на предшествующий указанной дате период.

Поскольку данный вывод не повлиял на итоговый результат разрешения спора, судебные акты оставлены в силе.

*Постановление Федерального арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 03.03.2014 № Ф03-138/2014 по делу № А73-4632/2012
Арбитражного суда Хабаровского края.*

*Определением Высшего Арбитражного Суда РФ
от 28.04.2014 № ВАС-4786/14 в передаче дела в Президиум для пересмотра дела в порядке надзора отказано*

7. При рассмотрении заявлений о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности правовая позиция, изложенная в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.06.2012 № 219/12, не подлежит применению к статье 10 Закона о банкротстве в измененной Законом № 134-ФЗ редакции.

В деле о банкротстве должника-застройщика последний решением суда от 29.11.2013 признан банкротом с открытием конкурсного производства.

В рамках данного дела приняты и рассмотрены поступившие соответственно 07.10.2015 и 02.11.2015 заявления конкурсного управляющего и кредиторов о привлечении контролирующего должника лица – бывшего директора к субсидиарной ответственности и взыскании с него непогашенной суммы кредиторской задолженности. Заявления обоснованы нарушением руководителем должника обязанности по своевременной подаче заявления должника в арбитражный суд, неисполнением обязанности по ведению документов бухгалтерского учета и отчетности, а также последующей передаче их конкурсному управляющему (пункты 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Суды двух инстанций, удовлетворяя заявленные требования в полном объеме, отклонили заявление ответчика о пропуске срока исковой давности по рассматриваемым требованиям.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты, указав на неисследованность значимых для дела обстоятельств. В частности, по вопросу о сроке исковой давности применительно к основанию для привлечения к субсидиарной ответственности по пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве (непередача документов, повлекшая невозможность формирования конкурсной массы) обращено внимание на следующее.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ДАВНОСТНОГО СРОКА ПО КОРПОРАТИВНЫМ
СПОРАМ

Обязанность по передаче документов конкурсному управляющему у отстраненного руководителя возникла после открытия конкурсного производства (29.11.2013), то есть, как верно указали суды, в период действия статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ, согласно абзацу 4 пункта 5 которой заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом; в случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

При этом суды двух инстанций, отклоняя довод о пропуске указанного срока, указали на то, что о фактическом отсутствии денежных средств для удовлетворения требований кредиторов заявители узнали не ранее 03.10.2015 (после выполнения мероприятий по формированию конкурсной массы), то есть до этой даты срок на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности не начал течь. Такой подход основывается на правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.06.2012 № 219/12.

Однако указанная позиция выработана Президиумом применительно к положениям статьи 10 Закона о банкротстве в действующих до 30.06.2013 редакциях, где срок не устанавливался. После этой даты в статью 10 Законом № 134-ФЗ внесено существенное изменение, ограничивающее срок подачи заявления, что обусловлено еще одним редактированием нормы, а именно: в абзаце 6 пункта 5 закреплено, что если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение для дела фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами, либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами. В этой связи вышеуказанная позиция не подлежала применению к спорной ситуации и ссылка в обжалуемых судебных актах на упомянутое выше постановление признана судом округа необоснованной.

Поскольку выводы судов о соблюдении срока подачи заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности сделаны при неполном исследовании обстоятельств дела и возражений привлекаемого лица, настаивающего на осведомленности заявителей о наличии соответствующих оснований для привлечения к ответственности с момента открытия конкурсного производства, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 22.08.2016 № Ф03-2787/2016 по делу № А73-2844/2013
Арбитражного суда Хабаровского края*

1. Начало течения срока исковой давности по требованию о признании права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью определяется моментом, с которого заинтересованному лицу стало известно или должно было стать известным о непризнании его прав участника общества.

По одному из дел суды двух первых инстанций при рассмотрении иска гражданина к обществу о признании права на долю в уставном капитале общества пришли к выводу о пропуске истцом давностного срока, в связи с чем на основании пункта 2 статьи 199 ГК РФ отказали в удовлетворении заявленного требования. Начало течения срока исковой давности определено судебными инстанциями исходя из даты вступления в силу судебного акта по рассмотренному в 2008-2009 годах делу, которым, согласно позиции судов, признано незаконным включение истца в состав участников общества, поэтому с этого момента истец определенно узнал о непризнании его прав участника общества.

Указав на несоответствие данного вывода обстоятельствам, установленным по ранее рассмотренному делу, поскольку принятые по нему судебные акты не содержат выводов о незаконности включения истца в состав участников, о непризнании обществом прав истца как участника общества, об отсутствии у истца права на спорную долю и о нарушении тем самым прав истца, суд округа определил начало течения срока исковой давности по заявленному требованию с учетом следующего.

Буквальное содержание искового заявления и иных представленных в дело письменных пояснений истца свидетельствует о том, что материально-правовой интерес истца заключается в регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц сведений о принадлежности ему доли в уставном капитале общества, необходимого, исходя из доводов истца, для осуществления им прав участника общества, предусмотренных статьей 67 ГК РФ.

При рассмотрении дела судами установлено, что на основании решения участников общества и договора дарения, по которому прежний участник общества передал в дар истцу право на долю в уставном капитале общества, налоговым органом в 2008 году осуществлена регистрация соответствующих изменений в Едином государственном реестре юридических лиц, в том числе: о прекращении у дарителя обязательственных прав в отношении общества и о возникновении таких прав у истца.

Данная запись в реестре признана недействительной по иску общества лишь в 2011 году решением арбитражного суда, принятым по иному делу, к участию в котором истец не привлекался.

Принимая во внимание то, что согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц, которые являются общедоступными, истец яв-

лялся участником общества в 2009, 2011 годах, момент начала течения общего срока исковой давности для требования истца о признании за ним права на долю в уставном капитале общества не может исчисляться ранее 2011 года, следовательно, на дату обращения истца в арбитражный суд с иском в 2014 году этот срок не являлся пропущенным.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 29.04.2015 № Ф03-1464/2015 по делу № А51-12747/2014
Арбитражного суда Приморского края*

Определением Верховного Суда РФ от 20.07.2015 № 303-ЭС15-8878 в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам отказано

По другому делу, в рамках которого рассмотрен иск о признании права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, арбитражные суды первой и апелляционной инстанций отклонили требование истца по причине пропуска срока исковой давности. При определении начала течения давностного срока судебные инстанции руководствовались следующим.

Считая себя собственником доли в уставном капитале общества и соответственно участником общества на основании исполнительного листа суда общей юрисдикции, акта и постановления судебного пристава-исполнителя от 2002 года, истец должен был в разумный срок обратиться в налоговый орган с заявлением о внесении изменений в сведения об участниках общества, а также реализовать предоставленные Законом об ООО права участника общества, в том числе на участие в общем собрании участников общества, которое должно было состояться не позднее 2003 года. Следовательно, о нарушении своих прав истец должен был узнать не позднее 2003 года, при этом обратился в арбитражный суд только в 2015 году.

Суд округа признал эти выводы обоснованными.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 12.10.2015 № Ф03-3735/2015 по делу № А51-1590/2015
Арбитражного суда Приморского края*

Определением Верховного Суда РФ от 18.12.2015 № 303-ЭС15-16042 в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам отказано

2. По общему правилу начало течения срока исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки общества недействительной определяется датой проведения годового собрания участников (акционеров) по итогам года, в котором совершена оспариваемая сделка. Это правило не является абсолютным, из него есть исключения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в пункте 5 Постановления от 10.04.2003 № 5-П, течение срока исковой давности по искам о признании сделки, в совершении которой

имеется заинтересованность, недействительной должно начинаться с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о факте совершения сделки, но и о том, что она совершена лицами, заинтересованными в ее совершении.

Эта правовая позиция применима и при оспаривании крупных сделок.

В абзаце втором пункта 5 Постановления ВАС РФ № 28 разъяснено, что срок давности по иску о признании недействительной сделки, совершенной с нарушением порядка ее одобрения, исчисляется с момента, когда истец узнал или должен был узнать о том, что такая сделка требовала одобрения в порядке, предусмотренном законом или уставом, хотя бы она и была совершена раньше.

Здесь же отмечено следующее. Предполагается, что участник (акционер) хозяйственного общества должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка одобрения крупной сделки или сделки с заинтересованностью не позднее даты проведения годового общего собрания участников (акционеров) по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, если из представлявшихся участникам при проведении этого собрания материалов можно было сделать вывод о совершении такой сделки (например, если из бухгалтерского баланса следовало, что изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом).

Как показывает практика, арбитражными судами этот подход используется. В качестве примера можно привести *судебные акты по делу № А59-2956/2014 Арбитражного суда Сахалинской области*.

Между тем такой подход не всегда применим.

Так, при рассмотрении в рамках корпоративных взаимоотношений иска о признании недействительным заключенного обществом договора апелляционный суд отклонил заявление ответчика (контрагента общества) о пропуске срока исковой давности, исчисленного в указанном выше порядке, сославшись на отсутствие в деле доказательств созыва и проведения другим участником общества и его директором годовых общих собраний, на наличие корпоративного конфликта в обществе между истцами и вышеназванным участником и принятие последним мер по воспрепятствованию истцам, наследникам умершего участника общества, в принятии их в состав участников общества. Также апелляционный суд принял во внимание результаты исследования годовой бухгалтерской отчетности общества, свидетельствующие о том, что динамика экономической деятельности общества могла быть оценена как положительная, поэтому даже при представлении указанных документов к моменту проведения ежегодных собраний у истцов не могло возникнуть объективных сомнений в достоверности изложенных в ней сведений при том, что бухгалтерские балансы не содержат сведений о заключении оспариваемого договора.

Следует отметить, что с позицией суда первой инстанции о том, что истцы могли и должны были узнать о совершении оспоренной сделки с даты открытия наследства, апелляционный суд не согласился.

Суд округа признал правильными выводы апелляционного суда касательно определения давностных сроков по заявленному требованию.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 25.02.2015 № Ф03-92/2015
по делу № А59-4274/2013
Арбитражного суда Сахалинской области*

3. Начало течения срока исковой давности по требованию о признании недействительным решения собрания участников общества с ограниченной ответственностью, факт проведения которого не доказан, не может исчисляться с даты, указанной в протоколе этого собрания.

В постановлении суда округа, которым оставлены в силе судебные акты двух инстанций о признании недействительным решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, отмечено, что срок исковой давности на обжалование решения общего собрания участников общества, факт проведения которого не подтвержден, не может исчисляться с даты, указанной в протоколе, оформившем данное решение, а должен определяться моментом, с которого заинтересованному лицу стало известно о наличии соответствующего протокола (его копии, что имеет место в настоящем деле). В данном случае о существовании протокола, фиксирующего обжалуемые решения, истцам стало известно в связи с рассмотрением судом общей юрисдикции иска третьего лица о взыскании с общества задолженности, в обоснование которого указано на оспоренное решение.

*Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа
от 04.02.2015 № Ф03-6405/2015 по делу № А04-2884/2015
Арбитражного суда Амурской области*

4. Применимый срок исковой давности при обжаловании решения органа управления корпорации зависит от того, по каким основаниям это решение оспорено – по предусмотренным специальными законами (Законы об ООО и об АО) или ГК РФ.

При рассмотрении иска участника общества с ограниченной ответственностью о признании недействительными принятых общим собранием этого общества решений суды пришли к единому выводу о ничтожности соответствующих решений по причине несоблюдения требований подпункта 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ о их нотариальном удостоверении.

В рамках рассматриваемого спора ответчиком заявлено о применении срока исковой давности.

Суды первой и второй инстанций признали этот срок пропущенным, учитывая предписание статьи 43 Закона об ООО о возможности оспаривания решений общего собрания участников общества в течение двух месяцев со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным. Пропуск срока послужил основанием для отказа в иске согласно статье 199 ГК РФ.

Окружной суд признал ошибочными выводы судов об истечении срока исковой давности.

При этом кассационная инстанция исходила из того, что оспоренные решения признаны недействительными (ничтожными) по основаниям, которые не предусмотрены нормами специального корпоративного законодательства – в данном случае Закона об ООО, но подпадают под регулирование норм ГК РФ – включенной в Кодекс главы 9.1, правила которой применяются, если специальными законами не предусмотрено иное (статья 181.1 ГК РФ, пункт 104 Постановления ВС РФ № 25).

В этой связи специальный двухмесячный срок, предусмотренный статьей 43 Закона об ООО для обжалования принятых в нарушение этого Закона решений, не подлежал применению.

Пунктом 5 статьи 181.4 ГК РФ, включенной в названную выше главу, установлен иной срок для оспаривания решения – шесть месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества; по аналогии с этими правилами исчисляется и срок исковой давности для признания ничтожного решения собрания недействительным (пункт 1 статьи 6 ГК РФ, пункт 112 Постановления ВС РФ № 25).

Поскольку, исходя из установленных судами двух инстанций обстоятельств, шестимесячный срок на обжалование решений собрания участников общества истцом не пропущен при том, что выводы о ничтожности этих решений поддержаны судом округа, обжалованные в кассационном порядке судебные акты отменены, а иск удовлетворен.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 19.05.2016 № Ф03-201/2016
по делу № А73-8151/2015
Арбитражного суда Хабаровского края.*

*Определением Верховного Суда РФ от 05.08.2016
№ 303-ЭС16-8692 в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам отказано*

5. Для защиты прав по требованию об оспаривании решения общего собрания участников крестьянского (фермерского) хозяйства применяются сроки исковой давности, установленные ГК РФ.

По одному из дел судами трех инстанций к требованию гражданина о признании недействительным решения, принятого на общем собрании членов крестьянского (фермерского) хозяйства, применен шестимесячный срок исковой давности, предусмотренный пунктом 5 статьи 181.4 ГК РФ (*решение Арбитражного суда Еврейской автономной области от 13.11.2014, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2015, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.05.2015 по делу № А16-1010/2014*).

Такой подход согласуется с пунктом 1 статьи 181.1 ГК РФ и соответствует правовой позиции, приведенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2013 № 15604/12 по делу № А41-44824/10. При рассмотрении в рамках данного дела исковых требований граждан о признании недействительными решений собрания членов крестьянского хозяйства об исключении из его состава истцов суд апелляционной инстанции счел возможным применить к рассматриваемым правоотношениям аналогию закона, а именно: сокращенный срок исковой давности, предусмотренный пунктом 5 статьи 30.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации. Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции. Однако при пересмотре дела в порядке надзора Президиум ВАС РФ указал на отсутствие оснований для применения аналогии закона. При этом суд отметил следующее.

Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (Закон о КФХ), регулирующий деятельность крестьянских хозяйств, не предусматривает наличия у крестьянского хозяйства органов управления, в том числе общего собрания участников хозяйства, и не содержит положений о порядке принятия общим собранием решений, о порядке и сроках их обжалования. Соответственно, нормами этого Закона не предусмотрена возможность применения сокращенного срока для защиты прав по требованиям об оспаривании решения общего собрания участников хозяйства.

Применяя к правоотношениям сторон по настоящему спору нормы пункта 5 статьи 30.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации, суды не учли то, что аналогия закона в силу части 6 статьи 13 АПК РФ применяется в случаях, когда спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативными актами или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота.

Между тем, сроки исковой давности установлены нормами ГК РФ.

Так как Закон о КФХ не предусматривает срок для защиты прав по требованиям об оспаривании решения общего собрания участников крестьянского хозяйства, к спорным правоотношениям подлежат применению положения ГК РФ о сроках исковой давности. Поэтому нормы пункта 5 статьи 30.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации, регулирующего сходные отношения, в данном случае по аналогии закона не могли применяться.

6. Срок исковой давности по требованию о признании недействительным решения общего собрания членов производственного кооператива является пресекательным и составляет шесть месяцев со дня принятия такого решения.

В рамках одного из дел рассмотрены требования члена рыболовцевкой артели, которая по своей организационно-правовой форме относится к производственным кооперативам, о признании недействитель-

ными решения собрания уполномоченных членов артели и решения собрания одного из коллективов артели об избрании уполномоченных для участия в вышеназванном собрании уполномоченных членов артели.

Арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу о том, что требование об оспаривании решения собрания коллектива об избрании уполномоченных членов подано за пределами срока исковой давности, предусмотренного пунктом 5 статьи 30.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации, о применении которого заявлено ответчиком до принятия решения.

Согласно указанной норме заявление члена кооператива или ассоциированного члена кооператива о признании решения общего собрания членов кооператива и (или) решений иных органов управления кооперативом недействительными может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда член кооператива или ассоциированный член кооператива узнал или должен был узнать о принятом решении, но в любом случае не позднее чем в течение шести месяцев со дня принятия такого решения. Предусмотренный срок обжалования решений общего собрания членов кооператива и (или) решений иных органов управления кооперативом в случае его пропуска восстановлению не подлежит, за исключением случая, если член кооператива или ассоциированный член кооператива не подавал указанное заявление под влиянием насилия или угрозы.

Указав на то, что срок для обжалования решений общего собрания членов кооператива является пресекательным и истцом об обжаловании решения собрания коллектива заявлено путем изменения предмета иска за пределами шестимесячного срока со дня принятия этого решения, суд первой инстанции пришел к выводу об истечении максимального срока на обжалование, установленного частью 5 статьи 30.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации.

Суд округа согласился с выводом суда первой инстанции и отменил принятый с противоположным результатом судебный акт апелляционного суда, отметив дополнительно отсутствие в деле доказательств того, что истец не обжаловал оспоренное решение под влиянием насилия или угрозы. Также суд кассационной инстанции указал, что срок для обжалования решения членов кооператива об избрании уполномоченных членов является пресекательным, также как и для обжалования решений общего собрания членов кооператива в силу аналогии права (статья 6 ГК РФ), то есть к такому требованию подлежат применению положения пункта 5 статьи 30.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 14.12.2015 № Ф03-4140/2015 по делу № А24-4483/2014
Арбитражного суда Камчатского края.*

Определением Верховного Суда РФ от 28.03.2016 № 303-ЭС16-1982 в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам отказано

Порядок Закрепления адвокатских образований за правоохранительными органами и судами

Аналогичным образом разрешен вопрос о сроке по другому делу, при рассмотрении которого арбитражные суды учли ходатайство ответчика о применении срока исковой давности, а также положения статьи 199 ГК РФ и разъяснения пункта 15 Постановления ВС РФ № 43, в результате чего отказали в удовлетворении требования о признании недействительным решения общего собрания членов сельскохозяйственного производственного кооператива по причине пропуска истцом пресекательного срока на обжалование, установленного статьей 30.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации.

*Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 04.12.2015 № Ф03-4913/2015 по делу № А04-8543/2014
Арбитражного суда Амурской области*

[1] Для информации – в настоящем Обзоре приведена действующая после 14.03.2014 редакция Постановления ВАС РФ № 29, до этой даты круг заинтересованных лиц определялся по-иному – был более ограничен.

Утвержден решением Совета
Адвокатской палаты Красноярского края.
Протокол № 06/16 от 26 мая 2016 года
(в редакции протокола №12/16 от 24.11.2016 г.)

**ПОРЯДОК
ЗАКРЕПЛЕНИЯ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ
ЗА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И СУДАМИ
НА ТЕРРИТОРИИ Г. КРАСНОЯРСКА ДЛЯ ОКАЗАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПО НАЗНАЧЕНИЮ**

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

Коллегия адвокатов Октябрьского района г. Красноярска – 11 (Магдидур)

Коллегия адвокатов Красноярского края «Октябрьская» – 12 (Христенко)

Сибирская межрайонная коллегия адвокатов Красноярского края – 10 (Самылина)

Октябрьский районный суд
Отдел полиции № 2 «Октябрьский»

Данные коллегии адвокатов составляют график дежурства в правоохранительных органах и суде пропорционально численности адвокатов.

Коллегия адвокатов Советского района – 16 (Коновалова)

СО ГСУ СК по Октябрьскому району

Красноярская краевая коллегия адвокатов – 66 (Буцева)

Мировые судьи в Октябрьском районе
ОД ГПН г. Красноярска

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ РАЙОН

Коллегия адвокатов Железнодорожного района – 25 (Сметанников)

Железнодорожный районный суд
СО ГСУ СК по Железнодорожному району
Мировые судьи в Железнодорожном районе
Отдел полиции № 7 «Железнодорожный» (с 10 по 28 число каждого месяца)

Первая Красноярская краевая коллегия адвокатов - 131 (Степанов)

Отдел полиции №7 «Железнодорожный» (с 01 по 09 и с 29 числа и до конца месяца)

Красноярская краевая коллегия адвокатов – 66 (Буцева)

Сиб. ЛУ МВД на транспорте и его подразделения на территории города
СО СК Западно-Сибирского СУ на транспорте

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОН

Красноярская краевая коллегия адвокатов «Консул» - 17 (Олин)

Первая Красноярская городская коллегия адвокатов – 16 (Шалдакова)

Центральная Красноярская краевая коллегия адвокатов – 19 (Кузнецов)

Центральный районный суд

Отдел полиции №1 «Центральный»

МУ МВД «Красноярское» (кроме Отдела по расследованию ОПД в сфере НОН СЧ МУ МВД «Красноярское»)

Мировые судьи в Центральном районе

СО ГСУ СК по Центральному району

Данные коллегии адвокатов составляют график дежурства пропорционально численности адвокатов.

Коллегия адвокатов Советского района – 16 (Коновалова)

Управление ФСБ по Красноярскому краю

Первая Красноярская краевая коллегия адвокатов – 131 (Степанов)

Управления по расследованию ОВД, ГСУ СК по Красноярскому краю

УФСКН на территории г. Красноярска

Красноярский краевой суд

Отдел по расследованию ОПД в сфере НОН СЧ ГСУ при ГУ МВД по КК

Отдел по расследованию ОПД в сфере НОН СЧ МУ МВД «Красноярское»

Красноярская краевая коллегия адвокатов «Содружество» - 16 (Клейман)

Дознание службы судебных приставов (г. Красноярск)

СЧ ГСУ при ГУ МВД по КК (кроме Отдела по расследованию ОПД в сфере НОН СЧ ГСУ при ГУ МВД по КК)

СОВЕТСКИЙ РАЙОН

Первая Красноярская коллегия адвокатов – 12 (Янсон)

Отдел полиции №10 «Взлетка»

Адвокатское бюро «Мальтов и партнеры» -16 (Морозова)

СО ГСУ СК по Советскому району

Отдел полиции № 11 «Северный»

Коллегия адвокатов «Прецедент» - 14 (Ермашов)

Отдел полиции № 9 «Солнечный»

Красноярская Таможня

Коллегия адвокатов Советского района – 16 (Коновалова)

Военно-следственный отдел по Красноярскому гарнизону

Красноярский гарнизонный военный суд

Коллегии адвокатов, закрепленные в Советском районе г. Красноярска, осуществляют работу по на-

значению мировых судей и в районном суде в порядке, определяемом самими коллегиями.

Красноярская краевая коллегия адвокатов – 66 (Буцева)

Отдел полиции № 5 «Советский»

СВЕРДЛОВСКИЙ РАЙОН

Коллегия адвокатов Свердловского района – 26 (Тумка)

Свердловский районный суд

Отдел полиции №6 «Свердловский»

Красноярская краевая коллегия адвокатов – 66 (Буцева)

Отдел полиции №12 «Пашенный»

Коллегия адвокатов Советского района – 16 (Коновалова)

Мировые судьи в Свердловском районе

Первая Красноярская краевая коллегия адвокатов – 131 (Степанов)

СО ГСУ СК по Свердловскому району

КИРОВСКИЙ РАЙОН

Кировская коллегия адвокатов – 31 (Савинский)

Кировский районный суд

Мировые судьи в Кировском районе

Отдел полиции №3 «Кировский»

Коллегия адвокатов Советского района – 16 (Коновалова)

СО ГСУ СК по Кировскому району

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОН

Ленинская коллегия адвокатов – 26 (Пилипенко)

Отдел полиции №4 «Ленинский»

Красноярская городская коллегия адвокатов – 16 (Чернов)

Отдел полиции №8 «Черемушки»

Коллегии адвокатов, закрепленные в Ленинском районе г. Красноярска, осуществляют работу по назначению мировых судей и в районном суде в порядке, определяемом самими коллегиями.

Красноярская краевая коллегия адвокатов – 66 (Буцева)

СО ГСУ СК по Ленинскому району